

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения

На правах рукописи

Данешианшахрбаф Хоссейн Мортеза

**Лексика спорта и движения в структурно-семантическом аспекте:
комплексная семантика слова**

Специальность 10.02.19 — теория языка

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
доцент М. Ю. Мухин

Екатеринбург – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. Теоретические основания изучения лексики с комплексной семантикой спорта и движения в структурно-семантическом аспекте... 16	
1.1. Лексическое значение комплексного типа и аспекты его исследования.....	16
1.2. Семасиологические аспекты изучения комплексной лексической семантики	21
1.2.1. Макрокомпоненты лексического значения и специфика понятийного компонента значения комплексного типа	22
1.2.2. Микрокомпоненты лексического значения: типология сем ..	25
1.2.3. Взаимодействие семантических признаков в структуре комплексных значений. Лексические значения совмещенного и включенного типов	29
1.3. Идеографическое описание лексики и принципы представления комплексной семантики в словарях тезаурусного типа.....	33
1.3.1. Идеографические словари и структуры тезаурусов.....	33
1.3.2. Лексика с комплексной семантикой в идеографических словарях	40
1.4. Лингвистические особенности и классификационные признаки исследуемых денотативных сфер	46
1.4.1. Характеристика денотативной сферы «Спорт».....	47
1.4.2. Характеристика денотативной сферы «Движение»	51
1.4.3. Пересекаемость избранных денотативных сфер и последовательность этапов лингвистического анализа лексических значений комплексного типа	55
Выводы.....	58

ГЛАВА 2. Денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой и признаки движения в лексических значениях денотативной сферы «Спорт».....	62
2.1. Обоснование этапов структурного исследования лексики с комплексной семантикой спорта и движения.....	62
2.2. Общая характеристика материала. Семантические и грамматические особенности денотативно-идеографических групп.....	67
2.2.1. Вводные замечания.....	67
2.2.2. Критерии выборки материала и денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой.....	68
2.2.3. Грамматическая характеристика материала.....	76
2.2.4. Первичные итоги классификации лексики с комплексной семантикой.....	80
2.3. Признаки движения в лексических значениях денотативной сферы «Спорт»: специфика формирования комплексной семантики.....	84
2.3.1. Субъектно-объектные признаки.....	88
2.3.2. Пространственные признаки.....	91
2.3.3. Временн'ые признаки.....	95
2.3.4. Признаки способа движения и перемещения.....	98
2.3.5. Обобщение признаков движения в структуре значений спортивной лексики. Денотативные сферы как доноры и получатели семантических характеристик.....	100
Выводы.....	102
ГЛАВА 3. Лексика с комплексной семантикой спорта и движения: базовые семантические модели и их реализации в денотативно-идеографических группах.....	104
3.1. Базовые семантические модели лексических значений комплексного типа.....	104
3.1.1. Обоснование семантического моделирования комплексных значений.....	104

3.1.2. Классическая модель совмещенной семантики	107
3.1.3. Классическая модель включенной семантики.....	109
3.1.4. Неклассическая модель включенной семантики.....	111
3.2. Конкретизация базовых семантических моделей в рамках денотативно-идеографических групп	115
3.2.1. Семантические модели группы «Вид спорта, спортивная игра»	116
3.2.2. Семантические модели группы «Движение и способ движения в спорте»	124
3.2.3. Семантические модели группы «Спортивное состязание и его этап»	127
3.2.4. Семантические модели группы «Спортивное упражнение, комплекс упражнений»	129
3.2.5. Семантические модели группы «Спортивное сооружение и место проведения соревнований»	133
3.2.6. Семантические модели группы «Спортивный инвентарь, приспособление».....	135
3.2.7. Семантические модели группы «Человек, занимающийся спортом».....	137
Выводы.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	146
ПРИЛОЖЕНИЕ. Денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой спорта и движения и их семасиологические признаки.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Бросивший заниматься физическими упражнениями чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движений.

Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина
(Авиценна), персидский врач и философ

Современная лингвистическая семантика является крайне сложной сферой, интересы которой распространяются от системной теоретической науки до вопросов прикладной лингвистики и создания интеллектуальных систем. Семантика языковых единиц испытывает влияние отношений, которые возникают в реальной действительности, и в то же время лексические значения слов имеют свои внутренние структурные особенности.

Одними из важных для человека сфер действительности (а в ряде идеографических словарей — денотативных сфер), тесно связанных друг с другом, являются «Спорт» и «Движение». Эти сферы активно взаимодействуют, пересекаются, что находит непосредственное отражение в лексической семантике — появлении значений комплексного типа. Изучение внутреннего устройства таких значений крайне актуально для семасиологии, задачей которой является моделирование внутренней структуры лексического значения. С классификационной точки зрения, значения комплексного типа представляют интерес для лексической парадигматики, с которой связана другая актуальная практическая задача — создание идеографических словарей.

Данное диссертационное исследование выполнено в русле научных концепций Уральской семантической школы; оно посвящено изучению лексики спорта и одновременно движения в структурно-семантическом аспекте; его предмет предполагает рассмотрение феномена комплексной семантики слов, которые можно соотнести с двумя разными по характеру денотативными сферами.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что феномен комплексной семантики является недостаточно изученным в современной лингвисти-

ческой науке. Между тем существование значений комплексного типа создает значительные проблемы при создании идеографических словарей, так как одно и то же слово может претендовать на место в разных лексических классах. Далеко не во всех тезаурусах осуществляется попытка решения этой классификационной проблемы.

Актуальной работу делает описание особенностей взаимодействия двух разных денотативных сфер, «Спорт» и «Движение», и выявление семантических признаков, которые спортивная сфера, как «заказчик», получает от сферы-«донора» — базовой по отношению к действительности сферы «Движение». Кроме того, денотативную сферу «Спорт», и, в частности, спортивную лексику, можно считать недостаточно изученной в лингвистическом смысле.

Актуально то, что в работе осуществляется востребованное в современной теоретической и прикладной лингвистике семантическое моделирование и выявляются различные типы комплексных значений. При этом лексико-семантические модели обсуждаются в контексте денотативной, а не собственно семантической классификации лексики. Словари, построенные на таком основании (в первую очередь лексикографические проекты Уральской семантической школы, осуществляемые под руководством Л. Г. Бабенко), дают новые возможности для рассуждения о комплексной семантике, так как в них выделяются денотативные сферы, которые значительно отличаются друг от друга. Такими являются социальная сфера «Спорт» и конкретно-физическая — «Движение». Кроме того, в денотативно-идеографических группах объединяются слова разных частей речи. На этом фоне возникает актуальный, не решенный ранее вопрос соотношения семантических признаков в структуре лексических значений комплексного типа.

Степень разработанности темы исследования

С точки зрения проблемной области данное исследование опирается, во-первых, на труды по лексической семантике и семасиологии. Это работы Э. В. Кузнецовой, посвященные изучению лексики как системы, а также Ю. Д. Апресяна, Л. Г. Бабенко (и других ученых Уральской семантической школы — Т. М. Ворониной, Ю. В. Казарина, М. Ю. Мухина, И. К. Мухиной, А. М. Плот-

никовой и др.), Л. М. Васильева, И. М. Кобозевой, М. А. Кронгауза, Л. А. Новикова, Е. В. Падучевой, Е. В. Рахилиной, И. А. Стернина, Н. И. Толстого, А. П. Чудинова, Д. Н. Шмелева и многих др.

Во-вторых, значимыми для диссертации являются вопросы лексической парадигматики и опыт существующих идеографических словарей, в которых представлена лексика с комплексной семантикой. Кроме перечисленных выше ученых-лексикографов, относящихся к Уральской семантической школе, здесь следует упомянуть А. Н. Баранова, О. С. Баранова, Д. О. Добровольского, Ю. Н. Караулова, Г. И. Кустову, О. Н. Ляшевскую, В. В. Морковкина, Л. О. Чернейко, Н. Ю. Шведову и др. лингвистов. В практической работе мы опираемся на идеографические словари, выпущенные лексикографической группой «Русский глагол» (г. Екатеринбург, УрФУ) и Уральской семантической школой. Это словари глаголов (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007), существительных (БТСРС 2008), прилагательных (СТРП 2016), группа синонимических словарей (СТСРР 2008, БТССРР 2008, СТСРЯ 2017 и др.), словарь концептов (Концептосфера русского языка... 2017), а также база данных проекта будущего словаря синонимико-антонимических комплексов.

В работе с лексикой интересующих нас денотативных сфер мы также учитывали лингвистические и энциклопедические источники. Так, спортивная сфера стала объектом работ Г. М. Асаналиевой, Д. Б. Гудкова, Р. Л. Гутцайта, А. Х. Габдуллиной, А. А. Елистратова, А. Б. Зильберта и Б. А. Зильберта, В. А. Киселевой, А. Э. Левицкого, Е. Г. Малышевой, А. Мустайоки, И. В. Нейдановой, Р. Р. Салимзянова, К. В. Сняткова, А. П. Чудинова и др. ученых.

Сфера «Движение» в лингвистике является значительно более изученной, и можно привести фамилии некоторых исследователей, на работы которых мы опираемся. Это Е. Д. Балыгина, Г. А. Битехтина, Н. С. Валгина, А. В. Величко, Б. Гюнеш, А. Л. Голованевский, А. В. Дементьева, В. Л. Ибрагимова, А. А. Караванов, Л. С. Корчик, Т. А. Майсак, Л. В. Надеина, Е. В. Падучева, Э. Р. Переслегина, Е. В. Рахилина, Д. Э. Розенталь, З. Г. Шайхисламова, О. Ю. Школьников, Л. П. Юдина и многие другие. Вопросы семантики движения в связи с изучением

русского глагола освещаются также в монографиях Уральской семантической школы (Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм 1997; Русская глагольная лексика: денотативное пространство 1999).

Объектом настоящей работы является лексика с комплексной семантикой, относящаяся к денотативным сферам «Спорт» и «Движение».

Предметом диссертации являются структурно-семантические (парадигматические и семасиологические) особенности лексических значений комплексного типа.

В диссертационном исследовании ставится **цель** — выявить специфику комплексной семантики, обусловленной пересечением денотативных сфер «Спорт» и «Движение», провести парадигматический анализ и семантическое моделирование лексических значений комплексного типа.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить научную литературу по теме исследования и сформировать его теоретическую базу. Теоретическую область исследования составляют работы по лексической семантике, семасиологии, лексической парадигматике и идеографической лексикографии, языковым и экстралингвистическим признакам денотативных сфер «Спорт» и «Движение».

2. Обосновать собственную исследовательскую модель анализа лексики с комплексной семантикой спорта и движения.

3. Выбрать материал (лексику со значениями комплексного типа) из идеографических и классических толковых словарей, а также энциклопедических изданий.

4. Осуществить анализ словарных дефиниций и компонентный анализ лексических значений.

5. Провести парадигматический анализ материала и сформировать денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой; дать общую грамматическую и семантическую характеристику материалу исследования.

6. Выявить особенности семантических признаков, связанных с ситуацией движения, в структуре значений спортивной лексики; соотнести основные семантические признаки лексики спорта и движения.

7. Осуществить семасиологический анализ и выявить общие семантические модели лексических значений комплексного типа для денотативных сфер «Спорт» и «Движение» в целом.

8. Исследовать варианты общих семантических моделей в пределах конкретных денотативно-идеографических групп спортивной лексики.

9. Представить семантические модели значений комплексного типа в виде наглядных визуализированных схем.

10. Провести семантическое обобщение полученных данных.

В исследовании реализована классическая и новейшая **методология** в области семантики и лексической идеографии. **Методы** диссертационного исследования в основном имеют семантический характер; к применяемым методам относятся:

- метод сплошной выборки материала;
- метод реферирования научной литературы;
- статистический анализ;
- компонентный анализ, включающий анализ словарных дефиниций и ступенчатую идентификацию компонентов лексических значений;
- парадигматический (идеографический) анализ лексики;
- грамматический (морфологический и словообразовательный) анализ;
- метод семантического моделирования, предполагающий выявление: 1) базовых семантических моделей значений комплексного типа и 2) частных семантических моделей в пределах конкретных денотативно-идеографических групп спортивной лексики.

Теоретическая значимость диссертации проявляется, во-первых, в уточнении лингвистических представлений о лексических значениях комплексного типа. На эти представления влияет семасиологическая специфика значения (соче-

тание в нем макро- и микрокомпонентов) и парадигматические особенности, связанные со взаимодействием сфер окружающей действительности.

Под **комплексным** в настоящей работе понимается лексическое значение со сложным денотатом, отражающим пересечение различных фрагментов действительности, т. е. двух или более денотативных сфер; это пересечение представлено во внутренней структуре значения в виде сочетания соответствующих семантических признаков — как минимум двух категориально-лексических (в значении совмещенного типа) или категориально-лексической и дифференциальной семы (в значении включенного типа).

Теоретической значимостью характеризуется представленная модель анализа лексики с комплексной семантикой спорта и движения, предполагающая парадигматическую характеристику, выявление базовых семантических моделей и частных моделей, характерных для конкретных денотативно-идеографических групп. Значимо с теоретической точки зрения выделение среди базовых моделей комплексных значений не только известных, «классических» моделей совмещенного и включенного типа, но и модели, названной в диссертации «неклассической моделью включенного типа». Последняя предполагает наличие в составе лексического значения составного категориально-денотативного признака, который формируется на базе категориально-лексической семы типа ‘человек’ или ‘сооружение’ и дифференциальной семы ‘спорт’ (или ‘отношение к спорту’).

С теоретической точки зрения значима выявленная соотношенность морфологических и словообразовательных характеристик лексики с комплексной семантикой. Важными, но не единственными факторами формирования значения комплексного типа в сфере «Спорт» является глагольное происхождение слова и внутренняя форма слова, связанная с движением.

Теоретически значимо представление денотативных сфер «Спорт» и «Движение» как «получателя» и «донора» семантических характеристик, что объясняется универсальной сущностью категории движения и социальными особенностями спортивной сферы.

Практическая значимость диссертации в первую очередь заключается в том, что предложенная исследовательская модель может быть использована для анализа комплексной семантики, характерной для лексических значений слов других денотативно-идеографических сфер. Их конкретное словарное наполнение может впоследствии уточнить и развить концепцию лексических значений комплексного типа. Другими словами, диссертация практически значима в контексте дальнейшего семантического моделирования лексических значений. Сформированные семантические модели могут в дальнейшем составить основу семантического словаря — источника сведений о пересечении различных денотативных сфер и специфике комплексных значений совмещенного и включенного типа.

Практической значимостью обладает применимость полученных выводов при составлении словарей тезаурусного типа, для решения проблем семантизации комплексных значений и вопросов их идеографической параметризации. Ценной для тезаурусов является и проведенная денотативная классификация лексики с семантикой спорта и движения.

Результаты диссертации могут быть применены в практике преподавания лингвистических дисциплин, связанных с вопросами семантики, лексикологии и лексикографии.

Научная новизна работы обнаруживается в сочетании материала и методов его исследования. Впервые лексика с комплексной семантикой спорта и движения выделена как самостоятельный объект изучения. Новизной обладают проведенная денотативная классификация лексики и сформированные денотативно-идеографические группы слов с комплексной семантикой. Новым является выделение среди комплексных семантических моделей неклассической модели включенного типа, к которой в основном относится лексика с предметной семантикой.

Научная новизна проявляется в полученных моделях комплексных значений — как в базовых моделях общего типа, так и в их частных вариантах, характерных для различных денотативно-идеографических групп. Новыми являются также методика выявления типовой семантики слов, соответствующих каждой семантической модели, и визуализация моделей в виде семасиологических схем.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный характер лексики спорта и движения обусловлен взаимодействием сфер окружающей действительности, которое является причиной семасиологической специфики слова. Во внутренней структуре комплексного значения это взаимодействие порождает сочетание разных по характеру семантических признаков.

2. Исследование комплексной семантики на основании денотативной классификации, в отличие от чисто семантической, имеет свои особенности, обусловленные наличием внутри денотативных групп лексики разных частей речи, а также значительно более свободным сочетанием в структуре тезауруса социальных и конкретно-физических классов. Эти особенности создают проблемы при моделировании структуры значений комплексного типа.

3. Проведенный парадигматический анализ показывает, что группировка слов с комплексной семантикой спорта и движения отличается от классификаций спортивной лексики, представленных в идеографических словарях. Выделенные в работе денотативно-идеографические группы лексики имеют свои грамматические и семантические особенности: процессуальную или предметную доминанту, а также специфику сочетания семантических признаков, формирующих комплексную семантику.

4. Пересечение классов спорта и движения (субъектного движения и перемещения объекта) обусловлено экстралингвистическими причинами: как правило, спорт предполагает физическую активность человека — в первую очередь движение. Из семантических признаков движения для спортивной сферы наиболее важны субъектно-объектные, пространственные (направление; ориентация движения относительно начальной, конечной, промежуточной точки или начальной и конечной одновременно; среда или место движения), временные (скорость, длительность, повторяемость или ритмичность), признаки способа движения (принцип обеспечения движения, затрудненность движения).

5. Социальная по характеру денотативная сфера «Спорт» и универсальная конкретно-физическая сфера «Движение» проявляют асимметрию в порождении

значений комплексного типа. Сфера «Движение» является «донором», а сфера «Спорт» — «заказчиком» или «получателем» семантических характеристик. Эта особенность проявляется в классификациях идеографических словарей, так как лексика с комплексной семантикой в первую очередь фигурирует в них в составе социальной сферы «Спорт».

6. К базовым моделям комплексной семантики лексики спорта и движения относятся:

1) классическая модель совмещенного типа (с двумя и более равноправными категориально-лексическими семами, указывающими на принадлежность к спорту и движению одновременно),

2) классическая модель включенного типа (с одной категориально-лексической семой, связанной со спортом, и дифференциальной семой, связанной с движением),

3) неклассическая модель включенного типа, в которой выделяется составной категориально-денотативный признак (который формируется на базе категориально-лексической семы типа 'человек' или 'сооружение' и дифференциальной семы 'спорт') и дифференциальная сема, связанная с движением.

7. В качестве разновидностей трех базовых моделей выделены и описаны 16 частных семантических моделей, характерных для семи денотативно-идеографических групп лексики с комплексной семантикой. Каждая модель отражает индивидуальное взаимодействие семантических признаков, определяемых денотативными сферами «Спорт» и «Движение».

Степень достоверности и апробация результатов работы

Достоверность диссертации обусловлена объемным **материалом** исследования. Им стали 568 значений (или лексико-семантических вариантов, ЛСВ) слов с семантикой спорта и движения. С грамматической точки зрения это имена существительные, имена прилагательные, глаголы, а также неоднословные выражения с базовым компонентом — именем существительным (*легкая атлетика, фигурное катание* и др.). На основе анализа материала сформированы 7 денотативно-идеографических групп лексики. При парадигматическом и семасиологиче-

ском анализе применены апробированные семантические процедуры, которые объективируют проведенное исследование. Материал исследования целиком представлен в приложении к диссертации.

Диссертация обсуждалась на кафедре фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». Основные положения работы изложены в докладах соискателя на ряде международных и региональных конференций в гг. Екатеринбурге, Уфе, Оренбурге. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 работ, в том числе 3 статьи в журналах, рецензируемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В 1-й главе, «Теоретические основания изучения лексики с комплексной семантикой спорта и движения в структурно-семантическом аспекте», рассматриваются основные теоретические предпосылки изучения значений комплексного типа. Отдельные параграфы главы посвящены семасиологическому и парадигматическому аспектам изучения комплексной семантики. В главе также представлены лингвистические особенности и классификационные признаки исследуемых денотативных сфер «Спорт» и «Движение», обсуждается специфика их пересекаемости в реальной действительности и лексической семантике. Глава завершается обзором последовательности этапов практического исследования лексики с комплексной семантикой спорта и движения.

2-я и 3-я главы являются практическими по характеру. Во 2-й главе, «Денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой и признаки движения в лексических значениях денотативной сферы “Спорт”», обсуждаются критерии выборки материала и сформированные денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой, дается грамматическая характеристика материала, подводятся первичные итоги классификации лексики. Выявлены наиболее важные аспекты семантики движения в лексических значениях денота-

тивной сферы «Спорт». Денотативные сферы представлены как «доноры» и «получатели» семантических характеристик.

В 3-й главе «Лексика с комплексной семантикой спорта и движения: базовые семантические модели и их реализации в денотативно-идеографических группах» обоснованы базовые семантические модели лексических значений комплексного типа (классическая модель совмещенной семантики, классическая модель включенной семантики и неклассическая модель включенной семантики). Эти семантические модели конкретизированы в рамках семи денотативно-идеографических групп лексики с комплексной семантикой спорта и движения; в каждой из групп выделены частные семантические модели (всего 16), которым соответствует лексика с комплексной семантикой.

В заключении подводятся итоги исследования лексики с комплексной семантикой спорта и движения, а также намечаются перспективы развития данной темы в плане расширения материала и предмета исследования.

В приложении в табличном виде дан список значений комплексного типа в составе семи денотативно-идеографических групп. В разных столбцах таблицы приводится информация о значении слова, его частеречной принадлежности, соответствии значения одной из трех базовых семантических моделей, а также об актуальных для лексического значения признаках ситуации движения (субъектно-объектных, пространственных, временных и признаках способа движения / перемещения).

ГЛАВА 1. Теоретические основания изучения лексики с комплексной семантикой спорта и движения в структурно-семантическом аспекте

Цель данной главы – выработать теоретические основы данного диссертационного исследования и создать предпосылки для парадигматического анализа и семантического моделирования лексических значений комплексного типа, относящихся к денотативным классам «Спорт» и «Движение».

Комплексная лексическая семантика является предметом различных лингвистических направлений. Наиболее важные аспекты изучения лексических значений комплексного типа представляют интерес для семасиологии и лексической парадигматики, а следовательно, идеографической лексикографии. Кроме отмеченных аспектов, в главе рассматриваются возможности изучения денотативно-идеографических сфер «Спорт» и «Движение», а также экстралингвистические причины появления лексики с комплексной семантикой на пересечении этих денотативных классов.

На основании полученных данных в дальнейшем можно обсуждать последовательность лингвистического анализа лексики с комплексной семантикой спорта и движения и предмет практических глав.

1.1. Лексическое значение комплексного типа и аспекты его исследования

Дискуссия о комплексной семантике слова актуализируется в случаях, когда речь заходит о пересекаемости лексических парадигм, компонентном анализе совмещенных значений, создании синопсисов (или классификационных схем) для словарей-тезаурусов, семантической разметке современных корпусов. В целом проблема комплексной семантики связана со сложностью категоризации мира.

Несмотря на разницу между перечисленными научными вопросами, их объединяет феномен существования в структуре лексического значения семантических признаков — подчас равноправных, категориальных, — соотносимых с разными семантическими или денотативными классами. В качестве примеров можно

привести глаголы *хранить* («Физиология человека» и «Звучание»), *мечтать* («Интеллектуальная деятельность» и «Эмоции»), *забрасывать/забросить* мяч в ворота («Спорт» и «Физическая деятельность»), а именно «Перемещение» или «Помещение» объекта). Семантику именно таких слов мы называем комплексной.

При том, что интерпретация комплексных значений является краеугольным камнем семантических классификаций, в лингвистике на этот счет накоплено не так много теоретических сведений. В своей классической работе «Типы языковых значений» Е. С. Кубрякова называет комплексным словообразовательное значение, которое отражает «смысл семантических ассоциаций между разными классами слов и передающее его в самом общем виде, в виде игры и сплетения значений соединяющихся ассоциаций классов» (Кубрякова 1981, с. 96). На примере словообразовательной специфики слова Е. С. Кубрякова отмечала таким образом возможность отражения пересеканности семантических парадигм.

На системный характер такого пересечения обращала внимание Э. В. Кузнецова: «Лексическая система — это не просто структурированная совокупность отдельных слов, а система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объема и характера» (Кузнецова 1989, с. 5). Иначе говоря, лексическая система не является строгой, а пронизана взаимодействием лексических множеств, и это взаимодействие обусловлено самой действительностью.

Подобную мысль высказывает Р. А. Гайсина в применении к глагольной семантике. Она пишет, что «границы между глаголами действия, состояния и отношения не абсолютные, как бы они накладываются друг на друга, создавая промежуточные переходные классы слов, так что границы между ними взаимно сдвинуты в пределах соседних классов» (Гайсина 1980, с. 18).

Значительный вклад в разработку проблемы изучения комплексной семантики внесла профессор Л. Г. Бабенко — теоретик лексической семантики и практик создания идеографических словарей, — а также другие ученые Уральской семантической школы, ставшие авторами монографии «Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм» (1997). Л. Г. Бабенко пишет, что если денотатом глагола является ситуация, «то надо иметь в виду, что это не обязательно одна элемен-

тарная ситуация, она может быть и сложной, комплексной. Ср.: *сказать* и *оскорбить*» (Бабенко 1997, с. 30). Действительно, в структуре второго слова, кроме компонента, связанного с речью, выделяется и компонент эмоционально-этического характера. Вряд ли можно определить, какой из них в данном случае важнее — ситуация, обозначаемая глаголом *оскорбить*, действительно не является элементарной и представляет собой взаимодействие двух смежных процессов.

Поскольку слово «даже в одном из своих узуальных значений может быть связано не с одной, а с несколькими понятийными сферами» (Кобозева 2000, с. 124), в практическом смысле проблема комплексных значений составляет значительные затруднения при составлении идеографических словарей и семантической разметке лингвистических корпусов. В ряде случаев комплексное значение оказывается в словаре-тезаурусе только внутри одного класса, который, чтобы избежать дублей описания, признается для данного слова ведущим. Например, в Толковом идеографическом словаре русских глаголов (ТСРГ 1999) и в издании (БТСРГ 2007) комплексное значение глагола *командовать* фигурирует только в классе речевой деятельности, а социальный аспект его значения «скрывается» за компонентами словарной дефиниции: «Произносить (произнести) кратко, лаконично и с особой интонацией приказ, какое-л. указание, направляя и регулируя чьи-л. действия» (ТСРГ 1999, с. 375 — подчеркнуто нами). В группах социального действия указанное значение не присутствует, и, значит, его речевая составляющая признана авторами-составителями главной и определяющей его место в идеографической классификации.

Бывает и так, что в лексикографическом ресурсе лексема в одном и том же значении представлена в нескольких группах. К примеру, чтобы «ориентироваться на весь спектр классификационных возможностей», разработчики Национального корпуса русского языка (Электрон. ресурс), применили фасетный, а не древесный принцип классификации — см. об этом: (Семантическая разметка... 2005, с. 159). Согласно такому взгляду, глагол *забить* <гвоздь> попадает в рубрики помещения и воздействия (Там же, с. 160). Нужно указать на то, что на сегодняшний день семантическая разметка в корпусе проведена без снятия омонимии, т. е. чет-

кого разведения значений, относящихся к разным семантическим классам. Поэтому приведенное в пример слово *забить* размечено в Национальном корпусе как возможный глагол физического воздействия, даже если оно употребляется в жаргонном значении «Перестать думать, вспоминать о ком-, чем-л.; постараться забыть кого-, что-л. *З. на все и лентяйничать*» (БТС 2000). Конечно, мы понимаем, что семантическая разметка — в принципе самый сложный вид корпусной аннотации. Исходя из этого при дальнейшей работе с нашим материалом мы будем опираться в первую очередь на данные специализированных тезаурусов и, конечно, классических толковых словарей.

Специфика устройства окружающего мира определяет системные пересечения различных денотативных сфер, что сказывается на значительном количестве слов, обладающих комплексной семантикой. По мнению Л. Г. Бабенко, «в реальной действительности в целом и в сфере человеческой деятельности, отношений отдельные акты, состояния, поступки, действия органически связаны друг с другом, взаимодействуют, а язык располагает достаточно богатым набором средств для выражения этих связей» (Бабенко 1997, с. 30). Так, весьма близки друг другу сферы «Эмоции» и «Оценка»; «Наука», «Образование» и «Интеллектуальная деятельность». Особенно сложно, на наш взгляд, оценивать взаимовлияние в лексической семантике сфер, различных по степени конкретности и абстрактности — например, социальных и конкретно-физических, к которым относятся, с одной стороны, сфера «Спорт», а с другой — сфера «Движение».

«В русском языке, — пишет Н. В. Ковязина, — существуют предикатные лексемы, в сигнификативной части значения которых семантика движения или местоположения объединяется с социальным содержанием» (Ковязина 2013, с. 6). Исследовательница говорит о нескольких «регулярно встречающихся стратегиях совмещения пространственной и социальной семантики в языке», а «объединение значений движения / местоположения и социальной семантики может происходить в лексическом значении слова» (Там же, с. 21).

Социальная семантика часто сочетает различные представления о мире, она является одной из самых сложных. Поэтому, если говорить конкретно о социаль-

ной сфере, то, по данным А. М. Плотниковой, «большинство социальных глаголов обладают комплексной семантикой, т. е. включают или совмещают несколько пропозиций» (Плотникова 2006, с. 58). Эта мысль подтверждает актуальность настоящего исследования, так как в одном из самых крупных лексических классов бóльшая часть лексического состава соотносится с нашим лингвистическим объектом.

Тезис о полипропозициональном характере глагольной семантики наводит нас на мысль о специфике семантических фрагментов, которые пересекаются в лексических значениях. Они могут быть подобны друг другу, как в случае со словом *командовать* (т. е., если перефразировать словарную статью, «произносить слова, управляя людьми»). В значении этого слова сочетаются только процессуальные, чисто глагольные признаки. И, наоборот, семантические фрагменты могут явно отличаться, как в слове *забрасывать/забросить* (мяч в ворота противника). В данном случае процессуальная семантика одна — конкретно-физическая. А вот со спортивной сферой здесь связана имплицитно выраженная цель игры, а также семантические фрагменты предметного типа, связанные со спортивным инвентарем. Следовательно, создавая теоретическую базу исследования, нужно определить статусы семантических признаков, которые пересекаются в значении комплексного типа, что составляет системно-семасиологический аспект решения проблемы комплексной семантики — первый ключевой аспект для методологии нашего исследования.

С помощью семасиологических методов возможно раскрыть внутреннюю структуру комплексных значений и ответить на вопросы соотношения в этих значениях различных семантических признаков. С другой стороны, существуют методы лексической парадигматики, которые предполагают рассмотрение слов, характеризующихся комплексной семантикой, внутри семантических классов и связаны с решением ряда проблем лексических классификаций, осложняемых самим существованием значений комплексного типа. Как правило, комплексная семантика дает основания для отнесения того или иного слова к двум и более рубрикам словаря тезаурусного типа, что составляет затруднения для осуществления лекси-

кографической классификации. Системно-парадигматический аспект является второй и не менее важной частью нашей методологии.

Системно-семасиологические и системно-парадигматические аспекты комплексной семантики тесно взаимосвязаны. Семантические признаки, формирующие значение комплексного типа, обычно напрямую соотносятся с пересекающимися семантическими классами. В значении приведенного выше глагола *храпеть* (т. е. «издавать при дыхании громкие, хриплые, ритмичные звуки во время сна, а также спать, издавая такие звуки» — БТСРГ 2007) семантический признак, обозначенный операторами «во время сна», «спать», относится к классу «Физиология человека» («Человек как живое существо»), а признак «издавать звуки» — к классу «Звучание». Можно сказать, что семы в данном случае выступают как представители различных лексических объединений, а лексическое значение является пространством для взаимодействия микро- и макросемантики.

Исходя из этого мы далее осуществим необходимый нам методологический обзор в области семасиологии и лексической парадигматики.

1.2. Семасиологические аспекты изучения комплексной лексической семантики

Лексикология, как пишет Л. Г. Бабенко, является разделом науки о языке, «в котором изучается семантика слова и словарный состав языка в социолингвистическом, ономасиологическом, системно-семасиологическом, системно-парадигматическом аспектах, функциональном и когнитивном аспектах» (Бабенко 2008, с. 10). Частным направлением лексикологии является семасиология, которая изучает внутреннюю структуру лексического значения, выделяя в нем макро- и микрокомпоненты (Там же, с. 8). С единицей плана содержания, кроме собственно термина «лексическое значение», связывают также термины «семема», «лексико-семантический вариант» (ЛСВ) — см. об этом в учебнике Э. В. Кузнецовой «Лексикология русского языка» (Кузнецова 1989, с. 122). Системно-семасиологический подход, таким образом, ставит перед собой задачу моделиро-

вания семантических структур, в которых по-разному соотносятся компоненты лексического значения.

1.2.1. Макрокомпоненты лексического значения и специфика понятийного компонента значения комплексного типа

Под макрокомпонентами лексического значения классически понимаются денотат, сигнификат и коннотат. Денотат и сигнификат являются обязательными компонентами. И. М. Кобозева определяет денотативный компонент так: «Существование у слова денотата, или денотативного значения, обусловлено предметностью мышления, его обращенностью к миру. Предметный мир, отражаемый в языковом значении лексемы, мыслится широко и включает в себя не только реально воспринимаемые объекты внеязыковой действительности, но и другие виды означаемых — чувства, эмоции, психические состояния, признаки, отношения и т. п.» (Кобозева 2000, с. 82). При этом денотат не просто соотносится с внеязыковой действительностью — он обобщает предметы и явления окружающего мира, что дает слову возможность называть не просто единичные понятия, а целые классы объектов.

По мнению Ю. Д. Апресяна, «денотатом знака называется класс обозначаемых им фактов, а сигнификатом — общие признаки всех фактов этого класса. Возможно, таким образом, денотативное тождество знаков при их сигнификативном различии. Классическим примером этого расхождения являются фразы «центр тяжести треугольника» и «точка пересечения медиан»: эти имена задают реально один и тот же объект действительности, но позволяют мыслить его по-разному» (Апресян 1995, с. 60). Иными словами, денотат имеет прямое отношение к номинации, значит, является указанием на класс определенного объекта, а сигнификат конкретизирует понятие об этом объекте.

Л. М. Васильев считал, что «рациональный (сигнификативный) компонент значения является результатом абстрактного понятийного мышления (ср. слова типа *причина, следствие, отношение, материя, форма*)» (Васильев 1990, с. 90). С

сигнификатом связаны значимые для определенного класса предметов признаки, определяющие место понятия в картине мира человека.

Обобщая эти суждения, можно сказать, что каждое слово — не только с конкретно-предметной, но и отвлеченной семантикой — имеет свой денотат. Лексика может соотноситься с абстрактными понятиями — таковы, например, слова *труд, цель, защита, мир; общий, будущий, ценный; победить, приобрести, соответствовать*. У этих слов есть свой денотат, часто лишенный предметно-чувственных признаков. В применении к анализу нашего материала можно предположить, что у многих слов, обозначающих движение, денотат тяготеет к большей универсальности, а у спортивной лексики — наоборот, к большей специализации, определяемой задачами спортивного соревнования. Действительно, для большинства глаголов движения (*идти, бежать, плыть* и др.) конкретные сферы реализации никак не ограничены. И совсем другая ситуация, например, со словом *велогонка*.

В различных исследованиях обязательные компоненты лексического значения (денотат и сигнификат) объединяют термином «понятийный компонент». По мнению Э. В. Кузнецовой, «основными моментами, в которых проявляется связь слов с понятиями, составляющими стержень их лексических значений, являются: 1) зависимость содержания слов от признаков, составляющих содержание понятий; 2) соотношенность степени абстрактности слов и степени содержательности их значений с объемом и содержанием понятий; 3) семантическая неопределенность слов как отражение подвижности понятий. <...> Понятия объективируются в словах и могут быть переданы с помощью слов в виде информации в процессе общения людей» — см. об этом: (Кузнецова 1989, с. 15-25). Поэтому, употребляя далее термин «денотат», мы не будем разделять составляющие понятийного компонента лексического значения. В сущности, для осуществления практического анализа лексики с комплексной семантикой для нас важнее конкретизированное представление о микрокомпонентах лексического значения. Однако представление о макрокомпонентах составляет базовую информацию о лексической

семантике и о фундаментальной основе формирования значений комплексного типа.

Важно отметить, что «денотат лексического значения отвлекается от стилистических, прагматических, модальных, эмоциональных и прочих оттенков слова» (Бабенко 2008, с. 30). Эти аспекты отражены в коннотативном компоненте. Коннотат, или коннотации (факультативный макрокомпонент), представляет собой совокупность эмоциональных, оценочных и других признаков, отражаемых словом. М. А. Кронгауз считает коннотацией «дополнительные элементы значения»: экспрессивные, стилистические, оценочные. Он указывает, что «в соответствии с таким пониманием выражением коннотации можно считать стилистические пометы, используемые в толковых словарях» (Кронгауз 2005, с. 112). Итак, коннотация не является обязательным компонентом, но играет большую роль как в номинации, так и в лексикографическом описании. Анализируя коннотативные признаки, Ю. Д. Апресян на примерах синонимичных слов *собака* и *пес* показывает прагматику употребления слов: «у существительного *собака* есть коннотации тяжелой жизни (*собачья жизнь, жить в собачьих условиях*) и плохого (*Ах, ты, собака!, собачья должность*); у существительного *пес* — холопской преданности (*сторожевой пес царизма*) и плохого (*песий сын*)» (Апресян 1995, с. 67).

Ассоциативно-коннотативные представления могут совпадать в разных культурах или, наоборот, быть абсолютно специфичными. Как пишет Л. Г. Бабенко, «эмоционально-оценочные компоненты в качестве факультативных макрокомпонентов лексического значения слова входят в его основное значение и показывают оценочное отношение говорящего к обозначаемому, значит, какому-то факту мира, или передают эмоциональную связь адресанта с адресатом» (Бабенко 2008, с. 34) и в итоге имеют прагматическую направленность. Повторим тезис М. А. Кронгауза о том, что коннотативные компоненты маркируются в словарях при помощи системы словарных помет.

Для нашего материала оценочные семы не столь характерны, а стилистические в спортивной лексике встречаются достаточно часто — ср. слова *лыжи, коньки, штанга* в значениях, связанных с соответствующими видами спорта. Все

они в словаре имеют помету *разг.* и характерны для неофициального употребления — в отличие от кодифицированных номинаций *лыжный спорт, конькобежный спорт, тяжелая атлетика*. В то же время ведущим для нашего рассуждения является ядерный, понятийный компонент лексического значения, тем более что дискурсивные аспекты употребления лексики с комплексной семантикой мы не рассматриваем.

Рассуждая о понятийном компоненте лексической семантики в применении к значениям комплексного типа, мы можем предположить, что их денотативно-сигнификативные фрагменты должны быть более сложными, чем понятийные структуры обычных значений. Если слово можно отнести одновременно к двум или более денотативно-идеографическим сферам, это, конечно, не означает, что его значение имеет два или более понятийных компонента. Однако это свидетельствует о том, что понятийный компонент значения представляет собой сложный семантический комплекс, на который в нашем случае могут влиять разные по характеру сферы «Спорт» и «Движение». Частные характеристики этого комплекса должны быть представлены в виде набора микрокомпонентов лексического значения — семантических признаков, или сем.

1.2.2. Микрокомпоненты лексического значения: типология сем

Каждое лексическое значение (или семема) имеет внутреннюю структуру и состоит из более мелких, но разных по статусу единиц, которые называют семами. Л. Г. Бабенко считает сему «выделимой частью лексического значения», которая «характеризует отдельные стороны предмета номинации или отношения к нему» (Бабенко 2008, с. 38). Сходным по отношению к номинации является и определение семы как компонента значения, отражающего «отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) или функционирования слова и способного различать значения слов» (Стернин, Саломатина 2011, с. 5). Сема — это микрокомпонент содержательной структуры слова, который объединяет или дифференцирует отдельные семемы и отражает один из признаков предмета номинации — см. об этом также в работе (Маклакова, Стернин 2013, с. 37).

Как указывает Л. Г. Бабенко, наряду с термином «сема» в разных лингвистических парадигмах используются другие близкие по значению термины: «семантический множитель» (А. К. Жолковский), «дифференциальный признак» (И. В. Арнольд), «семантический маркер» (I. J. Katz, J. A. Fodor), «семантический примитив» (А. Вежбицка), «семантический признак» (А. А. Уфимцева) (Бабенко 2008, с. 38).

Каждая сема занимает свое место во внутренней семантической иерархии лексического значения. Типология сем (семантических признаков, компонентов значения) представлена во многих работах по семантике (см. труды Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильева, Ю. Н. Караулова, Э. В. Кузнецовой, И. А. Стернина, Н. И. Толстого и др. исследователей). Так, в известной монографии Л. М. Васильева «Современная лингвистическая семантика» компоненты значения, в частности, подразделяются на эксплицитные / имплицитные, синтагматические / парадигматические, доминирующие / зависимые, ядерные / периферийные, идентифицирующие / дифференцирующие, категориальные / идеосинкретические, обязательные / факультативные (Васильев 1990, с. 90-113). Несмотря на подробность описания этих аспектов, нам представляется, что в этом ряду разные признаки сем пересекаются с точки зрения статуса одних сем как важных, ядерных, центральных, обязательных и т. п. и других сем как вспомогательных, периферийных и т. п.

Возможно, что это обобщение делает классификацию сем более простой, но в применении к нашей работе — более приемлемой. С этой точки зрения из всех лингвистических классификаций семантических признаков в контексте изучения комплексной семантики для нас наиболее важно разделение сем на категориальные (точнее, категориально-лексические) и дифференциальные. Рассмотрим их различия подробнее.

Категориально-лексические семы (КЛС) выражают инвариантное значение целого семантического класса. Они находятся в центре семем и в их составе обладают независимостью. Например, слово *чувство* в приведенных ниже словарных дефинициях соотносится с соответствующей категориально-лексической семой: «БЛАЖЕННОСТЬ — Чувство полного и невозмутимого счастья, наслаждения;

ГНЕВ — 'Чувство и состояние крайнего возмущения и недовольства кем-, чем-л.'; ГОРДОСТЬ — 'Чувство собственного достоинства, самоуважения'» (Бабенко 2008, с. 41). Категориальные семы связаны с крупными фрагментами действительности, базовыми денотативными представлениями, которые составляют основу семантических классификаций в идеографических словарях. В данном случае речь идет о базовой КЛС эмотивной лексики, составляющей класс, который в разных тезаурусах именуют как «Эмоции» или «Чувства». Таким образом, «опорная» (или категориально-лексическая) сема «рассматривается как конституирующий признак данного класса» (Морковкин 1977, с. 27) и служит основанием для отнесения к нему слова в соответствующем значении.

Дифференциальные семы (ДС) определяются как «семы, различающие значения сравниваемых слов». Так, при сравнении значений слов «мужчина» и «женщина» выделяются дифференциальные семы — 'мужской пол' и 'женский пол' (Стернин, Саломатина 2011, с. 11). Иными словами, дифференциальной называется «сема конкретного характера, репрезентирующая различительные признаки предметов, действий, состояний, отношений и т. п. и отличающая объекты одного класса» (Бабенко 2008, с. 41). Ю. Н. Караулов считал, что любое «значение в принципе можно представить как некоторое множество дифференциальных семантических признаков, или компонентов значения» (Караулов 1976, с. 106). Следовательно, ДС — важнейшее средство для сравнения и разведения лексических значений.

Как считал Н. И. Толстой, «дифференциальный семантический признак устанавливается обычно путем вычитания одной семемы из другой. Например, при последовательном вычитании семем (второй из первой, третьей из второй) 'молодой сосновый лес', 'сосновый лес', 'лес' могут быть выделены семы 'молодой', 'сосновый'» (Толстой 1968, с. 362). Сопоставляя близкие лексические значения, можно таким образом обозначать микрокомпоненты и уточнять набор сем, которые могут выявляться в процедуре компонентного анализа.

Таким образом, можно сказать, что дифференциальные семы уточняют категориальные и способствуют различению значений. Например, по мнению

Л. Г. Бабенко, для слов *врать* («Сообщать что-л., не соответствующие действительности, неправду»), *клеветать* («Сообщать о ком-л что-л. порочащее его репутацию; распространять среди многих о ком-л. заведомо ложные слухи»), *остерегаться* («Сообщать кому-л. о возможной опасности, давая совет быть осторожным и избегать чего-л.») дифференциальными являются семы:

- объект сообщения («что-л. не соответствующее действительности», «что-л. порочащее репутацию», «заведомо ложные слухи», «о возможной опасности»);
- адресат сообщения («кому-л.», «среди многих»);
- цель сообщения («давая совет быть осторожным и избегать чего-л.») (Бабенко 2008, с. 41).

Как видно из примеров, дифференциальные семы так же, как и категориальные, могут быть однотипными для целого ряда слов. Л. Г. Бабенко в приведенном ниже примере доказывает способность категориальных и дифференциальных сем показать однотипность сходных явлений, предметов и т.д. Например, «сема 'инструмент' является необходимой составляющей семантики глаголов отделения, которые обозначают такое действие, которое осуществляется при помощи определенных инструментов. Это глаголы *рубить*, *резать*, *жевать*, *пилить*, *отгрызать*, *отрезать* и др. Сема 'молодой' является компонентом семемной структуры слов *дитя*, *ребенок*, *младенец*, *подросток*, *девочка* и др. Сема 'интенсивность' свойственна глаголам речи *ржать*, *хохотать*, *кричать*, *орать*, *вопить*» (Там же, с. 39).

Выявление набора сем, как категориально-лексических, так и дифференциальных, можно осуществлять с опорой на уже существующие толковые словари. По мнению Ю. Н. Караулова, дифференциальные семы в принципе может представлять любое «отдельное слово в каждой самостоятельной рубрике словарной статьи» (Караулов 1976, с. 106). Семантические признаки заключаются в «элементах глубинной семантики слова, они на поверхностном уровне предстают в виде лексических репрезентаций в словарной дефиниции» (Бабенко 2008, с. 41). Например, в словарной дефиниции слова *лошадь* («Крупное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов и т.п.») КЛС 'животное' уточняется

дифференциальными признаками 'крупное', 'домашнее' и т. д. (Там же). В нашей работе мы будем опираться на составляющие компонентного анализа (анализ словарных дефиниций, ступенчатая идентификация и т. д.), предложенные в учебнике «Лексикология русского языка» Э. В. Кузнецовой (Кузнецова 1989) и уточненные в практике работы лингвистов Уральской семантической школы, которую возглавляет профессор Л. Г. Бабенко.

Компонентный анализ позволяет моделировать внутреннюю структуру лексического значения слова, и в следующем параграфе мы рассмотрим, как разные по статусу семы (категориально-лексические и дифференциальные) взаимодействуют в структуре значений комплексного типа.

1.2.3. Взаимодействие семантических признаков в структуре комплексных значений. Лексические значения совмещенного и включенного типов

Как уже обсуждалось ранее, комплексная семантика предполагает наличие в лексическом значении семантических признаков, соотносящих значение с различными лексическими классами. В то же время эти признаки могут восприниматься как равноправные или как неравноправные. По мысли Л. Г. Бабенко, «можно говорить о двух механизмах репрезентации сложного денотата — комплекса ситуаций — в лексическом значении глагола: во-первых, о включении предикатных смыслов, во-вторых, о их совмещении» (Бабенко 1997, с. 37). Если рассуждать о глагольной семантике, то это «глаголы с включенной пропозицией и глаголы с совмещенной пропозицией» (Там же, с. 38). В расширенном понимании, если рассуждать не только о глагольной семантике, мы можем оперировать двумя терминами: значения совмещенного типа и значения включенного типа.

Первые предполагают равноправие как минимум двух категориальных сем в структуре лексического значения (например, *аплодировать* — значит одновременно выразить отношение к кому-либо или чему-либо и производить звуки). Для вторых характерно, «что какой-либо компонент (единица) понижается в ранге и занимает зависимую позицию в иерархии однородных компонентов» (Там же, с. 40). Тогда один, т. е. главный, компонент значения занимает ведущую, категори-

альную позицию, а другой имеет статус дифференциального признака (пример Л. Г. Бабенко: *наехать* на что-либо — это соприкосновение-1 в результате движения-2).

Таким образом, различие значений совмещенного и включенного типа непосредственно связано с семной иерархией. При совмещении мы имеем дело со взаимодействием в структуре значения только категориально-лексических сем, а при включении — категориально-лексических и дифференциальных сем, причем последние отличаются особенностью, так как соотносятся с включенной пропозицией. Иначе говоря, не любая дифференциальная сема может порождать значение включенного типа. Дифференциальные, или зависимые, семы являются менее важными для передачи информации, однако они уточняют КЛС, что отражено в синтаксисе словарной статьи.

Если рассматривать комплексную семантику на примере глагольных значений, то совмещенная пропозиция фиксирует несколько одновременно происходящих ситуаций. Например, глагол *отмечать* («заниматься устройством праздника, торжества в честь чего-либо, в ознаменовании чего-либо (юбилея, праздника, окончания работ, учебы и т. д.), участвовать в празднике») обозначает две равноправные пропозиции (‘организовывать’ и ‘участвовать’) — см. об этом: (Плотникова 2006, с. 56). Глагол *гарантировать*, значение которого — «обеспечивать успех, качество чего-либо, выполнение каких-либо условий, ограждая и защищая от чего-либо побочного, нежелательного и давая ручательство, поруку в чем-либо», имеет основную пропозицию (‘обеспечивать успех’) и две включенных (‘защищая от чего-либо нежелательного’ и ‘давая ручательство’), которые связаны синтаксическим отношением образа действия (Там же).

Заметим, что в изученных нами источниках не ограничивается количество совмещаемых или включаемых семантических признаков. Предполагается, что чаще всего значения совмещенного типа формируются с участием двух КЛС, а значения включенного типа — с участием одной КЛС и одной ДС. Иначе говоря, для значения комплексного типа обычно актуально наличие двух определяющих сем, но это не категоричный запрет. В вышеприведенном примере мы видим на-

личие двух включенных дифференциальных сем. И можно предположить, что в значении совмещенного типа может быть зарегистрировано более чем две категориально-лексических семы. В дальнейшем, в практической части исследования, мы еще вернемся к обсуждению этого вопроса в приложении к конкретному материалу.

В идеографических словарях Уральской семантической школы — в первую очередь (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007) — разработаны лексикографические приемы описания значений комплексного типа. В предисловии к Толково-идеографическому словарю русских глаголов Л. Г. Бабенко дает такой комментарий к описанию лексем с комплексной семантикой: в случае совмещенных значений «при семантизации глагольного значения используется цепочка базовых инфинитивов»; «включенная пропозитивная семантика репрезентируется деепричастными и причастными формами» (ТСРГ 1999, с. 14). Посмотрим в этом плане на приведенные выше примеры А. М. Плотниковой. Равноправные КЛС в структуре глагола *отмечать* («заниматься устройством празднества», т. е. ‘организовывать’, и «участвовать в празднике») отражены в толковании при помощи базовых инфинитивов. А в толковании глагола *гарантировать* мы видим деепричастные формы, указывающие на дифференциальные семы, которые отражают включенные пропозиции.

Развитие концепции словарей Уральской семантической школы привело к появлению лексикографических изданий, основанных не на семантическом, а на денотативном принципе классификации (БТСРС 2008; БТССРР 2008; СТРП 2016; Концептосфера русского языка... 2017; СТСРЯ 2017 и др.). В рассмотренных выше глагольных словарях, отражающих лексику одной части речи, комплексная семантика полипропозиционального типа выявляется достаточно прозрачно. В последующих проектах в лексические классы включены слова разных частей речи, а сама классификация проведена на основании соотнесенности слова и определенного фрагмента действительности. Иначе говоря, в структуре тезауруса свободно сочетаются совершенно разные по характеру денотативные классы. Если ранее в самом названии рубрик обязательно отражалось частеречное сходство

слов (например, «Глаголы разнонаправленного движения субъекта»), то теперь формулировки типа «Ненаправленное движение» заранее ориентируют на возможность появления в заявленном классе слов разных частей речи.

Для настоящей работы актуально наличие в классификационном ряду рубрик «Спорт» (социальная сфера) и «Движение» (конкретно-физическая сфера). Поэтому в дальнейшем, осуществляя практический анализ, мы покажем проблемы исследования комплексной семантики, которые возникают из-за разницы в семантическом и денотативном подходах к составлению идеографических словарей. С точки зрения лексической парадигматики, на комплексное значение влияют разные по характеру денотативные сферы. С точки зрения семасиологии, внутри лексического значения встречаются семы разного характера — например, процессуальные и предметные, как в значении уже рассмотренного глагола *забрасывать/забросить* (мяч).

Итак, в различных терминах, которые мы встречаем в работах по семантике («глаголы сложного действия», «осложненное значение», «комплексная семантика», «лексика переходных классов», «совмещенное значение», «пересечение парадигм» и т. д.), мы видим стремление лингвистов отразить наличие в структуре лексического значения комплексного денотата (или понятийного компонента). Очевидно, что комплексная семантика отражает сложность взаимодействия фрагментов реальной действительности и создает классификационные проблемы в лексикографии.

Рассмотренные теоретические аспекты позволяют сформулировать **рабочее определение комплексного значения**.

- Итак, в настоящей работе мы будем называть комплексным лексическое значение со сложным денотатом, отражающим пересечение различных фрагментов действительности, т. е. двух или более денотативных сфер; это пересечение представлено во внутренней структуре значения в виде сочетания соответствующих семантических признаков — как минимум двух категориально-лексических (в значении совмещенного типа) или категориально-лексической и дифференциальной семы (в значении включенного типа).

Появление комплексных значений связано со взаимодействием сем разного ранга, оно осложняет классификационные построения и значительным образом связано с решением проблем идеографической лексикографии при создании словарей тезаурусного типа.

1.3. Идеографическое описание лексики и принципы представления комплексной семантики в словарях тезаурусного типа

Развитие лексикографии, а также различных алгоритмов автоматической обработки текстов обусловили появление и совершенствование словарей нового типа — идеографических словарей, или тезаурусов. В этих словарях слова располагаются по семантическому критерию и, следовательно, тезаурусы отражают версии семантической классификации лексики. Далее мы рассмотрим общие принципы построения идеографических словарей, а также решения, связанные с описанием лексики с комплексной семантикой при составлении тезаурусов.

1.3.1. Идеографические словари и структуры тезаурусов

Идеографический словарь, в сравнении с обычным словарем, имеет важное семантическое качество: слова в нем группируются по смысловой близости. По мнению авторов энциклопедии «Русский язык», это «вид лингвистических словарей, в которых лексический состав языка представлен в виде систематизированных групп слов, в той или иной степени близких в смысловом отношении. Идеографические словари <...> представляют и объясняют смысловое содержание лексических единиц, но в решении этой задачи идут не от отдельного слова, а от понятия (идеи) к выражению этого понятия в словах (словосочетаниях)» (Русский язык: Энциклопедия русского языка, электрон. ресурс).

С экстралингвистической точки зрения, идеографический словарь является примером реализации системного подхода, особого «направления методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем» (Философский энциклопедический словарь 1983, с. 612).

Как писала Н. Ю. Шведова, «конечное или предконечное подмножество не просто является подборкой близких по значениям слов: оно имеет глубокий познавательный смысл». Фрагмент действительности, отраженный в идеографическом словаре, она образно назвала «картинкой жизни»: слова одной группы «имеют ее определенный, узкий участок, о нем информируют и его живописуют» (Шведова, электрон. ресурс). Иначе говоря, тезаурус отражает как специализированные фрагменты действительности, так и специфику языковой картины мира. В самом деле, «язык составляет органическое единство с мышлением, которое в свою очередь отражает процесс познания человеком действительности...» (Трофимова 2015, с. 85-94).

Итак, отличие идеографического словаря от алфавитного в том, что он «по самой своей сущности является не только справочной книгой, но и (что крайне важно) книгой, знакомящей читателя с точкой зрения современной науки на структуру той или иной понятийной области» (Кувшинова 2008). По мнению ученого, «целью идеографического описания является ориентированная на содержательную сторону систематизация слов. Понятийная классификация <...> есть средство достижения этой цели. Потребность в понятийной классификации объясняется тем, что, во-первых, она в значительной мере облегчает создание классификации слов, а во-вторых, позволяет использовать частные таксономии, разработанные (на уровне понятий!) в различных науках» (Там же). Результат такого подхода складывается в формировании семантических классов и объединении однотипных по смыслу слов.

По мысли В. В. Дубичинского, идеографический словарь имеет важное классификационное свойство, обуславливающее системность лексикографического описания: «для того, чтобы избежать разнобоя в словаре, лексикограф должен работать не с алфавитным списком слов, а с определенными их группировками» (Дубичинский 1996, с. 29-64). Действительно, алфавитный порядок «отдаляет» друг от друга близкие по смыслу слова, что сказывается на качестве их толкований точки зрения выявления семантических различий и сходств. В нашем случае

тезаурусный подход полезен еще и потому, что выявляет специфику пересечения разных по характеру денотативных классов лексики.

Потребность в идеографическом словаре, по мнению В. В. Морковкина, «ощущается прежде всего при сопоставительном изучении лексики разных языков»; «изучение характера представления в лексике различных языков того или иного отрезка смыслового континуума является важной задачей сравнительной лексикологии» (Морковкин, электрон. ресурс). Ученый также полагает, что идеографическая классификация «позволит в определенной степени решить проблему составления словаря синонимов и антонимов», а «идеографический словарь явится одновременно и самым полным словарем антонимов» (Там же). Эти аспекты идеографической лексикографии крайне актуальны сегодня для ученых Уральской семантической школы, которые создали серию словарей русских синонимов (СТССР 2008, БТССР 2008, СТСРЯ 2017 и др.), а сейчас работают над проектом словаря синонимико-антонимических комплексов. Напомним, что концепция настоящей работы напрямую связана с опытом этого научного коллектива.

Первым примером составления идеографического словаря считается английский тезаурус П. М. Роже (Roget), в котором лексика подразделяется на шесть больших сфер («абстрактные отношения», «пространство», «материя», «разум», «воля», «чувства»), а они делятся в свою очередь на 24 класса (например, первая сфера на классы: «бытие», «отношения», «количество», «порядок», «число», «время», «изменения», «причинность») и далее на 1000 тем см. об этом: (Новиков 1982, с. 17). Идею строгости научной классификации понятий, к которой стремился Роже, отмечает Л. М. Васильев, считая тезаурусы словарями, которые отражают различные терминосистемы (Васильев 1990, с. 151), хотя из этого не следует, что первый в истории тезаурус был безошибочным с точки зрения классификации лексики. Сложность лексической системы языка не позволила до сих пор создать такую семантическую классификацию, которая была бы универсальной и приемлемой с различных научных точек зрения.

Со времени выхода тезауруса Роже прошло много времени, но явный всплеск в развитии идеографической лексикографии произошел на рубеже XX-

XXI вв., в силу новых факторов востребованности тематических словарей. Поэтому на сегодняшний день лексическая идеография — это не только практика, но и весьма серьезная теория словарного дела.

Классификационные построения в тезаурусах осложняет наличие полисемии. Д. Н. Шмелев писал, что «значение многозначного слова образуют определенную семантическую структуру, элементы которой по-разному зависят один от другого и по-разному связаны один с другим» (Шмелев 1977, с. 92). Так или иначе разные значения слова, или ЛСВ, обычно попадают и в разные группы идеографического словаря, а самой единицей описания в словарях тезаурусного типа является не слово, а значение. И, наоборот, в классическом толковом словаре значения многозначного слова собраны в одном месте, в одной словарной статье. В итоге алфавитный порядок следования лексем приводит к тому, что слово *август* оказывается в начале словаря, а слово *январь* — в конце, хотя эти существительные семантически близки. В идеографическом словаре они должны обязательно оказаться в одной семантической группе.

Л. А. Новиков отмечает иерархичность строения тезауруса: «Лексико-семантическая система представляет собой иерархию семантических полей, объединяемых с одной стороны, в более крупные сферы лексики, а с другой — включающих в себя менее многочисленные по количеству единиц и вполне обозримые микрополя» (Новиков 1982, с. 17). Так или иначе, но почти все современные тезаурусы представляют собой иерархические системы. Тем более что принцип издания словаря на бумаге не позволяет в полной мере воплотить неопределенность границ семантических полей. К таким моделям сегодня стремятся электронные проекты — см., например, ресурс Visual Thesaurus (URL: <https://www.visualthesaurus.com>).

Сегодня в русской лексикографии представлены самые разные примеры идеографических словарей. Например, в шеститомном издании Русского семантического словаря (1998) слова сгруппированы по лексико-семантическим классам. «Каждая часть речи, — пишет Н. Ю. Шведова в предисловии к словарю, — образуется словами, сгруппированными в собственно лексические классы, пред-

стающие в виде разветвленного дерева с ветвями, расходящимися от вершины к основанию» (Шведова, электрон. ресурс). В этой связи лексической классификации и грамматической системы языка проявляется основная суть чисто семантического подхода к классификации. В Русском семантическом словаре проявляется следующая иерархия языковых классов: 1) часть речи; 2) лексический класс; 3) лексические множества и подмножества; 4) лексико-семантический ряд. «Такое строение лексики представлено в словаре в многоступенчатых классификациях (схемах), отражающих устройство части речи, принадлежащей ей понятийных (смысловых) сфер и входящих в эти сферы лексических классов» (Там же).

Лексико-семантическая классификация в чистом виде представлена также в Толково-идеографическом словаре русских глаголов (ТСРГ 1999) и Большом толковом словаре русских глаголов (БТСРГ 2007) под редакцией Л. Г. Бабенко. Глаголы здесь формируют три крупных семантических поля: «Действие и деятельность», «Бытие, состояние, качество» и «Отношение». На дочернем уровне эти поля делятся на лексико-семантические группы, образуя четырехступенчатую рубрикацию.

Для глагольной классификации этот принцип был достаточно органичным, однако в дальнейшем коллектив Уральской семантической школы, которую возглавляет Л. Г. Бабенко, принял в качестве ведущего денотативный подход к классификации лексики. Этот подход предполагает выделение денотативных сфер и — в дальнейшем — денотативно-идеографических групп (ДИГ) лексики. Эта классификация представлена в идеографических словарях существительных (БТСРС 2008) и прилагательных (СТРП 2016), а также в Словаре-тезаурусе синонимов русской речи (СТСРР 2008) и Большом толковом словаре синонимов русского языка (БТССРЯ 2008). Именно на эти словари как источники информации и примеры классификации лексики мы и опираемся в настоящей работе. Выделение денотативных классов, в отличие от чисто семантического синопсиса, позволяет судить о пересечении лексических множеств, которые отличаются по своей природе, но все же имеют общий лексический фонд. Таковы идеографические сферы «Спорт» и «Движение», актуальные для нашего исследования.

Еще одним примером семантической классификации является семантическая разметка Национального корпуса русского языка (URL: www.ruscorpora.ru). Ее интерфейс можно найти по адресу (URL: <http://ruscorpora.ru/reqsem.html>). В Национальном корпусе нет единой концепции для семантической классификации слов разных частей речи. Так, все существительные на верхнем уровне составляют три разряда, по сути лексико-грамматических: предметные, неперечисленные и собственные. В классификациях числительных и местоимений также представлены традиционные лексико-грамматические категории. В глагольной классификации, кроме основных таксономических («Движение», «Физическое воздействие» и т.д.), используются дополнительные признаки: «каузация», «служебные глаголы», «словообразование» (см. URL: <http://ruscorpora.ru/reqsem.html>). Чтобы оценить степень абстрактности / конкретности этой классификации, можно обратить внимание на членение всех предметных имен существительных по трем направлениям «Таксономия», «Мереология», «Топология», в которых на втором уровне выделяется 15 групп, на третьем — 16, на четвертом (только в группе «Части приспособлений») — 8 (Там же). Несколько меньше рубрик в сфере неперечисленных существительных и совсем мало их среди имен собственных («Лица» и «Топонимы»). Для сравнения, в Большом толковом словаре русских существительных (БТСРС 2008) выделяется более 420 рубрик, из которых основная часть нижнего уровня содержит реальную лексику.

На первый взгляд, возможности классификации в НКРЯ представляются ограниченными, однако она принята для объемного корпусного ресурса, который не может не отличаться от стандартного идеографического словаря. Объем Национального корпуса превысил полмиллиарда слов, и, конечно, осуществление в нем более дробной семантической разметки вряд ли возможно.

Общее описание семантической разметки в Национальном корпусе как в идеографическом словаре русского языка и принципы ее осуществления дают в своей статье Г. И. Кустова, О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева и Е. В. Рахилина (Семантическая разметка... 2005). Анализируя взгляд авторов на семантическую классификацию, мы сразу понимаем, что отличие корпуса от обычного идеогра-

фического словаря заключается в большом количестве пользователей, у которых нет специальной лингвистической подготовки. Во-вторых, в корпусе, как уже отмечалось, принят не древесный, а «фасетный» принцип семантической классификации. Кроме того, самих групп в классификации немного, и они очень большие по объему. Объемом корпуса объясняется и широкое внедрение автоматических методов разметки и, значит, проблемы при семантизации слов — см. об этом: (Там же).

Итак, словари-тезаурусы представляют собой систематизированные наборы слов (лексических классов), отражающих определенные фрагменты действительности. Лексика в тезаурусах связана разными видами семантических отношений и сгруппирована иерархически исходя из специфики родо-видовых связей в классификационной системе.

Современные тезаурусы используются в широких теоретических и практических целях. Как классификационная структура тезаурус отражает знания о мире и позволяет черпать информацию о системных отношениях в лексике. В этом смысле он незаменим для теоретического языкознания, изучающего специфику национальной языковой картины мира.

Тезаурусы широко используются для обучения языку, так как приводят готовые тематические ряды лексики. По сути любая группа может обслуживать отдельную тему для изучения лексического состава языка. Идеографические словари необходимы для развития программ автоматической обработки речи и применяются в моделях снятия лексической многозначности в контексте. Таким образом, словари-тезаурусы — это эффективные инструменты теоретической и прикладной лингвистики, а также смежных сфер: информатики, когнитивистики и др.

Отмеченные выше проблемы структуры лексического значения и организации идеографических словарей предполагают возникновение классификационных вопросов, связанных с наличием значений комплексного типа. С нашей точки зрения, разработчики любого тезаурусного проекта должны в каком-либо представить решение этих проблем.

Рассмотрим далее различные варианты таких решений, реализованные в русской лексикографии, и дадим им характеристику с точки зрения эффективности отражения феномена комплексной семантики.

1.3.2. Лексика с комплексной семантикой в идеографических словарях

Разные идеографические словари созданы на основании резко отличающихся друг от друга принципов семантических классификаций. В частности основу синопсиса и лексической группировки, как уже отмечалось, может составлять «чистая» лексическая семантика — см., например, семантический словарь под ред. Н. Ю. Шведовой (Русский семантический словарь 1998). С другой стороны, основу классификации может составлять принадлежность понятия, обозначаемого словом, к определенной сфере действительности (такова группа перечисленных идеографических словарей лексикографического коллектива Уральской семантической школы, изданных под редакцией Л. Г. Бабенко). Кроме того, классификационная разница может быть обусловлена объемом ресурса и возможностью применения автоматических методов семантического анализа. Об этом уже было сказано выше в связи с семантической разметкой в Национальном корпусе русского языка.

Большой понятийный и лексический объем классов слов (полей или сфер, групп и подгрупп), которые пересекаются друг с другом, составляет проблему классификации слов в идеографическом словаре. В свое время известный лексиколог Э. В. Кузнецова отмечала, что «большое количество классов слов, многослойность их пересечения создают особые трудности в постижении лексической системности» (Кузнецова 1989, с. 5). По мнению Ю. Н. Караулова, одного из классиков идеографической лексикографии, «семантическое поле может иметь разнообразные семантические связи с другими полями. Именно такое разнообразие семантических связей и создает трудности, как при определении его границ, так и при установлении состава его компонентов» (Караулов 1976, с. 23-24).

В широком смысле семантическая группировка слов разных частей речи посредством семантических полей (или идеографических сфер) ставит перед нами

проблему определения границ между этими, более крупными классами, а также между более конкретными множествами — лексико-семантическими (или, в концепции проф. Л. Г. Бабенко, — денотативно-идеографическими) группами. Возможны и совсем частные проблемы разграничения отдельных значений слов внутри одной группы. В соответствии с этим любой лексикографический коллектив должен придерживаться той или иной точки зрения на феномен пересекаемости лексических классов и наличия лексики с комплексной семантикой.

Приведем примеры лексикографических решений, связанных с отражением в идеографических словарях значений комплексного типа.

В более ранних проектах, к которым относится, например, «Русский семантический словарь», изданный под руководством Ю. Н. Караулова (РСС 1982), комплексная семантика понимается как проблема, но ее решение, очевидно, откладывается на определенную перспективу. В словаре представлены слова, близкие по семантике и сгруппированные вокруг так называемых «дескрипторов», однако макроклассификация дескрипторов фактически отсутствует. Даже если слово приписано не к одному дескриптору, а к нескольким, эта ситуация не отражает особенностей семантики значений комплексного типа.

Добавим, что во многих словарях — предшественниках современных тезаурусов — лексические значения представлены весьма ограниченно. Например, в словаре могут быть описаны только основные значения слов. В таком случае значительно уменьшается и объем представленных комплексных значений, среди которых много вторичных, производных.

Иную картину представляет нам опыт лексикографического коллектива «Русский глагол», возглавляемого проф. Л. Г. Бабенко. В Толковом идеографическом словаре русских глаголов» (ТСРГ 1999) — первом в русской лексикографии серьезном опыте не просто семантического, но и толково-идеографического словаря — выработаны принципы построения словарных дефиниций у слов с комплексной семантикой.

Напомним, что уже известное нам решение заключается в том, что при описании значений совмещенного типа в толковании используются равные по статусу

су инфинитивы, связывающие глагол с разными классами: *конкурировать* — «противодействовать кому-, чему-л. стремясь превзойти кого-л., добиться лучших результатов по сравнению с кем-л., а также соперничать с кем-, чем-л. ...» (ТСРГ 1999, с. 14). При интерпретации значений включенного типа лексикографы, как уже говорилось выше, используют деепричастные или причастные обороты, указывающие на зависимые, дифференциальные признаки: *занозить* — повредить какую-л. часть тела, всадив под кожу острый кусочек дерева, осколок металла, стекла и т.п. (Там же). Таким образом в толковании синтаксически отражается классификационный принцип представления комплексной семантики в идеографическом словаре.

Вообще, представление и интерпретация семантики русских глаголов сталкивается с рядом проблем — см. предисловия к (ТСРГ 1999) и (БТСРГ 2007). Кроме вопроса значений комплексного типа, характерных для полипропозитивных глаголов, актуальным в этих изданиях является и вопрос классификации и описания видовых пар, а также производных глаголов со значением способов глагольного действия.

Свое развитие лексикографическая новация, связанная с комплексной семантикой, получает в словаре «Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь» под редакцией Л.Г.Бабенко (РГП 2000). В классификации этого словаря, основанной на структуре предыдущего проекта (ТСРГ 1999), синтаксическая модель реализуется в трех вариантах (основных лексических, совмещенных и образных). Среди этих вариантов нас в первую очередь интересует второй, обусловленный пересеканием глагольных семантических классов. В предисловии к словарю его научный редактор Л. Г. Бабенко отмечает, что этот, второй тип лексико-семантического варьирования «объясняется и мотивируется наличием в их составе глаголов сложного действия: глаголов с включенной и совмещенной пропозицией (склеенных предикатов, по терминологии Е.С. Кубряковой и Ю. Панкраца). Исследование семантики подобных глаголов показало, что совмещение пропозиций имеет регулярный характер и в каждой ЛСГ глаголов обнаруживаются свои закономерности их слияния, склеивания»

(РГП 2000, с. 20). Такое пересечение указывает на регулярность взаимодействия семантических групп и позволяет выделить совмещенные модели предложений.

Например, для предложений, которые выражают речевое сообщение, существуют указанные ниже 10 типов совмещенных предикатов:

1) со значением речевого сообщения и со значением воображения, предположения;

2) со значением речевого сообщения и со значением характеризованной речевой деятельности;

3) со значением речевого сообщения и со значением речевого общения;

4) со значением речевого сообщения и со значением издательской деятельности, распространения информации;

5) со значением речевого сообщения и со значением изображения объекта;

6) со значением речевого сообщения и со значением завершения действия;

7) со значением речевого сообщения и со значением профессионально-трудовой деятельности;

8) со значением речевого сообщения и со значением присоединения;

9) со значением речевого сообщения и со значением проявления эмоционального состояния;

10) со значением речевого сообщения и со значением речевого сообщения и убеждения;

11) со значением речевого сообщения и со значением помощи. См. об этом: (Там же).

Другие лексикографические проекты коллектива «Русский глагол», реализованные под руководством проф. Л. Г. Бабенко, основаны на денотативном принципе классификации. Это Большой толковый словарь русских существительных (БТСРС 2008), Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам (СТРП 2016), Словарь-тезаурус синонимов русской речи (СТСРР 2008), Большой толковый словарь синонимов русской речи (БТСРР 2009) и др. Синописы этих проектов основаны на выделении базовых денотативных сфер — таких, как «Живая природа», «Человек как живое существо», «Веще-

ства и материалы», «Социальная сфера жизни человека» и др. По мере развития классификационной схемы в разных изданиях были представлены варианты этой большой структуры. Каждая сфера делится на подсферы и — в конечном счете — на денотативно-идеографические группы (ДИГ).

Например, сфера «Медицина» подразделяется на ДИГ исходя из ведущих признаков:

- субъект ситуации: «медицинский работник»;
- объект ситуации: «больной человек»;
- болезненный процесс: «болезнь и ее симптомы»;
- место: «медицинские учреждения» (БТСРС 2008).

Действительно, денотативный принцип классификации удобен для применения словаря в практике преподавания языка и для решения разнообразных задач. Однако он порождает дополнительные проблемы классификации вследствие специфического взаимодействия денотативных сфер. Особенно это существенно при пересечении сфер принципиально разного типа, а в важном для нас смысле предмета исследования — социальных и конкретно-физических.

Проблема пересечения семантики слов, как пишут составители словарей, возникает еще и по дополнительным причинам:

1. Многозначность слов (например, слово в прямом и переносном значениях располагается в разных группах словаря) — глагол *краснеть* встречается и в группе «Проявление цветового признака», и в рубрике «Проявление эмоции».

2. Значение слова может быть обусловлено реальной взаимосвязью фактов и явлений действительности. Например, слово *лицемерие* отражено и в группе «Неискренность», и в группе «Честное и нечестное поведение человека» (СТСРР 2008, Предисловие).

В предисловии к Русскому семантическому словарю под редакцией Н. Ю. Шведовой (1998) отмечается, что «вопрос о "пересечении классов" является важной и не решенной до конца проблемой <...> В то же время очевидно, что изучению разных видов семантических пересечений обязательно должно предшествовать установление самих лексических классов и их иерархической устроенности»

(Шведова 1998, электрон. ресурс). Принцип решения классификационной проблемы, по Н. Ю. Шведовой, таков: «когда в языке действительно имеет место такое пересечение, отнесение лексической единицы к тому или иному лексическому классу и его подмножеству опирается на анализ отношений друг к другу разных компонентов значения: приоритетная роль при решении вопроса о месте данного слова в конечном членении принадлежит центральной семе, ближайшим синонимическим отношениям и непосредственным семантическим противопоставлениям» (Там же). Вероятно, следует понимать эту мысль так, что одно значение лексеммы не должно повторяться в разных семантических классах, однако полностью проверить ее на практике не представляется возможным, так как проект Русского семантического словаря далек от завершения.

В конце нашего лексикографического обзора отметим также принцип отражения семантических пересечений, принятый в Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (2007). Семантика русских идиом представлена здесь в контексте парадигматических связей между так называемыми таксонами и подтаксонами. Отсылки от одного таксона к другому нам показывает присутствие семантического сходства наличие объединяющих их значение компонентов. Например, существует отсылка от таксона «Потеря контроля, отсутствие контроля» к таксонам Неудовольствие, Неодобрение, Злоба, Злость, Ярость, Гнев, Раздражение, Возмущение и Досада.

Кроме этого, выделение ядерной и периферийной зоны идиоматики также специфически указывает нам на отражение комплексной семантики. Например, для подтаксона «Прошлое» в ядерной части приводятся выражения *на днях* и *на неделе*, действительно связанные только с категорией «Время». Выражения *жить вчерашним днем* и *взяться за старое*, попадающие в периферийную зону, показывают нам пересечение с социальными сферами, что, пусть не совсем явно, является отражением комплексной семантики в данном словаре.

Таким образом, мы видим, что вопросы комплексной семантики совершенно по-разному отражаются в концепциях тезаурусов и в различных идеографических классификациях. С одной стороны, существовали и существуют проекты, ав-

торы которых позволяют себе как бы «не замечать» проблему пересечения семантических классов. С другой стороны, организуя семантически более точные синонимы, лексикографы разработали и продолжают совершенствовать словарные механизмы лексических классификаций (макроструктура словаря) и синтаксиса словарных дефиниций (микроструктура словаря). Идеальной семантической классификации не существует, однако лексикографические наработки позволяют решать сложные вопросы, связанные с представлением комплексных значений совмещенного и включенного типов. В этом смысле нам ближе эффективный принцип представления комплексной семантики, который апробирован в идеографических словарях Уральской семантической школы.

1.4. Лингвистические особенности и классификационные признаки исследуемых денотативных сфер

Прежде чем обобщить представление о пересекающихся классах «Спорт» и «Движение», необходимо точнее определить базовое понятие денотативной (или денотативно-идеографической) сферы. Согласно концепции Л. Г. Бабенко, «денотативные сферы — это максимальные по объему классы слов, связанные с отображением базовых категорий бытия» (СТРП 2016, с. 25.). В лексической идеографии словарей, выпущенных под ее редакцией, выделяется 15 таких классов, среди которых «Неживая природа», «Вещества и материалы», «Живая природа», «Человек как живое существо», «Населенный пункт», «Нации» и др. «Каждая денотативная сфера, — пишет Л. Г. Бабенко, — с учетом характерных для нее параметров и особенностей конкретизации фрагментов действительности включает в свой состав идеографические классы слов» (Там же). Иерархическая организация словаря-тезауруса предполагает несколько уровней, и на самом нижнем из них находятся конкретные денотативно-идеографические группы (ДИГ), содержащие близкие по семантике слова.

Денотативные сферы не совпадают не только по структуре (количеству уровней иерархии, групп и реальных слов), но и по базовым содержательным

особенностям. Например, сферы «Универсальные представления, смыслы, отношения» и «Социальная сфера жизни человека» — это классы, принципиально разные по степени абстрактности / конкретности представленных в них слов. Рубрики «Спорт» (относится к «Общественно-государственной сфере») и «Движение» (относится к сфере «Конкретная физическая деятельность») выделяются в упомянутых идеографических словарях на втором уровне классификации, однако в нашей работе мы условно называем их также сферами. С нашей точки зрения, это вполне оправданно, так как эти классы весьма объемные и представляют большие самостоятельные фрагменты окружающей действительности.

По признаку абстрактности / конкретности эти сферы совершенно различны. С одной стороны, многие слова, обозначающие движение, являются обобщенными номинациями процессов, которые в основном не зависят от социальных характеристик субъектов (ср. основные глаголы типа *двигаться*, *идти* и *ходить*, *бежать* и *бегать*, *лететь* и *летать*). С другой стороны, в сфере «Спорт» процессы социально конкретизированы и связаны, например, с задачей победить соперника. Здесь глагол *бегать* употребляется в значении «заниматься бегом», т. е. «участвовать в состязании на скорость или дальность передвижения бегом, на коньках, лыжах» (БТС 2000). Эти и другие характеристики рассматриваемых денотативных сфер влияют на особенности лексических значений входящих в них слов, в том числе и значений комплексного типа. Рассмотрим далее лингвистические и внелингвистические характеристики денотативно-идеографических сфер «Спорт» и «Движение», которые нужно в дальнейшем учитывать при практическом анализе лексической семантики.

1.4.1. Характеристика денотативной сферы «Спорт»

В Большом толковом словаре спорт определяется как «составная часть физической культуры, основанная на физических упражнениях (гимнастика, игры, борьба, туризм и т. п.), имеющая целью развитие и укрепление организма; выполнение таких упражнений на соревнованиях; система организации и проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по различным комплексам таких

упражнений. *Национальные виды спорта. Водный, лыжный, конный, парашютный с. Массовый с. Профессиональный, любительский с. Заниматься спортом. Мастер спорта. Регулярные занятия спортом укрепляют здоровье»* (БТС 2000). Мы можем обратить внимание на то, что в этом толковании соединены по крайней мере три значения, пусть и близких. Спорт предстает здесь 1) как фрагмент действительности и человеческой деятельности, 2) как процесс тренировки и, наконец, 3) как система соревнований.

Несколько по-другому расставляют смысловые акценты, связанные с представлениями о спорте, энциклопедические ресурсы. Например, согласно Википедии, спорт — это «организованная по определенным правилам деятельность людей (спортсменов), состоящая в сопоставлении их физических и (или) интеллектуальных способностей, а также подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в ее процессе. Спорт представляет собой специфический род физической или интеллектуальной активности, совершаемой с целью соревнования, а также целенаправленной подготовки к ним путем разминки, тренировки <...> спорт предназначен для совершенствования физико-психических характеристик человека (Википедия, электрон. ресурс, URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Спорт>).

По мнению известного теоретика педагогики спорта Э. Майнберга, «у каждого есть «свое» понятие о спорте, причем эти представления зачастую могут довольно-таки отличаться друг от друга»; спорт представляет собой «необычайно сложный и многосторонний социальный феномен» (Майнберг 1995, с. 204). Однако, несмотря на известные различия, мы можем на основании словарных и энциклопедических данных и определенного опыта суммировать специфические признаки спортивной сферы, которые отличают ее от других. Итак, спорт:

- обычно основан на физических упражнениях (хотя он может быть и интеллектуальным соревнованием);
- предполагает развитие способностей человека (чаще физических) и укрепление его здоровья;
- имеет разработанные системы упражнений для этого развития;

- представлен разными видами, имеющими свои индивидуальные характеристики и получившими общественное признание;
- предполагает участие в соревнованиях;
- выявляет сильнейших в разных видах и в итоге связан с социальным соперничеством;
- может быть профессиональным или любительским (в последнем случае он не всегда отличается от физкультуры и является увлечением, хобби);
- как профессиональная деятельность имеет сложную инфраструктуру во всем мире, связанную с подготовкой спортсменов и организацией соревнований разного уровня.

Энциклопедии и словари приводят и множество других признаков спорта. Среди них нам представляется важным национально-политический аспект спортивной сферы. По мнению Е. Г. Малышевой, спорт является универсальной идеологией, связанной с патриотизмом, и такие факторы, как патриотизм, соперничество, победа и поражение, являются важными внеязыковыми параметрами этой сферы, имеющей целью достижения превосходства и лучшего результата — см.: (Малышева 2011, с. 2). У спорта есть другие аспекты, но перечисленные выше характеристики, очевидно, являются самыми актуальными.

По результатам анализа словарных и энциклопедических толкований и, следовательно, признаков спортивной сферы мы можем представить ряд денотативных классов, непосредственно близких к сфере «Спорт». Это «Человек как живое существо» (или «Физиология человека»), «Конкретная физическая деятельность (в большей степени — «Движение», «Перемещение объекта», «Физическое воздействие»), «Социальные отношения» (в первую очередь — «Победа и поражение»), «Развлечения и отдых». Именно с этими классами спортивная сфера пересекается в большей степени, и в этом ряду одни из важнейших классы «Движение» и «Перемещение объекта», которые мы объединяем под названием «Движение»; подробнее об этом — в следующем параграфе.

Действительность пронизывают отношения между самыми разными ее фрагментами, но прочие денотативные классы к спортивной тематике уже не так

близки. Например, спорт может предполагать использование транспортных средств (сфера «Транспорт»), он вызывает особые эмоции у спортсменов и болельщиков (сфера «Эмоции») и т. д., но это, скорее, периферийная часть признаков данной денотативной сферы.

Изучение сферы «Спорт» в лингвистике осуществляется избирательно. С лингвистической точки зрения наиболее популярными сегодня являются исследования спортивного комментирования (Гудков 2010, Гутцайт 2012), различных аспектов спортивного дискурса (Габдуллина 2013, Зильберт А. Б. и Б. А. 2001, Мустайоки 2006, Снятков 2008), специфики концептуализации в спортивной сфере (Киселева 2009, Левицкий, Недайнова 2006, Малышева 2010, 2011), спортивного жаргона и семантики спортивной лексики (Асаналиева, электрон. ресурс, 2017, Елистратов 2010, 2013, Чудинов 2001) и др. В то же время нельзя сказать, что лингвистическая (в особенности лексико-семантическая) специфика денотативной сферы «Спорт» изучена системно и всесторонне.

Существует большое количество специализированных энциклопедических источников, в которых собрана лексика, относящаяся к спортивной сфере в целом и к отдельным видам спорта — в частности. В нашей работе мы обращались к соответствующим словарям, например (Блеер 2010, Власов 2005, Гинзбург 2017, Данилин 2007, Зарохович 2002, ТССТ 1993, Tomlinson 2017 и др.). Из собственно лингвистических словарей, на наш взгляд, наиболее полно эту сферу освещают издания Уральской семантической школы (БТСРС 2008, БТССРР 2008, СТРИ 2016 и др.). В синопсисе этих словарей спортивная лексика является частью «Общественно-государственной сферы», 11-й по счету на сегодняшний день. Рассмотрим основные черты внутренней структуры избранной денотативной сферы.

В текущей версии рубрикации денотативная сфера второго уровня «Спорт» (19-я по порядку следования) подразделяется на 8 подрубрик, среди которых выделено 7 реальных денотативно-идеографических групп:

11.19.1. Общие понятия, связанные со спортом (здесь слова типа *спорт, физкультура, спортивный*);

11.19.2. Виды спорта и спортивных игр (*атлетика, баскетбол, бокс* и др.);

11.19.3. Спортивные организации и объединения (*лига, федерация*);

11.19.4. Спортивные состязания, мероприятия и показатели достижений в спорте (*игра, матч, первенство* и т.п.);

11.19.5. Спортивные упражнения и действия спортсмена (*прыжок, разминка, тренировка* и т. п.);

11.19.6. Спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления (*бревно, перекладина* и т. п.);

11.19.7. Спортивное сооружение или его часть, место проведения состязаний, игр, спортивных мероприятий (*арена, бассейн, зал* и т.п.).

Кроме этих семи, выделяется рубрика «11.19.8. Человек», внутри которой — еще три группы уже четвертого уровня:

11.19.8.1. Человек, имеющий отношение к спорту (*арбитр, тренер*);

11.19.8.2. Человек, занимающийся определенным видом спорта, человек по функции в спортивной игре, спортивном состязании (*бадминтонист, футболист, хоккеист* и многие др.);

11.19.8.3. Спортсмены (команды) по спортивным результатам, титулам, званиям (*медалист, разрядник, рекордсмен*).

Таким образом, в словарной базе данных Уральской семантической школы содержится спортивная лексика, распределенная в 10 денотативно-идеографических групп. На эту классификацию мы опираемся в нашей работе, однако далеко не все слова, представленные в общем тезаурусе, имеют комплексную семантику, и, наоборот, не все слова спортивной сферы с комплексной семантикой нашли отражение в существующих словарях. Поэтому в качестве одной из своих задач мы видим пополнение и коррекцию лексикографических ресурсов. В первую очередь это касается расширения объема словников и уточнения принципов подачи значений комплексного типа.

1.4.2. Характеристика денотативной сферы «Движение»

Рассуждение о свойствах языкового материала в лингвистическом исследовании традиционно начинают с толкового словаря. Согласно БТС, слово *движе-*

ние в интересующем нас смысле имеет два значения, причем 3-е представлено также в виде двух дополнительных оттенков:

«1. Изменение положения предмета, перемещение; состояние, противоположное неподвижности, покою. *Колебательное д. Ритмическое д. Прийти в д.* <...> 3. Перемещение в пространстве, в каком-л. направлении; передвижение. *Д. планет. Д. войск. // только ед.* Действие того или иного вида транспорта, механизма. *Трамвайное д. Пассажирское д. // Езда и ходьба в разных направлениях (на улицах, дорогах и т.п.). Правила уличного движения»* (БТС 2000).

Исходя из анализа словарных толкований мы можем сказать, что важными семантическими признаками общего характера, связанными с движением являются ‘изменение положения’, ‘подвижность’, ‘пространство’ и ‘направление’. В качестве более частных, но важных сем можно указать на ‘субъект’ движения или ‘объект’ перемещения, ‘принцип осуществления’ движения (физические усилия человека, транспортное средство и т. п.).

В отличие от спортивной сферы, «Движение» является базовой категорией процессуально-событийного мира, и за много веков существования науки получило всестороннее осмысление. Фундаментальные аспекты движения рассмотрены в первую очередь философией и физикой.

Согласно энциклопедическому взгляду, движение — это «понятие, охватывающее в самом общем виде всякое изменение и превращение; в механике — изменение положения во времени и в пространстве» (Википедия, электрон. ресурс, URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Движение_\(философия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Движение_(философия))). С точки зрения философии, движение в широком смысле считается «способом существования материи, в самом общем виде изменение вообще, всякое взаимодействия объектов. Движение выступает как единство изменчивости и устойчивости, прерывности и непрерывности, абсолютного и относительного» (Большой энциклопедический словарь 2000). Это общепhilosophическое понимание значительно шире предмета нашего исследования, поэтому, с точки зрения физики, нас интересует именно механическое движение, под которым понимается называется изменение положения тела в пространстве относительно других тел с течением времени — см.: (Вики-

педия, электрон. ресурс, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Механическое_движение).

Такое определение близко тому, что дает толковый словарь, однако из него мы вычленим еще один важный и базовый семантический компонент — ‘время’. На эту особенность движения указывает Е. В. Падучева, отмечая значительную роль категории времени в семантике глаголов движения (Падучева 2004, с. 373). Обобщая наиболее важные характеристики движения, можно сказать, что движение понимается как изменение положения субъекта, которое может иметь свое направление и осуществляется в определенное время.

Категорию движения, в отличие от сферы «Спорт», трудно назвать малоизученной в лингвистике. Разным аспектам семантики движения посвящены множественные исследования — см., например, работы (Битехтина, Юдина 1985, Гак 1977, Гюнеш 2013, Караванов 2000, Майсак, Рахилина 2007, Надеина 2007, Падучева 2004, Переслегина 2002, Шайхисламова 2012). Отдельно рассматривается семантика движения в текстах разных стилей и жанров — например, художественных (Голованевский 2012, Школьников, Дементьева 2017 и др.). Поскольку грамматически семантика движения и перемещения связана в первую очередь с глаголом как частью речи, отдельные аспекты категории движения освещены в монографиях Уральской семантической школы (Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм 1997; Русская глагольная лексика: денотативное пространство 1999), а также в работах (Балыгина 2007, Валгина, Розенталь 2002, Книга о грамматике... 2009, Ибрагимова 1988, Корчик 2012, Розенталь 1976, Русские глаголы движения с приставками 2008, Юдина 1985) и многих других. Добавим, что глаголам движения как базовой лексике посвящены разделы многочисленных учебных пособий для русских и иностранных учащихся.

Слова *движение* и *перемещение* в языке часто употребляются как синонимы. Поскольку слово *перемещение* может соотноситься и с глаголом *перемещать*, и с глаголом *перемещаться*, в идеографических классификациях — например (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007), обычно различают движение субъекта (или субъектное движение) и перемещение объекта (или объектное перемещение). В нашей работе

мы намеренно объединяем оба класса, обобщенно называя их термином «Движение», при этом особенности семантики субъектного движения и объектного перемещения в структуре значений спортивной лексики, конечно, учитываются.

По мнению В. Л. Ибрагимовой, глаголы движения являются объемным классом слов, имеющим сложную, «многомерно иерархизированную структуру» (Ибрагимова 1988, с. 36). В идеографических словарях (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007), содержащих только глагольную лексику, классы движения и перемещения подразделяются на ряд рубрик, причем ведущим признаком является поступательность / непоступательность движения:

1.1.1. Глаголы поступательного движения субъекта;

1.1.2. Глаголы непоступательного движения субъекта.

Глаголы поступательного движения делятся исходя из ориентации относительно исходного и конечного пунктов, исходного пункта, конечного пункта; выделяются также глаголы разнонаправленного движения субъекта. Под глаголами непоступательного движения понимаются только глаголы беспорядочного, вращательного и колебательного движения.

Перемещение объекта классифицируется тоже как направленное (ориентированное относительно начального и/или конечного пунктов) и ненаправленное (т. е. круговое и вращательное).

Дальнейшее развитие синопсиса словарей Уральской семантической школы, в которые вошла не только глагольная лексика, определило появление в классификации новых рубрик, в том числе, например, «Характер движения (скорость, расположение объекта, способ движения и т. п.)». В итоге классы «Движение» и «Перемещение» получили новую лексикографическую параметризацию в таких лексикографических проектах, как (БТСРС 2008, БТССРР 2008, СТССРР 2008, СТРП 2016 и др.), которые также стали источниками нашего материала.

Отдельные признаки ситуации движения, отраженные в лексических значениях комплексного типа, мы еще представим в практической части нашего исследования. Однако уже сейчас, согласно дефинициям движения в словарях и энциклопедиях, принципам идеографических классификаций, а также теоретическим

работам по семантике движения, можно суммировать основные составляющие ситуации движения (и перемещения объекта). Это, безусловно, тип субъекта движения или объекта перемещения (самое очевидное — человек, животное, неодушевленный предмет, транспортное средство и т. д.). Далее, укажем на пространственные признаки направления, ориентации относительно начальной, конечной, а в ряде случаев — промежуточной точки, среды или места движения. Кроме того, для движения важны временные признаки (скорость, длительность, кратность/некратность и др.). Наконец, целый ряд характеристик указывает на различные способы движения.

1.4.3. Пересекаемость избранных денотативных сфер и последовательность этапов лингвистического анализа лексических значений комплексного типа

Анализируя источники, нашего материала (в первую очередь идеографические словари), мы не можем не отметить, что пересечение лексики спорта и движения даже по количественному составу асимметрично. Спортивная лексика в очень большой своей части отражает семантику движения, а лексика движения относительно общего количества слов, можно сказать, практически не соотносится именно со спортом. Эта асимметрия обусловлена тем, что мы уже обсуждали ранее: движение — это базовая категория действительности, относящаяся к конкретно-физической сфере, а спорт — социальная среда, предполагающая соревнование субъектов, и чаще всего спортивное соревнование связано с осуществлением того или иного движения (или движений).

Перечисляя денотативные сферы, связанные со спортом, мы обязательно отводим «Движению» центральное место. И, напротив, рядом с движением мы отмечаем совсем не «Спорт», а универсальные категории — такие, как «Пространство» и «Время». Конечно, движение напрямую связано с различными сферами социального характера — например с «Транспортом», «Техникой» и др., но его универсальный характер не дает возможности соотнести его только с одним социальным фрагментом действительности. Эта асимметричность спорта и дви-

жения проявляется в лексической семантике, в том числе в большом количестве слов спортивной сферы, имеющих значения комплексного типа — например, *гонка* (*гонки*) как «состязание в скорости передвижения (в езде, беге на лыжах, гребле и т.п.)» (БТС 2000).

Очевидно, что участие в спортивном соревновании или укрепление здоровья в спорте возможно только в результате физической деятельности. Пересечение данных денотативных сфер определяет то, что денотативные характеристики движения (конкретной физической деятельности) дополняют денотативные характеристики спорта. Такие признаки движения, как, например, ‘скорость’, непосредственно важны для спортивных состязаний. Между тем спорт имеет и свои оригинальные социальные и предметные признаки — такие, как соревновательный характер, патриотические аспекты, идея укрепления здоровья, использование необходимого инвентаря (например, мяча или лыж) и др.

Асимметричные отношения изучаемых сфер не позволяют также определить и главенство одной из них для лексической семантики. Движение, с одной стороны, проявляется как базовая (т. е. вроде бы главная, основная) категория для спортивных процессов. С другой стороны, для спортивной лексики движение имеет вспомогательный характер, и соотношение признаков, связанных со спортом и движением, мы в дальнейшем рассмотрим в виде семантических моделей, характерных для лексики с комплексной семантикой. В частности, по-разному взаимодействуют эти сферы в пределах различных денотативно-идеографических групп спортивной лексики. Например, этим отличаются, слова, обозначающие движения спортсменов, и слова, называющие самих спортсменов.

Итак, можно подвести предварительный итог обзора избранных денотативных классов: спорт — это одна из социальных сфер, которая предполагает физическую двигательную активность человека, и это является основной причиной пересеканности социального класса («Спорт») с конкретно-физическим («Движение»).

Отметим, что в своей практической работе мы полагаемся в первую очередь на данные лексикографических источников. В ряде случаев для более точной се-

мантизации профессиональных аспектов спортивной лексики мы привлекаем словники специальных спортивных словарей и тезаурусов. Толковые и энциклопедические ресурсы дополняют друг друга. С одной стороны, не вся интересующая нас лексика представлена в толковых словарях. С другой стороны, специализированные энциклопедические издания не всегда обладают качеством лингвистических словарей, предполагающих лаконичность и точность толкований.

Изучение лексики с комплексной семантикой предполагает выработку соответствующей концепции работы с практическим материалом и лингвистического анализа. Обсужденные теоретические положения позволяют представить логику практического исследования в таком виде:

1. Выборка материала исследования из лексикографических источников, а также анализ словарных дефиниций и компонентный анализ лексических значений.

2. Идеографическая классификация лексики с комплексной семантикой спорта и движения, формирование денотативно-идеографических групп слов, имеющих значения комплексного типа.

3. Исследование и систематизация особенностей признаков, связанных с ситуацией движения, в структуре значений спортивной лексики. Соотнесение основных семантических компонентов спорта и движения.

4. Построение базовых семантических моделей лексических значений комплексного типа для денотативных сфер «Спорт» и Движение» в целом.

5. Исследование частных вариантов базовых семантических моделей в пределах конкретных денотативно-идеографических групп спортивной лексики.

6. Семантическое обобщение полученных данных.

Эти шесть пунктов будут конкретизированы далее, в практической части диссертационного исследования, однако позиции 4 и 5 уже здесь нуждаются в соответствующем комментарии. В своем учебнике «Введение в прикладную лингвистику» А. Н. Баранов выделяет несколько типов моделей, используемых в теоретической лингвистике: компонентные модели, или модели структуры (из чего сделан X); предсказывающие модели (предсказать поведение X в тех или иных

обстоятельствах); имитирующие модели (внешне вести себя как X); диахронические модели (как и почему меняется X с течением времени) — см.: (Баранов 2001, с. 11). Исследуя лексику с комплексной семантикой, мы предполагаем построить именно компонентные модели (модели структуры), наиболее характерные для семасиологии. Данные модели, по нашему мнению, способны отразить специфику взаимодействия ведущих сем, организующих лексические значения комплексного типа.

Моделирование часто используется в семантических исследованиях. Это неудивительно, так как семантика представляет собой один из самых абстрактных разделов науки о языке. «Для моделирования значения слова в традиционной семантике используется компонентный анализ» (Плотникова 2009, с. 48). Компонентный анализ — это ведущий метод нашего исследования, позволяющий представить структуру лексического значения как набор элементов разного ранга (т. е. сем, семантических признаков), связанных внутри семемы системными отношениями. Результаты компонентного анализа можно визуализировать, т. е. представить в виде схем, отражающих взаимодействие семантических признаков и денотативных сфер в комплексных значениях. Иначе говоря, именно компонентный анализ дает возможность объединить системно-семасиологический и парадигматический аспекты предмета настоящего исследования.

Выводы

Для осуществления практической части диссертационного исследования лексики с комплексной семантикой на основании изученной научной литературы мы можем сформулировать необходимые для нас исходные теоретические положения.

Комплексная семантика — это явление, которым в первую очередь интересуется семасиология и лексическая идеография, поэтому центральными в нашей работе являются системно-семасиологический и системно-парадигматический аспекты исследования лексических значений комплексного типа.

В структуре лексического значения выделяются макрокомпоненты, и главным из них является понятийный (или денотативно-сигнификативный) компонент. Макрокомпоненты можно представить как совокупность микрокомпонентов (сем, семантических признаков), образующих внутреннюю семантическую структуру семемы, или лексического значения. Понятийный компонент значения комплексного типа имеет более сложный характер вследствие отражения двух и более фрагментов окружающей действительности.

Семантическая структура лексического значения представляет собой парадигму сем разного статуса и степени абстрактности / конкретности. С точки зрения статуса в ней выделяются разные типы сем, однако наиболее важным для настоящего исследования является противопоставление категориально-лексической семы и дифференциальных сем. Категориально-лексическая сема является важнейшим показателем включения слова (а точнее — лексико-семантического варианта) в тот или иной семантический класс. Дифференциальные семы распространяют (уточняют) семантику категориальной и являются важными характеристиками, позволяющими отличить значения слов, входящих в один семантический класс.

Лексические парадигмы пересекаются, что обусловлено сложным устройством окружающего мира, реалии которого обозначаются словами естественного языка. Слово, таким образом, может быть приписано не к одному, а к нескольким семантическим классам. Именно такое слово характеризуется комплексной семантикой.

В семасиологии значения комплексного типа подразделяются на две группы: значения совмещенного типа (имеют в своем составе более чем одну КЛС), и значения включенного типа (имеют в своем составе КЛС и ДС, определяющие отнесенность к разным классам). Признаки, формирующие семантический комплекс, обычно связаны с разными семантическими категориями, а их количество в работах по семантике не ограничено. Судя по изученным источникам, чаще всего в структуре комплексного значения выделяются две конкурирующие или дополняющие друг друга семы.

Наличие слов с комплексной семантикой составляет значительную проблему при лексической классификации в практике составления идеографических словарей. В таких словарях (именуемых также тезаурусами) лексика располагается не по алфавиту, а по близости значений. Соответственно, в идеографических словарях отражаются разные типы семантических отношений (синонимы, антонимы, гипо-гиперонимы и др.). Идеографические словари отличаются принципами классификации (например, семантическим или денотативным), решаемыми теоретическими и прикладными задачами, объемом и др. характеристиками.

Значения совмещенного и включенного типов (в особенности — первые) могут быть включены не в одну семантическую рубрику тезауруса, а в две и более. Составители каждого словаря по-своему решают задачу отражения комплексной семантики и пересекаемости парадигм. С одной стороны, более сложные по характеру значения могут встречаться в словаре как минимум два раза. С другой стороны, это нарушает принцип лаконичности словаря и структурной однозначности. Исходя из этого в лексикографическом спектре представлены разные проекты, в которых значение слова или дублируется в разных группах, или представлено только в одной группе тезауруса. Далекое не во всех словарных проектах обозначенная проблема реально решается практическим образом.

В различных лексикографических изданиях (в первую очередь словарях Уральской семантической школы) выработаны не только классификационные подходы к значениям комплексного типа, но и частные методики их описания посредством определенных синтаксических конструкций в словарных дефинициях. Например, для описания комплексной глагольной семантики применяются конструкции с инфинитивами (значения совмещенного типа) или, наоборот, с деепричастными или причастными оборотами (значения включенного типа).

Особенно острой ситуация комплексной семантики становится, когда пересекаются семантически разнородные классы. Для настоящего исследования актуально пересечение лексики денотативных сфер «Спорт» (т. е. социального класса) и «Движение» (конкретно-физического класса). Это пересечение обусловлено внеязыковыми причинами, но при этом имеет внутриязыковые следствия в виде

семантических особенностей лексических значений комплексного типа. Специфика слов, относящихся одновременно к этим двум денотативным сферам составляет предмет проводимого диссертационного исследования.

С учетом теоретических данных разработана последовательность практического анализа лексики с комплексной семантикой спорта и движения. Этапы анализа будут конкретизированы и отработаны на языковом материале далее, в практической части настоящей диссертации.

ГЛАВА 2. Денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой и признаки движения в лексических значениях денотативной сферы «Спорт»

Цель данной главы — провести первые этапы практического исследования лексики с комплексной семантикой, относящейся к денотативным сферам «Спорт» и «Движение». В частности, здесь освещаются вопросы выборки и первичного анализа материала, результаты идеографической классификации лексики. Сформированным денотативно-идеографическим группам дана семантическая и грамматическая характеристика. Кроме того, в главе проведен анализ признаков ситуации движения и перемещения, которые избирательно отражены в лексико-семантических вариантах спортивной лексики.

Структура параграфов второй и третьей глав, практических по характеру, полностью соответствует изложенной далее, в п. 2.1., последовательности конкретизированных этапов выборки и структурного (идеографического и семасиологического) анализа лексики с комплексной семантикой.

2.1. Обоснование этапов структурного исследования лексики с комплексной семантикой спорта и движения

Для достижения задач настоящего исследования необходимо конкретизировать последовательность проведения выборки и лингвистического анализа лексических значений комплексного типа. Представим по очереди исследовательские этапы нашей дальнейшей практической работы.

1-й этап. Выборка материала исследования. Этот начальный этап исследования предполагает:

- 1) привлечение ряда лексикографических источников, анализ словарных дефиниций и их интерпретацию,
- 2) лингвистическую и редакторскую обработку словарных статей, полученных из энциклопедических источников и специализированных ресурсов, посвященных спортивной тематике,

3) анализ деривационных связей между выбранными словами и итоговую систематизацию материала.

Для выборки мы привлекли ряд лексикографических источников: Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова (БТС 2000), Новый толково-словообразовательный словарь (Ефремова 2000), Большой толковый словарь русских глаголов (БТСРГ 2007), Большой толковый словарь русских существительных (БТСРС 2008) и Словарь-тезаурус русских прилагательных (СТРП 2016) — последние три изданы под общей редакцией проф. Л. Г. Бабенко. Кроме того, были использованы данные Википедии и упомянутых выше специализированных спортивных энциклопедий.

Интерпретация словарных дефиниций необходима нам для осуществления компонентного анализа, позволяющего отнести то или иное слово к единицам, имеющим комплексную семантику. Во-первых, несмотря на то, что спортивные реалии часто связаны с движением, далеко не вся спортивная лексика отражает эту связь и тем более может иметь комплексную семантику. Во-вторых, в толкованиях лексики спортивной сферы семы, связанные с движением, нередко выражены расплывчато или не выражены совсем. Например, толкования слова *футбол*, «спортивная игра, в которой игроки каждой из двух команд ударами ног стремятся забить мяч в ворота противника» (БТС 2000) в чистом виде недостаточно для вывода о наличии в ЛСВ комплексной семантики. В статье два конкретно-физических оператора («ударами ног» и «забить мяч в ворота»). Однако семантика движения, которая связана не только с ударами по мячу и его перемещением, но и движением футболистов по полю, оказывается в этом толковании скрытой. Цель такой словарной дефиниции — максимально дифференцировать различные виды спорта (цель игры, ее командный характер, наличие мяча и т. п.) а не представить все семантические признаки в необходимом количестве.

Редакторская обработка статей энциклопедического типа позволяет привести их к нормам построения толкований лингвистического словаря. Например, *спортивная ходьба* интерпретируется в Википедии как «олимпийская легкоатлетическая дисциплина, в которой, в отличие от беговых видов, должен быть посто-

янный контакт ноги с землей» (https://ru.wikipedia.org/wiki/Спортивная_ходьба). Акцент в этой энциклопедической статье сделан на олимпийском статусе спортивной ходьбы, а также дифференциации ходьбы и бега. В нашем случае, для более точной интерпретации значения комплексного типа, *спортивная ходьба* — это в первую очередь вид спорта (соревнование на скорость или дальность передвижения), который отличается от бега, поскольку предполагает постоянный контакт ноги с землей. Ср. с толкованием слова *бег* в БТС: «соревнование на скорость или дальность передвижения бегом, на коньках, лыжах; вид спорта». Кроме того, энциклопедическая статья для лингвистического исследования часто бывает не просто избыточной — она может представлять собой большой многостраничный текст с описанием всех деталей спортивного соревнования или аксессуара, что, безусловно, выходит за рамки лексического значения слова или однословного выражения.

Анализ деривационных связей между словами необходим для поиска и привлечения всех родственных слов с близкой семантикой. Например, со словом *гимнастика* связаны слова *гимнастический*, *гимнаст*, *гимнастка*. Известно, что не все производные слова последовательно даются в толковых словарях, и словообразовательный анализ дает таким образом возможность не потерять случайно часть материала.

Подбирая производные слова, в разных случаях необходимо разграничивать реально употребляющиеся или потенциальные единицы. Например, слово *гимнастический*, по данным Яндекса, употребляется 500 млн раз, а потенциальное прилагательное *велогонщицкий*, которое мы в материал не включаем, — триста раз. Несмотря на критику статистики поисковых систем, в этом случае можно говорить о том, что эта статистика показательна, и использовать ее при выборке материала.

2-й этап. Идеографическая классификация лексики, формирование денотативно-идеографических групп. Здесь мы полагаемся на опыт уже существующих идеографических словарей — в первую очередь изданий лексикографического коллектива «Русский глагол», которую возглавляет проф. Л. Г. Бабенко. Концеп-

ция этапа предполагает выделение групп исходя из категориально-лексической семантики слов. Кроме собственно классификации, ценными на этом этапе являются количественная характеристика групп, анализ семантического ядра и периферии группы, а также грамматический анализ — распределение слов разных частей речи, которое может непосредственно объяснять возможности пересечения семантики лексики спорта и движения. В итоге на данном этапе работы мы получаем набор лексических классов (денотативно-идеографических групп), семантика которых должна в дальнейшем определить семасиологические особенности выбранной лексики, и даем этим классам необходимую семантическую и грамматическую характеристику.

3-й этап. Анализ общей структуры ситуации движения и ее семасиологического отражения в лексических значениях. На этом этапе осуществляется выявление семантических признаков движения, актуальных для слов денотативной сферы «Спорт», и соотнесение этих признаков с полученными группами лексики. Нам необходимо проанализировать особенности взаимоотношений социальной по характеру сферы «Спорт» и конкретно-физической сферы «Движение», которые так или иначе отражаются в структуре каждого лексического значения. В итоге этап предполагает получение набора семантических признаков движения, наиболее характерных для значений спортивной лексики.

4-й этап. Построение базовых семантических моделей, которым должны соответствовать лексические значения комплексного типа (в применении к исследуемым денотативным сферам). Разрабатывая базовые семантические модели, мы опираемся на концепцию комплексных значений совмещенного и включенного типа (Бабенко 2008 и др. источники). Базовые, наиболее общие модели отражают взаимодействие сем категориально-лексического и дифференциального характера, наличие которых определяется отношением слов к классам «Спорт» и «Движение».

5-й этап. Конкретизация базовых моделей — построение частных семантических моделей комплексного типа, наиболее характерных для каждой денота-

тивно-идеографической группы. По сути это семасиологическое исследование взаимодействия и актуализации в значениях слов семантических признаков социального и конкретно-физического типов. План нашего анализа предполагает характеристику каждой семантической модели как набора взаимодействующих сем, ее схематическое (визуализированное) представление; комментарий к словам, соответствующим данной модели, и формулировку их типовой семантики. В каждой группе возможно выявление нескольких семантических моделей, которые должны быть охарактеризованы в соответствии с намеченным планом.

Наконец, **6-й этап** предполагает обобщение проведенного исследования и выводы структурно-семантического характера, касающиеся особенностей комплексных значений, обусловленных пересечением разных по семантике денотативных сфер «Спорт» и «Движение».

В тексте диссертации эти 6 этапов разделены на две практические главы. Второй главе соответствуют этапы 1–3:

1. Выборка материала исследования.
2. Идеографическая классификация лексики, формирование денотативно-идеографических групп.
3. Анализ общей семантической структуры ситуации движения и ее семасиологического представления в организации лексических значений.

В главе 3 представлены этапы исследования с 4-го по 6-й:

4. Построение базовых семантических моделей, которым должны соответствовать лексические значения комплексного типа (в применении к исследуемым денотативным сферам).
5. Конкретизация базовых моделей — выявление частных семантических моделей комплексного типа, наиболее характерных для каждой денотативно-идеографической группы.
6. Обобщение проведенного исследования.

2.2. Общая характеристика материала. Семантические и грамматические особенности денотативно-идеографических групп

2.2.1. Вводные замечания

Различные денотативные сферы взаимодействуют, порождая лексику обладающую комплексной семантикой, следовательно, главная причина возникновения комплексной семантики обусловлена самой действительностью. Значительно пересекаются сферы «Транспорт» и «Техника» или «Транспорт» и «Движение». Близки в разных моментах сферы «Наука», «Образование» и «Интеллектуальная деятельность». Особенно сложно, на наш взгляд, оценивать взаимовлияние в лексической семантике сфер, различных по степени конкретности и абстрактности — например, социальных и конкретно-физических или пространственных и социальных.

Одной из значимых, постоянно привлекающих к себе внимание социальных сфер является сфера «Спорт». Ее значимость определяется и связью с физиологией человека (здоровьем, достижением физических результатов), и общественным вниманием к спорту как шоу, и различными политическими вопросами. Как «составная часть физической культуры, основанная на физических упражнениях <...> а также само выполнение таких упражнений на соревнованиях» (БТС 2000)¹, спорт в абсолютном большинстве своих видов заведомо предполагает физическую двигательную активность человека. В данном случае это основная экстралингвистическая причина пересекаемости социального класса («Спорт») с конкретно-физическим («Движение»).

Отметим также, что в нашей работе мы не разграничиваем семантику движения и перемещения объекта и используем для этих классов обобщенное название «Движение». В материал, таким образом, попадает и слово *прыжок* (*прыжки*), и слово *бросок* (например, мяча). Кроме того, выбранная лексема может

¹ Здесь и далее толкования приводятся по этому изданию, а также по словарям (БТСРГ 2007) и (Ефремова 2000). В случае отсутствия значения слова или однословного выражения в лексикографических источниках толкование приведено по энциклопедическому ресурсу или сформулировано автором настоящей работы.

иметь не одно комплексное значение, связанной со спортивной сферой. Таково приведенное выше существительное *бросок*, см. словарную статью:

«Бросок — 2. В спортивных играх: резкий замах рукой или удар ногой, посылающий в каком-л. направлении мяч, шайбу, волан и т. п. *Б. по кольцу, по воротам*. 3. В спортивных играх с мячом: прыжок игрока в сторону с целью поймать или отбить мяч. *Резкий б. влево — и мяч в руках вратаря*. 4. В спортивной борьбе: прием, посредством которого спортсмен поворачивает соперника в воздухе так, чтобы при падении он коснулся лопатками ковра или земли. *Б. через бедро*. 5. В парном фигурном катании: элемент, во время исполнения которого партнер с размаха отбрасывает на расстояние партнершу, обычно исполняющую в воздухе какой-л. трюк (поворот, вращение и т.п.). *Программа насыщена подержками, прыжками, бросками*».

Как видно, значения 2, 4 и 5 связаны с перемещением объекта (в случаях 4 и 5 этим объектом является человек), а значение 3, которое нужно соотнести с глаголом не *бросать/бросить*, а, скорее, *бросаться/броситься*, — с собственно движением субъекта-спортсмена. Все эти значения можно соотнести с объектом нашего исследования, а приведенный пример еще раз показывает проблематичность порядка расположения вторичных значений в одной словарной статье.

Судя по специфике собранного материала, спортивная сфера лексически неоднородна, а семантика движения в конкретных лексических значениях проявляется с разной степенью актуальности. Направление нашей работы связано с выявлением специфики комплексной семантики лексики, относящейся к упомянутым денотативным сферам, ее парадигматической группировкой и последующим семантическим анализом полученных классов.

2.2.2. Критерии выборки материала и денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой

Итак, проанализировав словники толковых (в том числе идеографических) словарей и специализированных энциклопедических изданий, мы извлекли 568 лексем и неоднословных выражений с комплексной семантикой движения и спор-

та. На основании группировки их значений по категориально-лексической семантике получено 7 денотативно-идеографических групп²:

1. Вид спорта, спортивная игра;
2. Движение и способ движения в спорте;
3. Спортивное состязание и его этап;
4. Спортивное упражнение, комплекс упражнений;
5. Спортивное сооружение и место проведения соревнований;
6. Спортивный инвентарь, приспособление;
7. Человек, занимающийся спортом.

Критерием выборки материала являлось наличие в лексическом значении спортивной лексики семы 'движение'/'перемещение объекта' и, кроме этого ведущего признака, других сем, связанных с ситуацией движения. Логичным образом в материал попали деривационно связанные единицы — например, *гонка* (*гонки*) — *гоночный* — *гонщик* — *гонщица*.

Нужно обязательно отметить, что спортивную сферу составляет огромное количество предметов и явлений, обуславливающих понятийные структуры значений, но далеко не все слова этого денотативного класса имеют комплексную семантику на пересечении с конкретно-физическими классами. Точнее говоря, не все «спортивное» имеет связь с движением. Так, в нашу выборку не вошли названия настольных игр. Несмотря на то, что, например, при игре в шахматы осуществляется перемещение фигур, это физическое действие не является для этой игры основополагающим. Сегодня фигуры в шахматной игре могут перемещаться и виртуально, с помощью компьютерной программы, а шахматы при этом не теряют своей интеллектуальной специфики. Так же, когда мы говорим о настольном хоккее или футболе, мы имеем дело с играми, которые принципиально отличаются от настоящего хоккея и футбола. По этой причине слова типа *шахматы* —

² Классификация осуществляется с опорой на идеографические словари Уральской семантической школы, изданные под редакцией проф. Л. Г. Бабенко (БТСРС 2008; СТССР 2008; СТРП 2016 и др.).

шахматный — *шахматист* — *шахматистка* мы не причисляем к лексике с комплексной семантикой спорта и движения.

Выборка материала определяется четким критерием: в материал входит лексика спортивной сферы, связанная с важной целеустановкой — соревнованием на результат движения субъекта или перемещения объекта. Далее особенности выборки будут еще обсуждаться в комментариях к частным случаям выделяемых групп.

Сам перечень семи групп обусловлен традициями составления перечисленных идеографических словарей лексикографического коллектива «Русский глагол». Однако, если обратиться к полному составу спортивной сферы в этих словарях, можно обратить внимание на то, что такие группы, как «Общие понятия, связанные со спортом», «Спортивные организации и объединения», «Спортсмены (команды) по спортивным результатам, титулам, званиям», в материале не представлены, так как вообще не содержат лексику с семантикой движения. Те наименования спортсменов, которые вошли в 7-ю группу («Человек...»), в основном связаны не с титулами и званиями, а с видами спорта (*биатлонист*), или спортивными снарядами (*дискобол*), или и с тем и другим одновременно (*конькобежец*).

Базовой для нашей классификации является первая группа, «Вид спорта, спортивная игра». Порядок следования других групп «процессуального» характера (эти семантические доминанты будут прокомментированы далее) не очень важен. К ним относятся рубрики «Движение и способ движения в спорте», «Спортивное состязание и его этап», «Спортивное упражнение, комплекс упражнений». Замыкают перечень группы, условно называемые «предметными»: «Спортивное сооружение и место проведения соревнований», «Спортивный инвентарь, приспособление» и — так же, как и в идеографических словарях, на которые мы опираемся, — «Человек, занимающийся спортом».

Рассмотрим особенности выборки материала и итогового лексического состава денотативно-идеографических групп по очереди.

1. Вид спорта, спортивная игра (150 слов): *бег, прыжки, плавание, ралли и велоралли* и др. (см. приложение). Среди выбранных слов есть существительные

типа *лыжи, коньки, штанга*, имеющие соответствующее вторичное (разговорное) значение «вид спорта». В своих исходных значениях эти существительные входят в группу «Спортивный инвентарь, приспособление» (см. далее). В обозреваемую группу вошли и производные прилагательные: *беговой, гоночный, гребной* и т. п. При выделении денотативно-идеографической группы мы исходили из основной идеи вида спорта — состязания в движении, т. е. его скорости и результате (высоте, дальности или точности перемещения спортсмена или спортивного снаряда). Данная целеустановка определена по толковому словарю, например: *гребля* — «состязание на скорость или дальность передвижения на специальных спортивных судах; вид спорта, *автогонка* — «популярный технический вид спорта; спортивные соревнования в скоростной езде на автомобилях», *бега* — «состязания на скорость упряжных рысистых лошадей, оленей, собак и т.п.», *бобслей* — «вид спорта — скоростной спуск с гор по ледяному желобу на специальных санях — бобах». Спортивные соревнования практически всегда так или иначе связаны с движением, однако по экстралингвистическим причинам семантика движения имеет в структуре значения слов не один и тот же статус. Такие виды спорта, как *гонки, кросс, шорт-трек* и др., предполагают соревнование именно с точки зрения результата движения на скорость. А значения слов *футбол, хоккей* или существительных, обозначающих различные виды спортивных единоборств (*борьба, самбо, дзюдо* и др.) также включают обязательную двигательную активность, но в более факультативном варианте. Однако без движения эти виды спорта себе представить невозможно, и это тоже часть нашего материала.

Безусловно, ядро лексем данной группы словообразовательно связано с глаголами движения (*бег, ходьба, гонки, плавание*), в то же время эта черта не является непременным условием для формирования группы, просто внутренняя форма более ярко подчеркивает наличие у слова комплексной семантики.

Особенностью 1-й группы является включение в нее составных наименований. Этот момент является проблемным для выборки нашего материала. С одной стороны, в словарях лексикографической группы «Русский глагол», на которые мы ориентируемся, неоднословные выражения практически не встречаются. С

другой стороны, полнота и системность описания материала требуют привлечения ряда неоднословных выражений. Так, в группе слов, обозначающих спортсменов (см. далее), есть лексемы *фигурист, легкоатлет, горнолыжник*. В обозреваемой 1-й группе содержатся прилагательные *горнолыжный и легкоатлетический*. На этом фоне отсутствие в материале единиц типа *фигурное катание, легкая атлетика, горнолыжный спорт* (или *горные лыжи*) по меньшей мере странно. Именно по этой причине мы приняли решение включить в материал нашего исследования составные наименования — обозначения различных видов спорта. Такое решение не противоречит сегодняшней практике составления тезаурусов предметных областей. В эти словари, наряду с однословными единицами, обычно входят и неоднословные выражения номинативного типа (но не любые другие фразеологизмы), и для современных терминосистем это вполне естественно. Номинативная функция составных наименований позволяет условно называть их «лексическими единицами» и объединять с основным лексическим составом денотативной сферы.

В материал вошли только употребительные, вошедшие в общий обиход составные наименования. По этому признаку мы, например, не включили в материал сочетание *скандинавская ходьба* (тем более — *северная ходьба, нордическая ходьба, финская ходьба*). Они, с нашей точки зрения, хоть и существуют в обиходе, но пока не стали частью общеупотребительного лексикона в русском языке. С одной стороны, многие неоднословные выражения, ставшие фразеологизмами, еще не отражены в лингвистических толковых словарях. С другой стороны, многие новые единицы, пока не являющиеся общеупотребительными фактами языка, представлены в энциклопедиях и спортивных справочниках. Между этими крайними позициями располагается большое количество неоднословных выражений, статус которых необходимо оценивать в каждом конкретном случае. Важна здесь еще и экстралингвистическая причина — признание того или иного вида физической активности именно видом спорта и ее дальнейшее социальное развитие, вплоть до включения в олимпийскую программу.

Исходя из этих соображений мы включили в материал около 30 таких наименований и считаем, что это необходимый и достаточный объем.

2. Движение и способ движения в спорте (77 лексем). В группу вошли также глаголы (типа *вбрасывать/вбросить, навешивать/навесить, забрасывать/забросить*) и производные от глаголов существительные: *метание* (снаряда), *толчок* (движение в тяжелой атлетике), *удар* (например, по мячу, шайбе), *бросок, пас, мах* и др. Здесь же соотносимые прилагательные типа *толчковый, маховый, голевой*. С одной стороны, в группе присутствуют слова, обозначающие частные движения спортсменов, предполагающие их собственное движение или перемещение объектов (например, спортивных снарядов — *пас, бросок, подача*). С другой стороны, отдельную подгруппу составляют существительные, обозначающие комплексы движений (например, стили плавания — *брасс, кроль, баттерфляй*). Нужно пояснить, что в данной работе видовые пары глаголов (такие, как *ударять/ударить* по мячу, шайбе) в традиции словарей (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007) условно рассматриваются как одна лексико-семантическая единица, что соответствующим образом отражается в общей статистике. Поскольку главным для нашей классификации является семантический, а не грамматический аспект, такое решение представляется вполне целесообразным.

3. Спортивное состязание и его этап (27 слов). В этой денотативно-идеографической группе собраны слова с семантикой определенного спортивного соревнования, проводимого в рамках того или иного вида спорта. Это преимущественно существительные типа *забег, заплыв, регата, бой, эстафета* и др. Все эти слова независимо от своей производности отражают семантику движения. Но так же, в силу отглагольного характера, лексемы *заплыв, пробег* (и *авто-, мото-пробег*) и др. уже по своему словообразованию претендуют на статус комплексных значений.

Семантикой этапа соревнования характеризуются лексемы *стартовать* и *финишировать*, а также *старт, финиш, фальстарт*. Входят в группу и производные прилагательные: *стартовый, предстартовый, эстафетный* и др.

4. Спортивное упражнение, комплекс упражнений (55 слов). Данную рубрику в первую очередь формируют глаголы (например, *разминаться/размяться, отжиматься/отжаться, подтягиваться/подтянуться*) и производные существительные (*подтягивание, жим, приседание*). Группу дополнили также слова типа *ласточка, мостик, пресс*, обозначающие различные фигуры и упражнения. Здесь же лексемы общего характера (*зарядка, упражнение, спорт и физкультура* — взятые в соответствующих значениях, как системы упражнений), а также собственно комплексы упражнений (*атлетизм, аэробика, бодибилдинг, шейпинг*). Если от указанных слов образуются относительные прилагательные (*разминочный, бодибилдинговый, спортивный*), они тоже входят сюда.

Так же, как и в 1-й группе, в группах 3 и 4 фигурируют слова, семантика которых отражает целеустановку, связанную с движением или перемещением объекта. Деривационные связи между глаголом движения и существительным и — далее — существительным и прилагательным (*бегать* → *бег* → *беговой*) являются здесь важным, но не единственным принципом формирования групп. Так, в группу 1 входят также слова *шорт-трек, бейсбол* и *картинг*, в группу 3 — *спринт, регата* и *марафон* и т. д. 2-я группа по определению непосредственно аккумулирует лексемы, называющие различные спортивные движения.

5. Спортивное сооружение и место проведения соревнований (33 слова). В группу включены существительные типа *каток, бассейн, велотрек* и другие, обозначающие специальные сооружения для спортивных игр. Частной семантикой именно места проведения соревнований характеризуются существительные *лыжня, трасса, трек*. Нужно заметить, что после определенных колебаний мы включили в эту группу также и существительные *арена, поле* и *стадион*, которые в своем семантическом ядре не имеют прямого указания на проведение соревнований с обязательным движением. Однако мы считаем, что, несмотря на возможность особого использования арен как, например, места проведения концертов, эти функции не являются основополагающими. Вполне очевидно, что данные сооружения в первую очередь предназначены для состязаний двигающихся спортсменов.

В разных случаях от исходных слов можно образовать и прилагательные типа *трассовый, велодромный, трамплинный* и т. п., входящие в состав группы 5.

6. Спортивный инвентарь, приспособление (всего 57 слов). Семантика движения, которая должна присутствовать в значении слова, значительно ограничивает круг спортивных предметов, которые формировали бы группу обычного тезауруса. Иначе говоря, в этой рубрике присутствуют только такие слова, которые обозначают перемещаемые (перемещающиеся) спортивные снаряды (*гантель, копье, молот, мяч, шайба* и др.), приспособления для видов спортивного бега (*коньки, лыжи*), соответствующую обувь (*кроссовки, кеды*). Отдельно упомянем существительные, обозначающие приспособления для упражнений (*тренажер, эспандер*) и спортивные транспортные средства (*байдарка, каноэ, яхта, сани, скутер*). Кроме того, как и ранее, в группе представлены производные прилагательные (*гантельный, тренажерный*), а также прилагательные со значением характеристики инвентаря (*метательный, беговой, горнолыжный* и др.).

7. Человек, занимающийся спортом (169 слов). Это самая большая, но в то же время герметичная по своему составу рубрика. Ее базу составляют существительные *гонщик, бегун, акробат, гимнаст, конькобежец* и многие другие. Особенность данной группы заключается в том, что в нее входят производные существительные женского рода типа *фигуристка, пловчиха, ватерполистка* — в тех случаях, когда непротиворечиво можно сказать, что они употребительны в речи, а не являются потенциальными словами. Например, от существительных *дискобол, боксер, марафонец, пилот, атлет* и др. образование феминитивов невозможно или по крайней мере затруднительно. В других случаях (*каратист, автоспортсмен, конкуррист*), очевидно, не существует такой традиции в спортивном дискурсе.

Существительные дополнены производными прилагательными *стайерский, атлетический, культуристский* — именно в тех случаях, когда они вообще возможны и употребительны. В этой ситуации нам помог Русский Викисловарь (<https://ru.wiktionary.org/>), поскольку словник в нем значительно шире, чем в традиционных словарях, и поиск в Интернете. Если эти два источника не подтвер-

ждали частотность потенциального слова (феминитива или относительного прилагательного), такое слово в материал мы не включали.

В итоге количественно материал распределился следующим образом (см. диагр. 1).

Диаграмма 1. Количество слов с комплексной семантикой в денотативно-идеографических группах

Самыми большими оказались тесно связанные между собой группы 1 и 7, «Вид спорта...» и «Человек...». В первых четырех группах, которые мы условно называем «процессуальными», слов несколько больше (на 50 лексем), чем в группах «предметных», однако из этого не следует, что у слов именных частей речи потенциал для выражения процессуальной семантики меньше, чем у глаголов. Обсудим это далее, в следующем параграфе.

2.2.3. Грамматическая характеристика материала

Таким образом, из семи сформированных групп первые четыре («Вид спорта, спортивная игра», «Движение и способ движения в спорте», «Спортивное состязание и его этап», «Спортивное упражнение, комплекс упражнений») имеют процессуальную доминанту и три («Спортивное сооружение и место проведения соревнований», «Спортивный инвентарь, приспособление», «Человек, занимающийся спортом») — предметную, что не буквально отражает распределение в них слов разных частей речи.

Приведем общую грамматическую статистику. Из 568 выбранных слов основную часть составляют имена существительные (392 слова, или 69 % всего материала), прилагательные (132, т. е. 23,2 %) и глаголы (44 — 7,7 %). В материале представлены слова только трех частей речи (существительные, прилагательные и глаголы). Служебные части речи и местоимения закономерно здесь не представлены.

Что касается других знаменательных частей речи, то можно заметить следующее. В материал не включены наречия: поскольку основная часть рассмотренных прилагательных являются относительными, образование от них наречий невозможно. По причине общего, а не конкретно-социального характера семантики нет здесь и имен числительных.

К существительным мы причисляем также составные наименования, вошедшие в состав группы «Вид спорта, спортивная игра»: *большой теннис, водное поло, классическая борьба, спортивная гимнастика, фигурное катание* и др. Эти единицы номинативного характера называют виды спорта, которые или по историческим причинам не названы одной лексемой, или же называют разновидности того или иного направления (гимнастика — *спортивная, художественная*; борьба — *вольная, греко-римская, классическая*; атлетика — *легкая, тяжелая* и др.).

Рассмотрим, как слова трех частей речи (существительные, прилагательные и глаголы) распределены по отдельным группам лексики с комплексной семантикой.

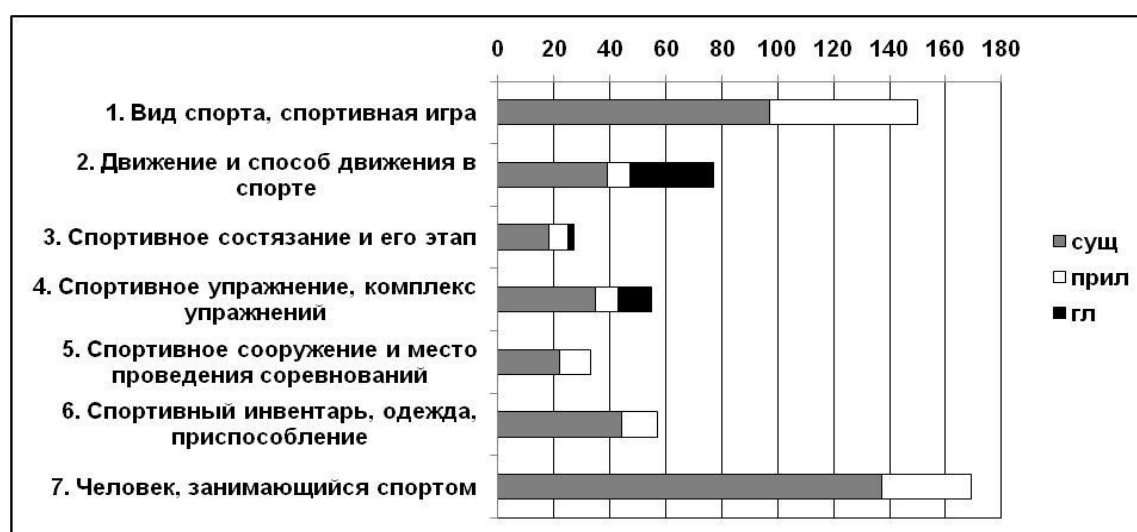
Таблица 1. Распределение частей речи по денотативно-идеографическим группам

Группа	Сущ.	%	Прил.	%	Глаг.	%	Итого
1. Вид спорта, спортивная игра	97	64,7	53	35,3	0	0,0	150
2. Движение и способ движения в спорте	39	50,6	8	10,4	30	39,0	77
3. Спортивное состязание и его этап	18	66,7	7	25,9	2	7,4	27
4. Спортивное упражнение, комплекс упражнений	35	63,6	8	14,5	12	21,8	55
5. Спортивное сооружение и место проведения соревнований	22	66,7	11	33,3	0	0,0	33

6. Спортивный инвентарь, приспособление	44	77,2	13	22,8	0	0,0	57
7. Человек, занимающийся спортом	137	81,1	32	18,9	0	0,0	169
Итого:	392	69,0	132	23,2	44	7,7	568

Очевидно, что распределение слов по частям речи связано с типовой семантикой денотативно-идеографических групп, но не определяется ей целиком. Так, в группах «Движение в спорте» и «Спортивные упражнения» в большей степени представлены глаголы, а также существительные с категориальной процессуальной семантикой. В группах «Спортивное сооружение» и «Спортивный инвентарь», «Человек...» — конкретно-предметные существительные и образованные от них прилагательные (см. диагр. 2).

Диаграмма 2. Существительные, прилагательные и глаголы в денотативно-идеографических группах

В то же время возникает закономерный вопрос: почему среди слов, в значении которых отражается семантика движения, относительно небольшое количество глаголов? Ответ заключается в различиях между особенностями социальной и конкретно-физической сфер с точки зрения тяготения значений к большей конкретности (существительные) и, наоборот, большей абстрактности (глаголы). По нашему наблюдению, на практике между глаголами движения и образованными от них существительными существует семантическая асимметрия. Многие глаголы движения (*ходить, плавать, знать и гнаться*) не имеют в структуре значений

ЛСВ, непосредственно связанных со спортом. Их значения более общие, универсальные по характеру и могут применяться без специализации и привязки к конкретной социальной сфере.

Достаточно редкое исключение — глагол *бегать*. Его спортивное значение «заниматься бегом» (такое есть — см. БТС 2000) совмещает передвижение бегом, на коньках и лыжах). Между тем другие производные слова — *ходьба, плавание, гонки* — явно имеют специализированную семантику, привязанную к спортивным соревнованиям, в отличие от производящих глаголов. Конкретизированное значение существительного является производным от чисто процессуального: *гонка* — «**1.** Разг. к Гнать — гонять и Гнаться — гоняться» → «**3. обычно мн.:** гонки, -нок. Состязание в скорости передвижения (в езде, беге на лыжах, гребле и т.п.)». По этой причине 1-я группа, «Вид спорта, спортивная игра» условно причислена нами к «процессуальным», несмотря на то, что глаголы в ней вообще не представлены.

Приведем еще один показательный пример. Многие слова, обозначающие спортивные упражнения, являются производными существительными (*подтягивание* — от *подтягиваться/подтянуться*, *жим* — от *жать*, *отжимание* — от *отжиматься/отжаться*). Однако ряд существительных, которые специализированно употребляются в спортивной сфере (ср.: *разведение, разгибание* (конечностей), *поворот* (*повороты*) и др.) образованы от глаголов с более общими значениями (*разводить/развести, разгибать/разогнуть, поворачивать/повернуть*), которые мы не считаем комплексными с точки зрения пересечения спорта и движения. В этом проявляется очевидное различие рассматриваемых денотативных сфер. Семантика движения имеет более универсальный характер, а семантика спорта — более специализированный. Анализ нашего материала подтверждает эту мысль.

Выделенные группы тесно связаны друг с другом не только по семантике, но и по словообразовательным особенностям. Наиболее явно это можно показать на примере последней группы — «Человек, занимающийся спортом». Большая часть существительных этой категории образована от слов, обозначающих раз-

личные виды спорта (*скелетонист, хоккеист, регбист* и т. д.), реже — спортивный инвентарь (*байдарочник, дискобол*) или движения спортсмена (*пловец, гребец, метатель*). Не вдаваясь здесь в анализ способов словообразования, среди которых наиболее важен суффиксальный, и в перечень самих суффиксов, мы можем говорить о деривационных связях как между словами, так и целыми группами.

Связи между глаголами (даже не представленными в материале) и процессуальными существительными (*ходить* → *ходьба, бегать* → *бег*), существительными и прилагательными (*сани* → *санный, жокей* → *жокейский*), как показывает наш анализ и обзор, проведенный выше, проявляются в разных группах. Но слова-феминитивы, обозначающие женщин-спортсменок, возможны только в рубрике «Человек, занимающийся спортом»: *гимнастка, мотогощица, наездница* и т. п. В спортивной сфере эти слова, как правило, нейтральны и используются наравне со словами мужского рода, если только спортсмены не названы в определенных контекстах обобщенно. Тогда, конечно, используются существительные мужского рода.

В связи со словообразовательными аспектами можно также упомянуть, что в разных денотативно-идеографических группах представлены также несколько существительных-субстантиватов, образованных от прилагательных: *одинадцатиметровый, штрафной, нападающий*.

2.2.4. Первичные итоги классификации лексики с комплексной семантикой

Подводя итоги проведенной денотативной классификации, укажем, что, как это часто бывает в словарях-тезаурусах, некоторые слова в разных значениях вошли не в одну группу. Например, слова *старт* и *финиш* могут означать и этап соревнования, и место, связанное с соревнованием. Аналогично был решен вопрос и, следовательно, с производными прилагательными *стартовый* и *финишный*. Вообще, идеографическая классификация относительных прилагательных является весьма непростой проблемой — см. об этом в предисловии Л. Г. Бабенко к Словарю-тезаурусу русских прилагательных (СТРП 2016). Например, в нашем

случае слово *беговой*, изначально имеющее значение «связанный с бегом» (группа «Виды спорта»), развивает значение «предназначенный для состязания в беге или быстрой езды, бегов; специально подготовленный для них». Добавим к этой формулировке: обычно о спортивном инвентаре, приспособлениях (*беговые коньки, лыжи*). Следовательно, в этом случае слово *беговой* попадает также и в рубрику «Спортивный инвентарь, приспособление».

Далее, нельзя отрицать, что словообразовательный фактор, или наличие русского корня со значением движения, как уже говорилось ранее, усиливает эффект комплексного значения. Слова *бег, гонки, гребля, плавание* и др., составляют ядро лексики с комплексной семантикой, поскольку значение исходных глаголов непосредственно связано с движением. Внутренняя форма таких слов прозрачна, она позволяет непротиворечиво говорить о равноправии признаков, связанных со спортом и двигательной активностью. По нашему мнению, для восприятия комплексной семантики, конечно, важны два упомянутых аспекта: глагольное происхождение слова (процессуальный по семантике корень), и русская внутренняя форма. В то же время и такие виды спорта, как *шорт-трек, волейбол, хоккей, бокс* и др. (это слова заимствованные и непроизводные в русском языке) также предполагают обязательное движение спортсменов. Знание языка-источника, в основном английского, помогает воспринимать слова типа *шорт-трек* как имеющих отношение к движению. Особенно это значимо, когда движение (тем более — состязание на скорость) является главной целеустановкой вида спорта (*шорт-трек, кросс, ралли* и др.). Исходя из этого мы считаем, что эти и др. слова характеризуются комплексной семантикой и входят в объект нашего исследования. В таком случае отдельной проблемой следующего этапа работы становится определение статуса семантических признаков, связанных с различными денотативными сферами, в структуре лексических значений спортивной лексики, а также построение моделей комплексной семантики в контексте осуществления денотативной, а не чисто семантической классификации.

Перефразируя мысль Л. Г. Бабенко (Бабенко 1997, с. 37-38), можно выделять две группы комплексных значений — значения совмещенного и включенно-

го типов. Уже по результатам идеографической классификации и первичного анализа можно предполагать, что значения совмещенного типа в применении к нашему материалу характерны для групп слов, обозначающих виды спорта, движения спортсмена, виды спортивных состязаний и упражнений. Так, существительное *ходьба* в значении «спортивная ходьба (вид легкой атлетики)» изначально имеет процессуальный характер и содержит категориальные признаки, относящие его к классам «Спорт» и «Движение» одновременно и равноправно. Закономерно, что в первую очередь совмещенностью семантики характеризуется глагольная лексика и производные слова (примеры из разных групп): *бегать, вбрасывать, отжиматься, гонки, рывок* и т. д.

Непротиворечивое выделение значений включенного типа составило для нас определенную методологическую проблему. Проводя семантический анализ материала, мы столкнулись с необходимостью дополнительной интерпретации типологии комплексных значений проф. Л. Г. Бабенко. Дело в том, что денотативный принцип устройства идеографического словаря, по сравнению с семантическим, представляет иной вид категоризации, иное основание для выделения лексических групп. Так, формирование группы «Человек, занимающийся спортом, имеющий отношение к спорту» предполагает, что в структуре значения каждого слова имеется не только категориально-лексическая сема ‘человек’, но и социальный распространитель спортивной сферы. Иначе говоря, семантика группы оказывается значительным образом конкретизированной, а категориальное понятие ‘человек’ или даже ‘человек по роду занятий’ оказывается на уровне суперклассификатора. Действительно, эта черта характерна для лексики, относящейся к социальным сферам и сфере «Спорт» — в частности.

Иными словами, мы видим перед собой определенное теоретическое противоречие. Если, следуя классическим представлениям, мы считаем, что в лексико-семантические группы входят слова одной части речи, которые «объединяются на основе категориально-лексической семы (КЛС)» (Бабенко 2008, с. 92), а значит, группа «Человек, занимающийся спортом, имеющий отношение к спорту» сформирована на основании категориально-лексической семы «Человек», то должны

логически определять совмещение сем 'движение' и 'спорт' на более низком, дифференциальном уровне. Так, для существительного *конькобежец* соотношение картина структуры лексического значения будет выглядеть так: человек (КЛС), 'двигающийся' (ДС) + 'в спортивной состязании' (ДС), а далее — остальной набор дифференциальных признаков, отличающих конькобежца от других спортсменов.

С другой стороны, если мы формируем класс слов, близких по семантике, то это продукт категоризации, и в его основании должен быть категориальный признак. В случае денотативно-идеографической группы таким признаком является не атомарная КЛС, а составная категориально-денотативная характеристика, которую можно обозначить как 'человек, имеющий отношение к спорту'. Невозможно, формируя лексическую сферу «Спорт» на денотативном основании, отказывать в категориальном статусе генеральному признаку, соотносящему конкретное слово с данной сферой. Исходя из этого соображения, всю прочую лексику с комплексной семантикой мы будем относить к группе слов, реализующих значения совмещенного типа. Кроме отмеченной группы «Человек...», подобная ситуация складывается с группами слов, обозначающих спортивные сооружения и инвентарь.

В итоге, с точки зрения типологии сем, избранная лексика с комплексной семантикой спорта и движения формирует два словарных фрагмента — группы с преобладанием значений процессуального типа (1-4) и группы с преобладанием значений предметного типа (5-7). Процессуальная доминанта слов со значением «Вид спорта», «Движение спортсмена», «Соревнование» и «Упражнение» предполагает саму возможность равноправного участия в формировании лексической семантики категориальных признаков, соотносящих лексему со спортом и движением одновременно. То есть, рассуждая гипотетически, в первых четырех группах возможны лексические значения совмещенного типа. Предметная доминанта слов со значением «Сооружение», «Приспособление» и «Человек» предполагает наличие составного признака, формирующего группу в связи со спортивной сферой, и семы 'движение', имеющей в структуре значения статус дифференциальной. Ина-

че говоря, последние три группы могут включать только лексику со значениями включенного типа. Подробнее, с привлечением конкретного материала, эта мысль будет рассмотрена в следующих параграфах данной главы, посвященных семантическому моделированию семантических структур лексических значений слов.

Таким образом, социальная сфера «Спорт» в значительной мере пересекается с конкретно-физической сферой «Движение» и, следовательно, насыщена словами, имеющими комплексную семантику. Уже первичный анализ материала показывает, что различия между социальными и конкретно-физическими признаками затрудняют определение статуса сем в структуре лексического значения. Классификация и дальнейшее изучение комплексных значений в рамках денотативной, а не чисто семантической классификации предполагает дальнейшую выработку отдельных семасиологических и лексикографических решений, касающихся статуса целых денотативно-идеографических групп слов.

2.3. Признаки движения в лексических значениях денотативной сферы «Спорт»: специфика формирования комплексной семантики

Итак, денотативная классификация лексических значений отражает их соотношение с различными сферами действительности. Например, в классификационной сетке ряда словарей, выпущенных лексикографическим коллективом «Русский глагол» (УрФУ, г. Екатеринбург) (БТСРС 2008; БТССРР 2008; СТРП 2016; Концептосфера русского языка... 2017; СТСРЯ 2017), выделен набор денотативных сфер типа «Неживая природа», «Живая природа», «Человек как живое существо», «Эмоции» и др. Как уже обсуждалось ранее, ни одна из лексических классификаций не может быть абсолютно строгой из-за взаимодействия явлений в самой действительности. Медицинские реалии пересекаются с физиологическими, эмоции — с категориями оценки и т. д. Исходя из этого свои точки пересечения находят и различные лексические парадигмы — в частности, конкретно-физическая сфера, в которую входят слова, обозначающие движение, и социальная сфера, к которой относится спортивная лексика.

Естественно, что в каждом конкретном случае специфика пересекающихся классов влияет на процесс формирования комплексных значений. В применении к нашему исследованию, как считает И. К. Мухина, «реальные объекты окружающего человека мира, связанные со сферой «Спорт», обладают множеством разнообразных свойств и качеств, только некоторые из этих признаков могут быть положены в основу идеографического описания» (Мухина 2009, с. 592). Со своей стороны индивидуальное своеобразие, как и другие конкретно-физические сферы, имеет и сфера «Движение». Поскольку в самом общем виде движение предполагает перемещение (или изменение положения) в пространстве, у этой понятийной сферы есть ряд характеристик — например, однонаправленность/неоднонаправленность, способ передвижения, независимость/зависимость движения, его кратность/некратность. Подробнее об этом можно прочитать в диссертации Э. Р. Переслегиной (Переслегина 2002, с. 6). Семантике движения и перемещения посвящено множество лингвистических работ — см., в частности, монографии по глагольной семантике, частично посвященные глаголам движения (Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм 1997; Русская глагольная лексика: денотативное пространство 1999), а также работы (Битехтина, Юдина 1985; Гак 1977; Гюнеш 2013; Шайхисламова 2012 и многие др.).

Исходя из подробного обобщения словарного материала, которое произвела Л. Г. Бабенко на материале идеографического словаря русских глаголов (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007), ядро семантического комплекса «Движение субъекта» «составляет репрезентант категориально-лексической семы — идентификатор *двигаться*. В свою очередь, категориально-лексическая сема уточняется множеством дифференциальных сем, интерпретирующих движение в самых разных аспектах» (Русская глагольная лексика: денотативное пространство 1999, с. 28). Основными из них признаны, если излагать в виде конспекта:

- субъект движения;
- тип движения (поступательное/непоступательное);
- направленность движения (однонаправленное/разнонаправленное);

- разновидность однонаправленного движения (движение относительно исходного, промежуточного и конечного пунктов);
- вид непоступательного движения (беспорядочное, вращательное, колебательное);
- среда;
- способ и средство передвижения;
- скорость движения;
- место и мера передвижения в пространстве;
- соответствие курсу направления движения;
- время движения (краткость/длительность);
- степень прилагаемых усилий;
- особый характер движения и его причина;
- цель;
- состояние субъекта, обуславливающее характер движения (см. там же, с. 28-29).

Несмотря на некоторые вариации научных представлений (см. также характеристики ситуации движения в классической работе В. Г. Гака «Сопоставительная лексикология» (Гак 1977), можно в общем виде представить наиболее значимые признаки ситуации движения/перемещения как группу:

(1) субъектно-объектных (т. е. кто или что движется, кого или что перемещают) признаков,

(2) обстоятельственных признаков: пространственных (координаты движения, место или среда), временных (например, скорость и длительность движения). К признакам типа «время» мы в дальнейшем будем относить также однократность/повторяемость (или ритмичность) движения. Есть и другие обстоятельственные признаки, среди которых выделяется «способ» (т. е. как, каким образом движется субъект или перемещаемый объект). Ср. пары глаголов, которые «обозначают обычно один и тот же способ передвижения, например: *идти* и *ходить* — двигаться пешком с помощью ног или лап и т. п.» (Битехтина, Юдина 1985, с. 33).

Иными словами, субъект может передвигаться сам по себе, под действием внешней силы, пешком, на транспортном средстве и т. д.

Перечисленные признаки оказываются в разной степени значимыми при формировании лексических значений слов, относящихся к сфере «Движение». Например, в структуре значения глагола *знать* особенно актуализируется скорость, *плыть* — среда передвижения, *выйти* — соотнесенность с начальной точкой движения и т. д. Не менее существенно избирательное присутствие признаков ситуации движения в значениях комплексного типа, возникающих в результате пересечения сферы «Движение» с другими денотативными классами. Одним из таких социальных классов является спортивная сфера.

Ключевые понятия сферы «Спорт» (собственно спорт, физическая культура, упражнение, соревнование и др.) преимущественно связаны с совершением тех или иных движений, являющихся базовыми для оценки результативности работы спортсмена. Особенность здесь составляют интеллектуальные игры, предполагающие состязания другого рода (например, шахматы), но для спортивной сферы это, скорее, исключение. Как правило, спорт предполагает двигательную активность человека, имеет «целью развитие и укрепление организма; выполнение... упражнений на соревнованиях» (БТС), которые и выявляют более быстрого, ловкого, сильного и т. п.

В то же время спортивная сфера не вбирает в себя равноправно все признаки ситуации движения, как и всю лексику, относящуюся к этой конкретно-физической сфере. Например, глаголы *плыть* и *лететь* и многие другие основные глаголы движения не имеют ни в одном из своих значений спортивной специализации. Как мы уже отмечали раньше, движение — значительно более универсальная, базовая категория в сравнении с любой социальной сферой. Наложение специфических составляющих сферы «Спорт» на перечисленные признаки семантики движения и задает принципы порождения значений комплексного типа, которые для конкретно этой пары денотативных классов будут составлять уникальный набор. Рассмотрим те признаки ситуации движения, которые реализованы в ком-

плексных лексических значениях денотативно-идеографических групп спортивной сферы.

2.3.1. Субъектно-объектные признаки

В классификации глаголов, представленной в словарях (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007), в отдельных группах представлена лексика движения и перемещения объекта. Представляется, что правильно в лексикологической и лексикографической практике использовать термин «перемещение» только в значении «перемещение объекта». Такое решение принято и в классификации Национального корпуса русского языка (см. на странице: URL: <http://ruscorpora.ru/reqsem.html>). Исходя из этого объектные признаки обнаруживаются в первую очередь в структуре значений, связанных с перемещаемыми в спортивных целях предметами или (реже) другими спортсменами — противниками или партнерами. Итак, к этой группе семантических признаков мы относим:

- 1) 'субъект' движения (чаще одушевленный или, возможно, неодушевленный — т. е., например, спортивное транспортное средство);
- 2) 'объект' перемещения (чаще неодушевленный, т. е. инвентарь, или, возможно, одушевленный, т. е. другой спортсмен — например, противник в борьбе или партнерша в фигурном катании).

Далее мы будем помечать абзацы, посвященные отмеченным признакам, соответствующими цифрами.

(1) Признак субъекта движения в первую очередь актуализируется на категориальном уровне в семантической структуре слов группы «Человек, занимающийся спортом, имеющий отношение к спорту»: *бегун и бегунья, велогонщик и велогонщица, наездник и наездница* и т. п. (см. таблицу в приложении, где звездочками отмечены актуальные семантические признаки). Именно в этой группе сосредоточены слова, называющие спортсменов исходя из специфики их движений. Напомним, что, например, *бег* как «состязание на скорость или дальность передвижения бегом, на коньках, лыжах; вид спорта» — процесс, всегда имеющий своего субъекта или субъектов. Однако для существительного *бегун* субъектный

признак является не просто важным, а ведущим, категориальным и, безусловно, семантически актуальным.

Особенность этой группы — наличие пар слов, обозначающих спортсменов мужского и женского пола, а также относительных прилагательных типа *альпинистский* и *спринтерский*, рассматриваемых здесь в значении отношения к спортсмену. Все слова, составляющие группу, без исключений характеризуются актуальностью семантики одушевленного субъекта.

Отметим, что к денотативной группе «Спортивный инвентарь...» относятся слова, обозначающие транспортные средства (*байдарка, карт, яхта* и др.), которые содержат признак не объекта, а неодушевленного субъекта движения.

(1 и 2) Признак субъекта реализован в значении множества слов, обозначающих виды спорта, движения, упражнения — т. е. относящихся к совершенно разным группам: *автогонка, выездка, кросс, прыжок, заплыв, отжимание* и др. Однако значительное количество лексем с комплексной семантикой обозначает более сложные действия, т. е. сочетание субъектного движения и перемещения объекта: *велобол, лапта, крикет, футбол, хоккей*, комплексные движения типа *навешивать/навесить* мяч, *укол* в фехтовании, *обводить/обвести* противника в футболе или хоккее. Здесь же можно рассмотреть различные виды борьбы, всегда связанной с перемещением соперника (*дзюдо, самбо, вольная борьба*), и характерные движения в этих видах спорта типа *бросать/бросить* (соперника). Поэтому и слова, обозначающие спортсменов, в нашем материале разделились на чисто субъектную группу (*акробат, бегун, гонщик, каноист, серфингист, фигурист* и многие др.) и группу субъектно-объектную (*гиревик, дискобол, волейболист, дзюдоист, фехтовальщик, штангист* и др.).

Кроме того, сема 'объект' перемещения оказывается важной для ряда слов группы «Движение и способ движения в спорте» (например, *выбивать/выбить* — «ударом (ноги, руки) вводить/ввести мяч в игру или ударом выводить вывести спортивный снаряд (мяч, шайбу и т.п.) из игры»; *вбрасывание* — «ввод шайбы в игру в начале каждого периода»; а также *бросок, пас, толчок* (в тяжелой атлетике)

и др. Есть такие слова и в рубрике «Спортивное упражнение»: *жать* (штангу, гирию), *жим* и др.

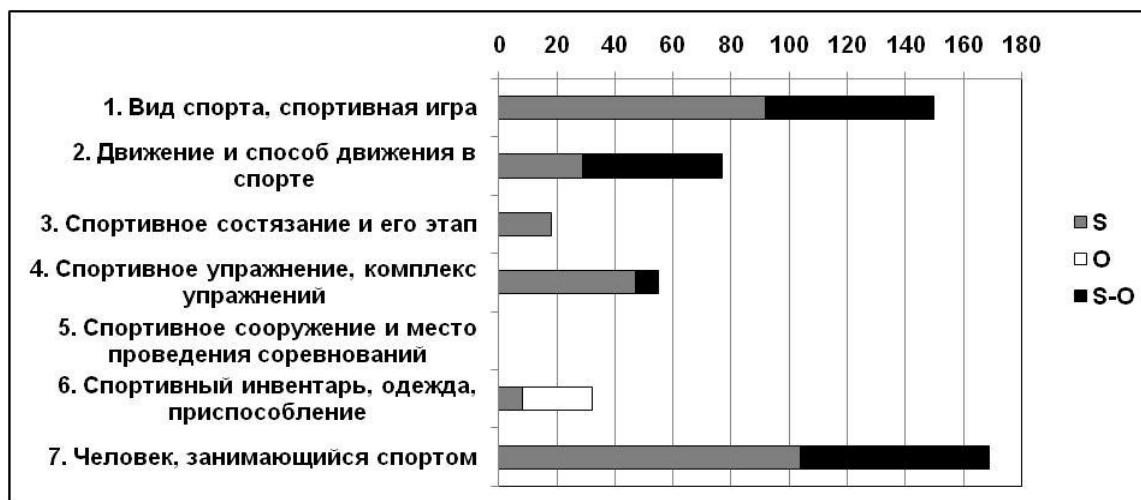
Говоря о реализации объектного признака движения в структуре лексических значений сферы «Спорт», мы должны констатировать, что само наличие семантики движения в ней практически всегда предполагает субъекта-человека. Например, такие разнородные слова, как *бильярд*, *тяжелая атлетика*, *пенальти*, обозначают реалии, связанные с движениями спортсменов. Однако и перемещение объекта для значений этих слов однозначно является актуальным, а наша задача здесь — указать на значимые признаки, которые дифференцируют спортивную лексику по тому, как она отражает ситуацию движения. Следовательно, мы отмечаем наличие не только субъектного признака движения, но и объектного признака перемещения, т.е. его актуализированность в семантике слова. Поэтому, и у слова *футбол*, и тем более у случаев типа *гиревой спорт*, *тяжелая атлетика* и др. подобных единиц отмечен как актуальный и субъектный, и объектный признак (см. приложение).

(2) В чистом виде признак объекта перемещения (как несамостоятельного движения) прежде всего обнаруживаются в семантической структуре слов со значением «Спортивный инвентарь, приспособление»: *булава*, *гантель*, *диск*, *копье*, *мяч*, *скакалка*, *шайба*, *штанга*, *эспандер*, *шест* и др., а также соответствующих прилагательных, соотносимых с объектом движения/перемещения или его функцией: *гантельный*, *метательный*.

Наконец, для слов группы «Спортивное сооружение и место проведения соревнований» субъектно-объектные признаки являются совсем периферийными и в словарных дефинициях обычно не проявляются.

Представим для наглядности субъектно-объектные признаки ситуации движения в виде диаграммы, отражающей количественное соотношение отмеченных сем в разных денотативно-идеографических группах. Буквой *S* отмечен признак субъекта движения, буквой *O* — объекта перемещения; *S–O* обозначает сочетание в семантике слова одновременно движения субъекта и перемещения объекта.

Диаграмма 3. Количественное соотношение субъектно-объектных признаков в значениях слов разных групп

Итак, в 1-й, 2-й, 4-й и 7-й группах значительное количество слов сочетают одновременное движение субъекта и перемещение объекта. Значением исключительно объекта перемещения характеризуются только слова 6-й группы. Особая позиция у слов 5-й группы, для которой указанные признаки неактуальны.

2.3.2. Пространственные признаки

В нашем материале проявляется несколько пространственных признаков ситуации движения. Во-первых, это признаки направленности движения:

1) 'направление' — движение вверх, вниз, вперед; разнонаправленное движение; непоступательное, т. е. круговое и вращательное, движение;

2) ориентация движения относительно начальной, конечной, промежуточной точки или начальной и конечной одновременно — такой подход принят в классификации глаголов в словарях (ТСРГ 1999, БТСРГ 2007).

Кроме того, существует еще одна обстоятельственная группа пространственного типа:

3) признаки 'среды' (в первую очередь — особой среды) или 'места' движения.

Анализируя и отмечая пространственные признаки, мы снова акцентируем внимание на тех, которые явно актуализируются в лексическом значении. Сравним слова *автомобилизм*, *автоспорт* (они частично синонимы) и, с другой сто-

роны, *автогонки и авторалли*. В значениях второй пары, обозначающей состязания на скорость, однозначно заложено и направление движения по трассе. Безусловно, человек, участвующий в гонках, занимается автоспортом, но, как нам кажется, в структуре значения самого слова *автоспорт* признак направления (и, кроме того, скорости) вне контекстного употребления не актуализирован.

(1) Движение в спорте часто бывает направленным, и для слов с комплексной семантикой признак (или сема) 'направление' оказывается весьма значимым. Проявляется он в значениях слов всех семи классов, но наиболее существен для групп «Движение и способ движения в спорте», «Спортивное состязание и его этап», «Спортивное упражнение», «Вид спорта, спортивная игра», т. е. групп «процессуального» характера. Для ряда слов существует четкая специализация направления в пространстве — например, *нырять* (движение вниз), *гонка, кросс, метание* (движение вперед), *приседание* (вниз, потом вверх), *жим* (вверх, потом вниз). Однако во многих случаях признак 'направление', заложенный в лексическую семантику, может быть конкретизирован только в контексте: *пас* (возможен в разные стороны), *прыжки* (вверх, вниз, вперед, назад). Такие слова, как *сведение* или *разведение* (ног или рук при выполнении упражнений), предполагают сложный характер движения, выполняемого разными конечностями, и, соответственно, двойной характер направления.

Для рубрики «Движение и способ движения в спорте» признак направления неслучайно является важным почти для всех слов, ср.: *бросок, навес, пас, пенальти, удар, укол* в фехтовании и многие др. Здесь он реализуется максимально полно.

В группе «Вид спорта» мы отмечаем особую значимость этого признака преимущественно у слов, обозначающих прохождение какого-либо маршрута (например, *авто-, вело- и мотогонки, бега, биатлон, бобслей, гребля, кросс, ралли, скелетон, шорт-трек* и др.). В сравнении с ними футбол и хоккей при общей задаче поразить ворота соперника не предполагают постоянного направленного движения спортсменов. В сходной по семантике группе «Спортивное состязание и его этап» также присутствуют слова типа *забег, заезд, заплыв, пробег, слалом,*

эстафета, предполагающие выстроенную схему движения. Относительно менее важен признак ‘направление’ для слов, обозначающих спортивные упражнения и комплексы упражнений, однако и здесь встречаются направленные процессы: *жим, наклоны, подтягивание, приседание*.

Отметим, что признак ‘направление’ в меньшей степени актуален для слов со значением «Спортивное сооружение и место проведения соревнований» и «Человек...». По аналогии с классами, перечисленными выше, мы отметим здесь такие слова, как *велотрек, дорожка, трасса* (место проведения соревнований) и *автогонщик, биатлонист, конькобежец* (человек-спортсмен). В группе «Спортивный инвентарь...» с признаком ‘направление’, на наш взгляд, связано преимущественно несколько слов, обозначающих метаемые спортивные снаряды (*диск, копье, молот, ядро*).

(2) Далее, в структуре значения отдельных слов актуализируются семы ‘начальная точка’ или ‘конечная точка’ движения. В первую очередь это глаголы *стартовать* и *финишировать* и родственные существительные и прилагательные (*старт, финиш, стартовый, предстартовый* и др.), относимые к группам «Спортивное состязание и его этап» и «Спортивное сооружение и место проведения соревнований». А в семантике слова *барьер* («препятствие (перегородка, планка и т.п.) на пути во время спортивных состязаний (в беге, скачках и т.п.)») можно видеть сему ‘промежуточная точка’ движения.

Ориентация одновременно на начальный и конечный пункт движения актуальна для лексической семантики почти всех слов с актуализированным признаком ‘направление’. Этим характеризуются слова всех групп — в частности, обозначающие различные виды спорта, которые предполагают прохождение какого-либо маршрута, гонку, т. е. состязание в скорости передвижения. Это существительные *гонки, бег, лыжи* (в знач. «вид спорта»), *мотокросс* и т. д.

(3) Признак ‘среды’ передвижения проявляется в словах как «процессуальных», так и «предметных» групп, однако признание его актуальным для лексических значений оказалось для нас определенной проблемой. Дело в том, что основной средой передвижения человека является твердая поверхность, земля, и эта

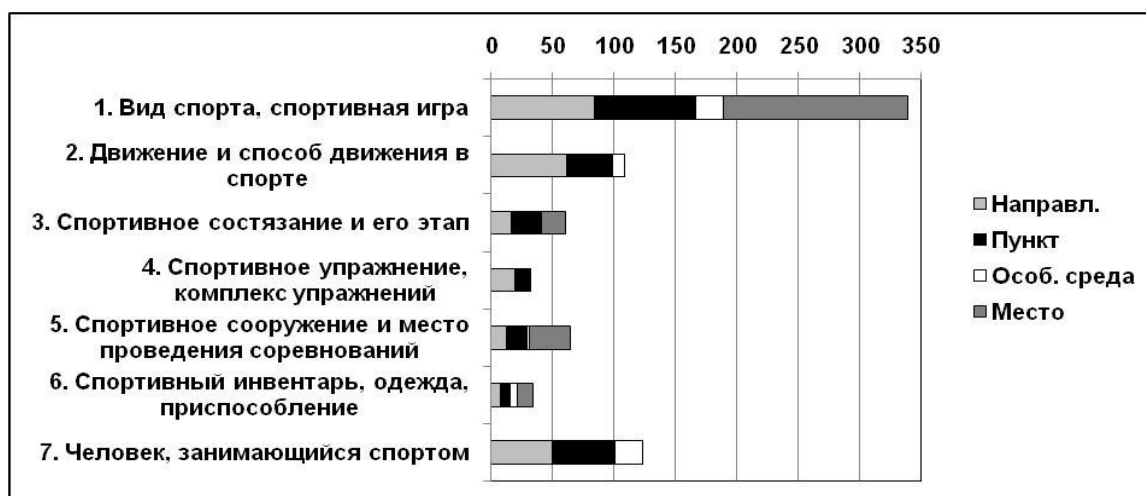
информация оказывается при восприятии лексических значений нейтральной, естественной. С другой стороны, когда речь идет о движении в воздухе или в воде, т. е. как бы нетипичном для человека пространстве, признак среды резко актуализируется, что сразу находит отражение в словарных толкованиях. Иными словами, для лексем типа *плавание, гребля, заплыв* (движение по воде или в воде) или *прыжки, бросок, авиамоделизм* (движение/перемещение по воздуху) среда перемещения оказывается выдвинутой на первый план и семантически более значимой, чем для слов *бег* или *ходьба*. Между тем и для последних признаков среды движения не является совсем факультативным, поэтому мы понимаем, что для нашего анализа это дискуссионный вопрос. Тем не менее под актуальным признаком 'среда' мы понимаем в первую очередь особую среду движения и отмечаем этот признак у слов, связанных с движением в воде или в воздухе (см. приложение).

Что касается признака 'место' движения — это важнейшая, категориальная часть семантики слов группы «Спортивное сооружение и место проведения соревнований» — *велотрасса, каток, трамплин* и др. Здесь актуальность этой семы проявляется в каждом лексическом значении. Но кроме того, мы отмечаем сплошную реализацию этого признака у слов, обозначающих виды спорта: любой из них предполагает использование определенного места проведения (площадки, трассы, дорожки в бассейне и др.). Признак 'места' актуален и для ряда слов, обозначающих спортивный инвентарь, так как по разным причинам местом движения могут быть спортивные снаряды (*батут, бревно*) или, например, *ворота* в командных играх.

В итоге наиболее значимыми для нашего материала оказались признаки направленности; признак особой среды движения проявился в значениях групп 1, 2, 5, 6, 7, а признак места движения является существенным для 1-й, 5-й и 6-й групп.

В структуре значений слов разных групп пространственные признаки соотносятся следующим образом (см. диагр. 4).

Диаграмма 4. Количественное соотношение пространственных признаков в значениях слов разных групп

2.3.3. Временн'ые признаки

К временн'ым признакам движения, значимым для нашего материала — лексики с комплексной семантикой, — мы относим три:

- 1) 'скорость';
- 2) 'длительность';
- 3) 'повторяемость (или 'ритмичность')

(1) Признак скорости движения кардинально важен для спортивной сферы в целом и встречается в структуре лексических значений слов совершенно разных групп: *гонщик, ралли, беговой, бросок, удар* (по мячу, шайбе) и многие другие. Поскольку из видов спорта (1-я группа лексики) в нашем материале есть только те, которые связаны с движением, бóльшая их часть представляет собой состязание именно на скорость, или же, как в парашютном спорте, скорость — его неизбежная составляющая. Соответственно, признак скорости отмечается и у слов, обозначающих спортсменов (7-я группа): *конькобежный спорт — конькобежец, автогонка — автогонщик*.

Абсолютное большинство слов, обозначающих движения в спорте (2-я группа) и спортивные состязания (3-я группа), также содержат семантический признак 'скорость': *вбрасывание, подача* и, например, *заплыв, забег, эстафета*.

Считаем, что этот признак актуален и для ряда слов, обозначающих спортивные сооружения, где происходят скоростные соревнования (*автодром, велотрек*), а также для слов со значением «приспособление, инвентарь» (6-я группа). В последнем случае это совершенно по-разному касается таких слов, как *лыжи, диск, копье, каноэ* и др., хотя для слов со значением «сооружение» и «приспособление» признак скорости не настолько существен, как для предыдущих групп.

В меньшей степени признак скорости важен для многих слов со значением «спортивное упражнение» (4-я группа): *приседание, разминка, жим* и др. Скорость заменяется здесь другими, более важными для физической культуры признаками — например ‘повторяемость’ (или ‘ритмичность’) и ‘затрудненность’ движения (см. далее обсуждение этих сем, в том числе слов с семантикой способа движения).

(2) Признак ‘длительности’ движения отмечаем, во-первых, у лексем и неоднословных выражений, которые обозначают виды спорта, предполагающие протяженные гонки (*велоспорт, гребля, картинг* и др.), или ограниченные временем состязания. К таким относятся обычно единоборства, групповые или командные игры (*бокс, теннис, футбол, хоккей*). Наиболее актуальна длительность движения (движений) для групп «Спортивное состязание» и «Спортивное упражнение». Первые связаны с обязательным измерением времени (*мотопробег, регата, марафон, заезд*). Вторые — с необходимостью выполнения упражнений в течение времени (*отжимание, зарядка, пресс, разминка* и др.).

Практически не реализован признак длительности в семантике групп «Движение и способ движения в спорте» (здесь больше проявляется приоритет скорости, а не длительности процессов), а также «Спортивное сооружение...» и «Человек...», которые также имеют свои доминирующие семантические признаки в связи с ситуацией движения и перемещения.

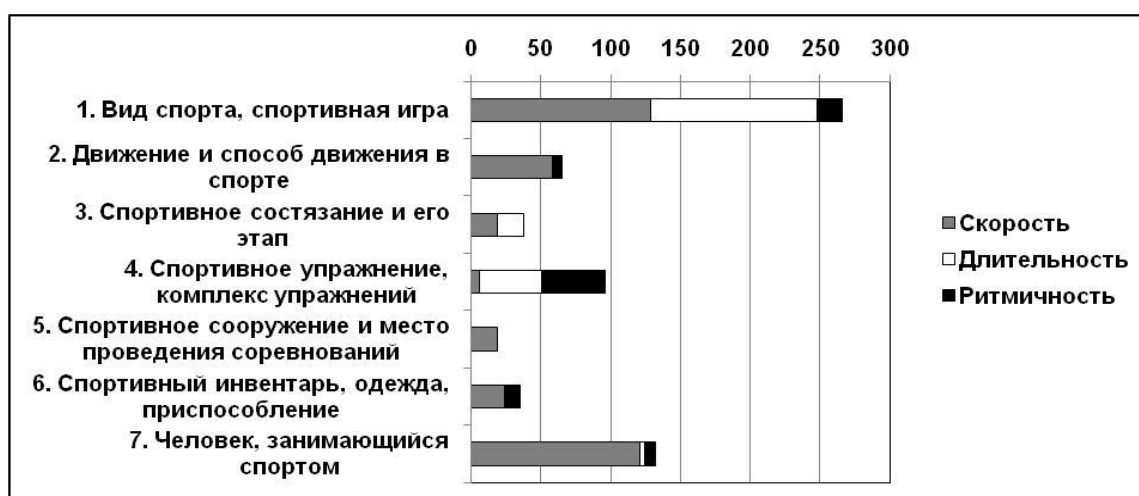
(3) Поскольку для достижения необходимого эффекта или совершенствования двигательного навыка спортивные движения часто совершаются неоднократно, ряд слов с комплексной семантикой характеризуются семой ‘повторяемость’ (или ‘ритмичность’). Касается это в первую очередь упражнений: *приседание,*

скручивание, жим (штанги) и др. Каждое из этих движений можно сделать и однократно, однако при выполнении большинства упражнений типична именно повторяемость, а для координации с физиологией (например, правильное дыхание) — ритмичность выполнения двигательных операций. Ранее мы упоминали сему ‘однократность/повторяемость’ в списке типичных для ситуации движения. Для спорта обычно маркированной является ‘повторяемость’, или, как мы еще называем по-другому эту сему, ‘ритмичность’ движений; сема ‘однократность’ в лексических значениях обычно не проявляется.

Итак, семантический признак ‘повторяемости’ (или ‘ритмичности’), характерен для большинства слов, обозначающих упражнения. Актуализируется он также в семантике слов, обозначающих соответствующие виды спорта с явно повторяющимися действиями (*акробатика, бадминтон, теннис, художественная гимнастика* и др.), некоторые движения (*подача, вбрасывание*), спортивные снаряды для соответствующих упражнений (*скакалка, обруч, тренажер*).

Так же, как и ранее, посмотрим на соотношение временн'ых сем в формате диаграммы.

Диаграмма 5. Количественное соотношение временн'ых признаков в значениях слов разных групп

По итогам анализа, признаки скорости наиболее актуальны для групп 1, 2 и 7. Признак длительности движения ярко присутствует в словах групп 1, 3 и 4. И,

наконец, ритмичность (или повторяемость) движений относительно общего количества слов наиболее характерна для лексики 4-й, 1-й и 6-й групп.

2.3.4. Признаки способа движения и перемещения

Как показывает анализ нашего материала, к актуальным признакам способа движения/перемещения в спорте относятся следующие:

- 1) признак ‘принципа обеспечения движения’: движение может осуществляться с помощью конечностей, а также всего тела спортсмена; с помощью спортивного инвентаря; транспортного средства или спортивного ездового животного;
- 2) признак ‘затрудненности’ движения/перемещения.

Из всех возможных обстоятельственных признаков, которые можно отнести к способу движения, в нашем материале проявились именно эти два.

(1) Для большинства выбранных слов спортивной сферы актуален общий принцип обеспечения движения, который передают признаки, связанные с участием конечностей спортсмена. Движение преимущественно осуществляется при помощи ног (*ходьба, бег*), рук (*жим*), а также ног и рук одновременно или всего тела — *наклон, пресс*. В приложении все эти слова отмечены как связанные с движениями тела спортсмена, и таких слов большинство, что естественно для спортивных движений.

Кроме того, спортивное движение может осуществляться при помощи инвентаря. Например, в *биатлоне* и *санном спорте* для движения необходимы *лыжи* и *сани*. Возможно также перемещение объекта при помощи инвентаря — *ракетки* в *бадминтоне*, *кия* в *бильярде*. Движение спортсменов может обеспечивать транспортное средство (*автогонки, велоралли*) или ездовое животное (слова типа *скаковой, скачки, жокей*). У многих лексем среди перечисленных актуальными являются два или даже три признака. Так, больше всего слов, в которых движение спортсмена осуществляется при помощи его собственных физических усилий, а также инвентаря (*хоккей, конькобежный спорт, лыжи*) или транспортного средства (*велогонки, гребля* и др.). Движения тела могут сочетаться с использованием ездового животного (*вольтижировка, джигитовка*) или с перемещением инвен-

таря (*фехтование, штанга* и др.). Редкие лексемы *велобол* («спортивная командная игра в мяч на велосипедах») и *велобольный*, сочетают три признака: движение ‘при помощи тела’, движение ‘на транспортном средстве’, перемещение ‘инвентаря’ (мяча).

(2) Следует отметить, что именно для сферы «Спорт» весьма актуален признак ‘затрудненность’ движения, так как выполнение многих упражнений и участие в состязаниях осуществляются с большим физическим трудом. *Атлетика* и *акробатика, борьба, отжимание* и *подтягивание* и другие слова групп, обозначающих виды спорта, спортивные движения и особенно упражнения, предполагают наличие в лексическом значении этого признака, который редко эксплицируется в словарных дефинициях. Однако его можно увидеть в словарных формулировках типа «совокупность гимнастических упражнений развивающих силу, ловкость, выносливость» (*атлетика*), «ряд специально выработанных движений, приемов для развития каких-л. способностей» (*упражнение*), «держась за что-л. руками, сгибая их в локтях и напрягая, поднимать/поднять свое тело вверх» (*подтягиваться/подтянуться*). Интерпретация этих толкований показывает, что все эти задачи невозможно решать без особого напряжения, осуществления затрудненных движений.

В виде диаграммы характеризующие признаки способа движения или перемещения объекта можно представить так (см. диагр. б).

Диаграмма 6. Количественное соотношение признаков способа движения/перемещения в значениях слов разных групп

Очевидным представляется вывод, что приложение физических усилий самого спортсмена (т. е. различные движения при помощи конечностей и всего тела) является ведущим моментом в обеспечении спортивных движений. Применение спортивного инвентаря так или иначе прослеживается в структуре значений всех групп, но относительно других признаков эта сема, конечно, важнее для слов 6-й группы. И так же в относительном измерении 'затрудненность' движений проявляется в структуре лексических значений групп № 4.

2.3.5. Обобщение признаков движения в структуре значений спортивной лексики. Денотативные сферы как доноры и получатели семантических характеристик

Таким образом, можно суммировать основные особенности семантического пересечения денотативных сфер «Спорт» и «Движение», являющегося причиной появления большого количества комплексных значений. По нашему мнению, эти особенности определяются приоритетными аспектами семантики движения, которые избирательно реализуются в лексических значениях спортивной лексики.

1. Признак субъекта движения наиболее важен для группы «Человек, занимающийся спортом, имеющий отношение к спорту», — существительных мужского и женского рода и производных прилагательных. Объектные отношения в ситуации движения/перемещения являются базовыми для лексических значений группы «Спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления». Однако субъектно-объектные отношения характерны для большинства слов «процессуальных» групп. Особенностью здесь является наличие большого количества слов, в значении которых воплощены одновременно и признак субъектного движения, и признак объектного перемещения (типичные примеры — *футбол* и *хоккей*). Действительно, многие виды спорта предполагают использование перемещаемого инвентаря, снарядов, приспособлений и т. п., что в итоге приводит к наличию сложных действий. В лексической семантике сочетание таких действий порождает полипропозитивность, что еще усложняет аспекты комплексной семантики. Например, для футбола можно перечислить такие операции, как бег спортсмена

по полю и одновременно перемещение мяча, пасы, удары по воротам, забивание гола и т. д. В таких видах спорта движение субъекта и движение с одновременным перемещением объекта могут чередоваться. В случае фехтования, метания копья или поднятия штанги движение и перемещение осуществляются одновременно.

2. Среди пространственных признаков ситуации движения в спортивной сфере значимы характеристики направленности (заданного направления, ориентации относительно начальной/промежуточной/конечной точки или начальной и конечной одновременно), а также признаки среды и места движения. Первые наиболее видны в «процессуальных» группах слов со значениями собственно движения, спортивных состязаний и упражнений. Признак ‘среда’ мы обсуждаем в настоящей работе именно как сему ‘нетипичная среда’, и она особенно выделяется в значениях слов, связанных с движением в воде или в воздухе. Признак ‘место’ движения значим в первую очередь для группы «Спортивное сооружение и место проведения соревнований», где является категориальным, а также для обозначений видов спорта и спортивных игр (1-я группа).

3. Из временных признаков для сферы «Спорт» наиболее существенен признак ‘скорость’ движения, причем его распространенность касается вовсе не только процессуальной лексики, но и предметной, признаковой (слова типа *гонщик*, *гонщица* и *беговой*). Для многих слов, обозначающих протяженные соревнования, упражнения и т. п., важны также признаки длительности, а также ‘повторяемости’ (или ‘ритмичности’) движений.

4. Разнообразные характеристики способа движения в спорте определяются, во-первых, главной движущей силой (части тела спортсмена, использование инвентаря, транспортного средства, ездового животного). Особую важность при формировании комплексных лексических значений групп «Спортивные упражнения» и «Движения и способы движения в спорте» имеет сема ‘затрудненность’ движения. Именно этот признак связан с развитием спортивных навыков, силы и выносливости — того, что физически развивает и укрепляет человека, занимающегося физкультурой и спортом.

Специфика формирования комплексной семантики в первую очередь определяется денотативным фактором — отношениями, возникающими в реальной действительности. Поскольку движение — это категория, по сравнению со спортивными реалиями, физически значительно более объективная, то эти отношения в нашем случае оказываются асимметричными. Социальная спортивная сфера является «получателем», или можно сказать — «заказчиком», а конкретно-физическая сфера «Движение» — «донором» семантических характеристик. К таким отношениям (движения и спорта) можно применить оппозиции «первичное — вторичное», «базовое — дополнительное» и т. п. Своеобразие сферы «Спорт» определяет и особенности наследования признаков ситуации движения. Можно предположить, что прочие денотативные сферы, для которых движение не менее актуально (например, «Транспорт»), очевидно, имеют другие принципы формирования значений комплексного типа. Например, осуществление движений при помощи физических усилий человека в транспортной сфере не так распространено и актуально только для таких транспортных средств, как велосипед. Однако интерпретация лексики других денотативных сфер не входила в задачи настоящего исследования и является перспективой развития данной темы и анализа лексических значений комплексного типа.

Выводы

В данной главе были конкретизированы и обоснованы этапы практического исследования лексики с комплексной семантикой спорта и движения.

Был выбран материал исследования — 568 лексем разных частей речи (существительных, прилагательных и глаголов), а также неоднословных выражений с базовым компонентом — именем существительным. Для этого были привлечены лексикографические источники, проведен лингвистический анализ словарных дефиниций и анализ деривационных связей между выбранными словами, после чего произведена итоговая систематизация материала. Наличие русского корня со значением движения важно для появления комплексной семантики. В то же время

обосновано включение в материал других слов сферы «Спорт», содержащих указание на движение.

В результате идеографической классификации лексика с комплексной семантикой была распределена в 7 денотативно-идеографических групп; четыре из них имеют процессуальную доминанту, и три — предметную. С точки зрения распределения частей речи большую часть материала составляют имена существительные. Было выявлено, что среди глаголов движения немногие имеют значение, связанное именно со спортивной сферой. В то же время многие производные существительные (типа *плавание, бег, жим*) такую специфику проявляют. Лексика разных денотативных групп проявляет деривационные связи, что стало дополнительным фактором, обеспечивающим системность выборки материала.

Выявлены признаки ситуации движения, актуальные для денотативной сферы «Спорт». Среди них основными являются субъектно-объектные, пространственные, временные и признаки способа движения и перемещения. В разных сочетаниях они востребованы лексическими значениями слов, входящих в разные денотативные группы. Определено, что сфера «Спорт», социальная по характеру, является «заказчиком», а сфера «Движение», универсальная, конкретно-физическая, — «донором» семантических характеристик. В итоге каждое лексическое значение комплексного типа представляет собой уникальное сочетание семантических признаков, определяемых разными денотативными классами.

Что касается самих исследуемых денотативных сфер «Спорт» и «Движение» — вероятно, на материале таких близких и в то же время разных по характеру лексических классов исследование комплексной семантики является наиболее продуктивным.

ГЛАВА 3. Лексика с комплексной семантикой спорта и движения: базовые семантические модели и их реализации в денотативно-идеографических группах

Цель данной главы — определить базовые семантические модели, которым соответствуют комплексные лексические значения слов с семантикой спорта и движения, а также представить их реализацию в пределах частных моделей, характерных для лексического состава каждой из семи денотативно-идеографических групп слов с комплексной семантикой. Описание каждой частной модели сопровождается комментариями к конкретному семантическому комплексу, визуализацией модели в виде схемы и формулировкой типовой семантики слов, соответствующих данной модели.

3.1. Базовые семантические модели лексических значений комплексного типа

3.1.1. Обоснование семантического моделирования комплексных значений

С одной стороны, существование комплексной семантики затрудняет создание словарей-тезаурусов и, вообще, категоризацию лексического состава. В целом это проблема моделирования макроструктуры лексикографических источников, которые строятся по семантическому принципу. С другой стороны, возникает вопрос моделирования микроструктуры таких значений и в том числе — представления этой микроструктуры в конкретных статьях толковых словарей.

Комплексное значение возникает на стыке семантических классов. Внутренняя парадигма ЛСВ в таких случаях содержит элементы (семы), которые можно связать с этими классами ('движение' и 'спортивное соревнование' в применении к слову *бежать* — «участвовать в соревнованиях по бегу»). Статус этих семантических признаков для различных значений не всегда легко однозначно определить. Напомним, что в работах Л. Г. Бабенко (1997, 1998), А. М. Плотниковой (2006), а также монографиях представителей Уральской семантической школы

(Екатеринбург, Уральский федеральный университет), посвященных глагольной семантике (Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм 1997; Русская глагольная лексика: денотативное пространство 1999), рассматриваются комплексные значения двух типов — совмещенного и включенного. Первые в составе семемы содержат как минимум две равноправные категориально-лексические семы и равнозначно относятся более чем к одному семантическому классу. Таков, например, глагол *разместиться* (т. е. «найти для себя где-л. какое-л. место в пространстве и занять его»), в значении которого «ситуации поиска пространства и замещения его находятся в отношении логической последовательности» (Бабенко 1998, с. 7). Иначе говоря, в словаре-тезаурусе такой глагол может оказаться одновременно в двух рубриках.

Вторые предполагают наличие главного, категориального, и одновременно второстепенного семантического признака. В качестве примера проф. Л.Г. Бабенко приводит глагол *нанизать* («соединить какие-л. маленькие предметы (камешки, бусинки и т. п.), прокалывая их и надевая подряд на нитку, проволоку, леску и т. п.», в котором «наряду с основной пропозицией соединения в качестве включенных пропозиций присутствуют пропозиции нарушения целостности объекта, созидательной деятельности» (там же). Исходя из доминирующего признака такие значения попадают только в один семантический класс, в данном случае — «Соединение», а не «Нарушение целостности, повреждение объекта».

Следует отметить, что эта концепция разработана и подтверждена в первую очередь на материале глагольной семантики и словаря, построенного на классическом семантическом основании (ТСРГ 1999, БТСРГ 2008). Несмотря на всю сложность рассмотрения глагольных значений, в их структуре достаточно последовательно выделяются полипропозициональные структуры процессуального типа. «Совмещение пропозиций и включение их в лексическую семантику глагола носит не случайный характер, оно отражает наши знания о наиболее устойчивых, повторяющихся связях ситуаций в действительности, имеющих закономерный характер. Например, ситуация звучания регулярно сопрягается с ситуациями эмоционального состояния (*вопить, стонать, выть* и т.п.) <...> [или] внешнего вы-

ражения эмоций (*аплодировать, хлопать, цокать* и т. п.)» (Бабенко 1998, с. 8). Таким образом, анализ полипропозициональных глагольных структур сводится к рассмотрению только процессуальных (т. е. в важном смысле однотипных) семантических фрагментов.

Несколько по-иному возможно изучение комплексной семантики на материале классификации денотативного характера, представленной в словарях (БТСРС 2008, СТРП 2016 и др.). Здесь семантический анализ осложняет существование в одном денотативном классе, т. е. — в терминологии проф. Л. Г. Бабенко — денотативной сфере и денотативно-идеографической группе (Бабенко 2014), слов разных частей речи, а также свободное соотношение конкретно-физических и социальных классов в общей структуре тезауруса. Например, денотативный класс «Движение, перемещение» явно пересекается с такими социальными сферами, как «Спорт», «Транспорт», «Военная служба» и др. В этих случаях в структуре конкретного значения могут сочетаться процессуальные, предметные и признаковые семы, которые обусловлены внутренним устройством разных фрагментов реальной действительности и, значит, денотативных сфер как лексических объединений.

Такова структура значений спортивного термина *жим*:

- *Спорт*. Поднятие штанги над головой до полного выпрямления рук;
- *Спорт*. Физическое упражнение, при котором спортсмен лежа опускает штангу до касания с грудью и поднимает до выпрямления в локтевом суставе.

Конкретно-физическая сфера «Движение, перемещение» определяет наличие в значениях этого слова сем ‘опустить’, ‘поднять’, ‘выпрямить’ — иначе говоря, собственно ‘движение’, ‘направление’ и некий ‘характер движения’. Социальная сфера «Спорт» реализуется в семах ‘упражнение’, ‘спортивный снаряд’ как объект перемещения и в целом — ‘занятие спортом’. В таких случаях моделирование семантической парадигмы лексического значения и определение статуса разнородных сем является дополнительной проблемой. Проявляется эта проблема и в сложности классификации лексико-семантических вариантов в идеографическом словаре.

Данный параграф посвящен выявлению базовых семантических моделей, реализованных в лексических значениях слов с комплексной семантикой, относящихся к сферам «Спорт» и «Движение».

Поскольку все выделенные нами денотативно-идеографические группы относятся к спортивной сфере, мы должны предполагать, что в структуре значений всех входящих в нее слов на категориальном уровне должна выделяться базовая сема 'спорт' или 'отношение к спорту', а семантика движения должна соответствовать также категориальному уровню (в значениях совмещенного типа) или дифференциальному уровню (в значениях включенного типа). Анализ материала (семных структур конкретных лексических значений) показывает, что эта концепция нуждается в уточнении и развитии.

Рассмотрим три базовые семантические модели, которые наиболее характерны для лексических значений слов, относящихся к нашему материалу.

3.1.2. Классическая модель совмещенной семантики

Данная модель определена как классическая, понимаемая вслед за концепцией Л. Г. Бабенко как тип лексического значения, в котором равноправно реализованы две категориально-лексические семы. Иначе говоря, лексическое значение такого типа демонстрирует нам равноправие денотативных сфер, с которыми соотносятся эти базовые семы, в нашем случае — 'спорт' (как 'отношение к спорту', 'вид спорта', спортивные 'состязание' и 'упражнение') и 'движение' и его разновидности. Таковы, по нашему мнению, лексемы *гребля, прыжки, плавание, борьба* и другие.

Совмещенную модель реализуют многие слова «процессуальных» групп. Приведем в пример лексику со значением «Вид спорта, спортивная игра» — это имена существительные типа *выездка, (спортивная) ходьба, гонки* и др. Семы 'вид спорта' и 'движение' имеют в семной парадигме ЛСВ равный статус. Кроме того, в качестве дифференциальных сем со стороны конкретно-физической сферы в структуру лексических значений избирательно могут входить такие семы, как 'среда', 'скорость', 'способ' движения. Со стороны спортивной сферы в структуре

значений могут участвовать такие распространители, как, например, ‘спортивный инвентарь’. Это справедливо для слов *лыжи, коньки, гребля* и др., — рассматриваемых в соответствующих значениях (в данной группе — как название вида спорта). Ср.: *лыжи* — «Разг. Вид спорта, хождение, бег на таких полозьях» (т.е. лыжах) — (БТС 2000).

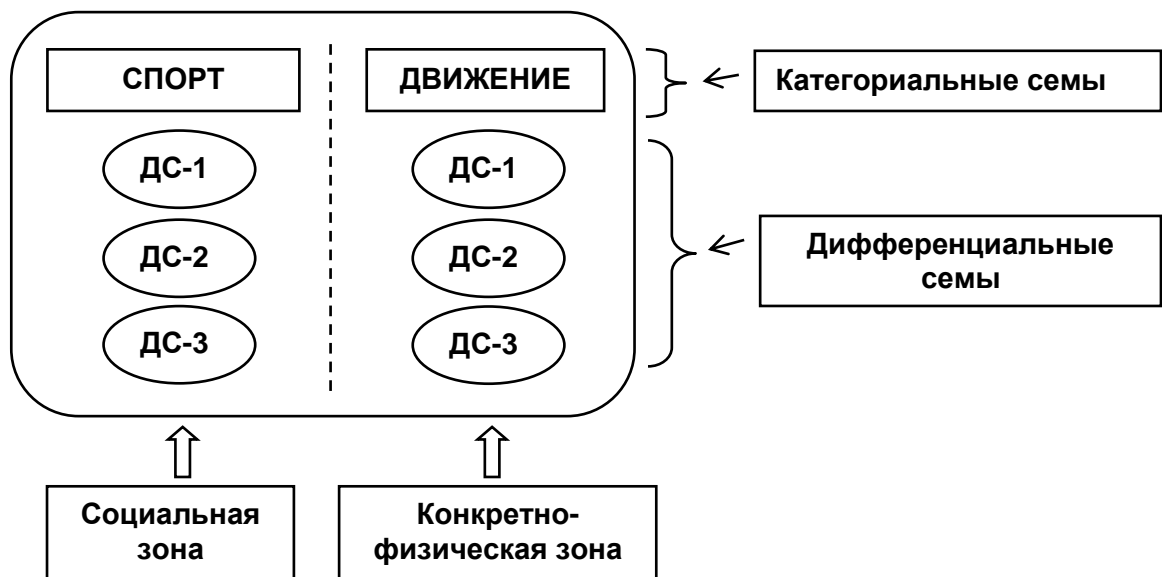
Совмещенная модель комплексной семантики, безусловно, доминирует в группе «Движение и способ движения в спорте». Здесь практически все слова имеют изначальную процессуальную природу (*бросок, мах, вбрасывание, пасовать, забрасывать/забросить, навешивать/навесить* и многие другие). В меньшей степени, но все же встречаем совмещенную лексику в группах «Спортивное упражнение» (*приседание, отжимание*) и «Спортивное состязание» (*забег, заплыв, пробег*).

Естественно, что совмещенная модель преимущественно характерна для глаголов и производных от них слов. Однако такие слова, как *бобслей, скелетон, биатлон, дельтапланеризм*, мы также считаем примерами совмещенной семантики. Ср.: *бобслей* — «скоростной спуск с гор по ледяному желобу на санях с рулевым управлением (вид спорта)»; *скелетон* — «вид спорта, включающий скоростной спуск с гор на санях без рулевого управления»; *биатлон* — «лыжная гонка со стрельбой из винтовки в цель как вид спорта»; *дельтапланеризм* — «полеты на дельтаплане как вид спорта». В словарных толкованиях неслучайно используются процессуальные операторы «спуск», «гонка», «полеты» и многие др. Они акцентируют внимание на том, что, несмотря на не всегда прозрачную внутреннюю форму заимствованных слов или предметное значение корней, категориальное значение слова связано с непосредственным процессом движения. *Биатлон, шорт-трек, велотрек, ралли* — все это различные виды гонок, и движение здесь является главной целью и содержанием спортивного соревнования. Другая ситуация со словами, обозначающими командные игры (*футбол, баскетбол, хоккей, крокет* и др.). Движение — важная часть этих видов спорта, но не абсолютно главная в сравнении с общей целью (например, забиванием мяча в ворота сопер-

ника). Эти слова реализуют, как мы покажем далее, семантическую модель включенного типа.

Наглядно можно представить совмещенную модель таким образом (см. схему 1). Базовые, категориально-лексические семы (КЛС) схематично представлены в виде прямоугольников, дифференциальные семы (ДС) — в виде эллипсов.

Схема 1. Принцип организации лексического значения по классической модели совмещенного типа

Поскольку это модель лексического значения слова с комплексной семантикой, в ней выделяются две зоны — социальная (спортивная) и конкретно-физическая (связанная с ситуацией движения). Представляемые базовые модели будут в дальнейшем конкретизированы, т.е. «заполнены» различными семантическими признаками. На их основе в дальнейшем будут построены частные семантические модели для каждой денотативно-идеографической группы лексики с комплексной семантикой, и тогда дифференциальные семы получат свои названия.

3.1.3. Классическая модель включенной семантики

Эта модель включенной семантики также названа классической, так как, согласно лексикологическим и лексикографическим источникам, реализуется в том случае, когда важная сема-конкретизатор является дифференциальной и уступает

по статусу ведущей, категориально-лексической семе. В нашем случае на категориальном уровне по-прежнему выступает спортивная семантика, а признак 'движение' имеет подчиненный статус. Так, в значении слова *зарядка* («Совокупность оздоровительных физических упражнений»), а следовательно, «ряд специально выработанных движений») на дифференциальном уровне проявляются семантические признаки, связанные с движением и оздоровлением.

Обратим внимание на важный момент: сема 'движение' или 'перемещение объекта', даже будучи дифференциальной, не является для нашего материала рядовым признаком. Действительно, в структуре большинства лексических значений можно выделять несколько дифференциальных сем, но из этого не следует, что большинство слов имеет комплексное значение. Семантика движения связана в структуре значений лексики спортивной сферы с типичной включенной пропозицией, основные признаки которой мы представили ранее. На основании этой мысли мы выделяем семы 'движение' и 'перемещение объекта' среди других дифференциальных сем и считаем их наличие в значениях спортивной лексики фактором комплексной семантики включенного типа.

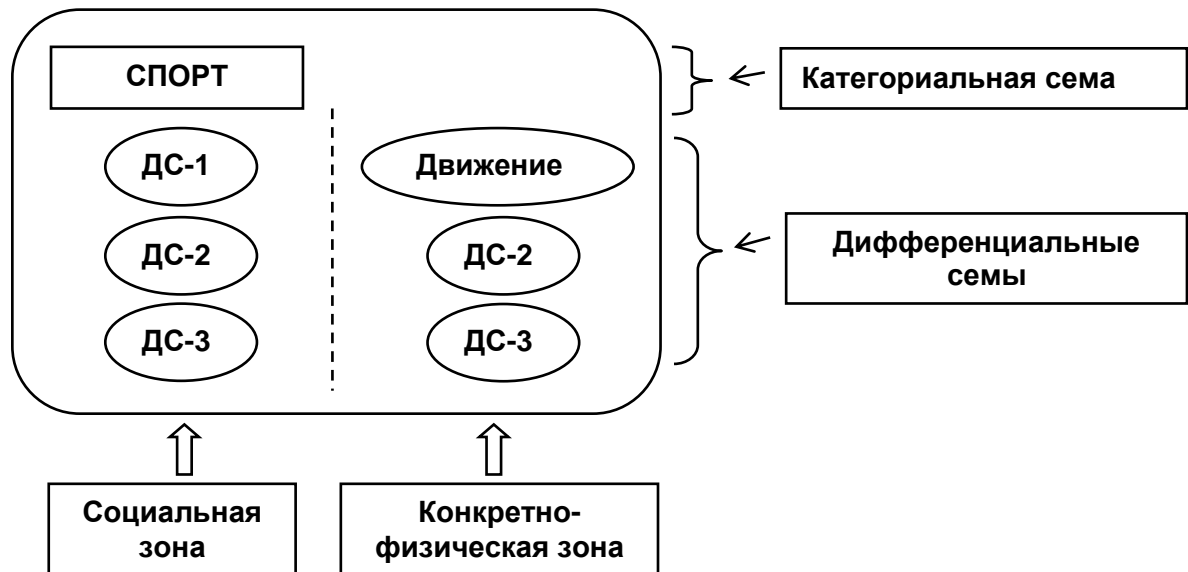
Слова с включенной (а не совмещенной) семантикой не называют собственно движение, но предполагают актуализацию его различных аспектов. Рассмотрим слова *старт* и *финиш* (группа «Спортивное состязание и его этап»), а также производные прилагательные *стартовый*, *предстартовый*, *финишный*. *Старт* — это «начальный, после определенного сигнала, момент спортивного состязания (в беге, плавании и т.п.)». В семантической структуре этого и других приведенных слов сема 'движение' находится на дифференциальном уровне, а для ситуации движения актуальным является признак ориентации относительно начального или конечного пункта.

В словарных дефинициях семантический признак 'движение' может быть выражен имплицитно. Например, так формулируется в БТС значение слова *финиш*: «Заключительная часть спортивного состязания на время». В таких случаях для установления всех семантических признаков необходим компонентный анализ. Для производных значений слов *старт* и *финиш* («начальный или конечный

пункт, место начала или конца состязания») актуальным является также пространственный признак движения — ‘место’, связанное со спортивным соревнованием.

Модель включенного типа представлена в виде схемы (см. схему 2) — также, как и совмещенная модель.

Схема 2. Принцип организации лексического значения по классической модели включенного типа

Одной из двух отмеченных классических моделей совмещенной и включенной семантики, как мы покажем далее, соответствуют все слова первых четырех групп: 1) «Вид спорта, спортивная игра»; 2) «Движение и способ движения в спорте»; 3) «Спортивное состязание и его этап»; 4) «Спортивное упражнение, комплекс упражнений», причем во 2-й группе совмещенная модель явно доминирует.

3.1.4. Неклассическая модель включенной семантики

Как уже говорилось ранее, денотативный принцип классификации заставляет расширить представление о «классических» моделях комплексной семантики. Это касается слов, которые вошли в три группы «предметного» типа: 5) «Спортивное сооружение и место проведения соревнований»; 6) «Спортивный инвентарь, приспособление»; 7) «Человек, занимающийся спортом».

Например, для слов с общим значением «Человек, занимающийся спортом» или «Спортивный инвентарь» категориальным является признак ‘человек’ или ‘инвентарь’ (или — шире — ‘предмет’). С традиционной точки зрения, и признак ‘спорт’, и признак ‘движение’ в такой парадигме должны занимать позиции дифференциальных сем. Категориально-лексическая сема формирует обычные лексико-семантические группы, и, значит, все слова, называющие человека, должны образовать единый семантический класс — см. об этом в учебнике (Лексикология русского языка 2008, электрон. ресурс). Такое соображение не совместимо с принципами денотативной классификации и выделением денотативно-идеографических классов (Бабенко 2014). Любая лексико-семантическая или идеографическая группа слов является результатом категоризации и, значит, основана на базовой понятийной категории. Рубрики «Спортивное сооружение и место проведения соревнований» «Спортивный инвентарь, приспособление» и «Человек, занимающийся спортом» мы относим к большому денотативному классу — сфере «Спорт». Это означает, что сема ‘спорт’ должна быть непременной составляющей этой базовой понятийной категории. И все слова, относящиеся к этой сфере, должны в своих лексических значениях иметь соответствующий категориальный признак.

Каким образом возможно преодолеть указанное противоречие? Очевидно, что денотативно-идеографическая классификация «расщепляет» крупный семантический класс типа «Человек» или — конкретнее — «Человек по роду занятий, профессии» на множество денотативных групп, связанных с конкретным родом деятельности. И каждая из этих групп, объединяющих обозначения человека в разных социальных сферах (наука и образование, военная служба, техника, транспорт и многих других) предполагает наличие семного уточнителя в лексических значениях. Этот уточнитель и указывает на актуальную социальную сферу.

По мнению автора настоящей работы, группы типа «Человек...» в сфере «Спорт» и других классах социального характера можно формировать на основании составного категориально-денотативного признака, включающего на равных основаниях, с одной стороны, семы ‘человек’, ‘сооружение’, ‘место, пространст-

во', 'инвентарь' и др., а с другой, — обобщенно — 'спорт' или 'отношение к спорту'. Зафиксируем базовый категориально-денотативный признак в виде формулы типа '[человек, связанный со спортом]' (или, еще точнее, '[человек, занимающийся спортом]'), '[спортивное сооружение]', '[спортивное приспособление]' и т. п.

Во всех этих случаях в применении к лексическим значениям конкретных слов сема 'движение' будет занимать место дифференциального признака. Так, в значениях существительных *лыжник, конькобежец, автогонщик, гимнаст, фигурист* (и соответствующих феминитивов типа *лыжница, фигуристка*) в качестве опорного, образующего группу выделяется категориально-денотативный признак '[человек, занимающийся спортом]'. Все остальные признаки являются дифференциальными. Из них ситуация движения представлена в этих словах собственно семой 'движение', а кроме того — 'среда', 'направление', 'скорость' и др. Спортивная составляющая реализуется путем добавления сем 'спортивный снаряд', 'соревнование' и др.

В итоге лексическое значение складывается из разных сем, как из деталей конструктора. Вследствие асимметричности сфер, о которой мы писали ранее, спортивная лексика определяет, какие семантические признаки ситуации движения нужны ей в каждом конкретном случае. В то же время сфера «Спорт» со своей стороны добавляет в семную структуру необходимые составляющие, в основном предметного характера. Результатом взаимодействия набора признаков и является конкретное лексическое значение слова.

Проведем обобщение признаков, которые участвуют в семантических моделях со стороны двух различных по характеру денотативных сфер.

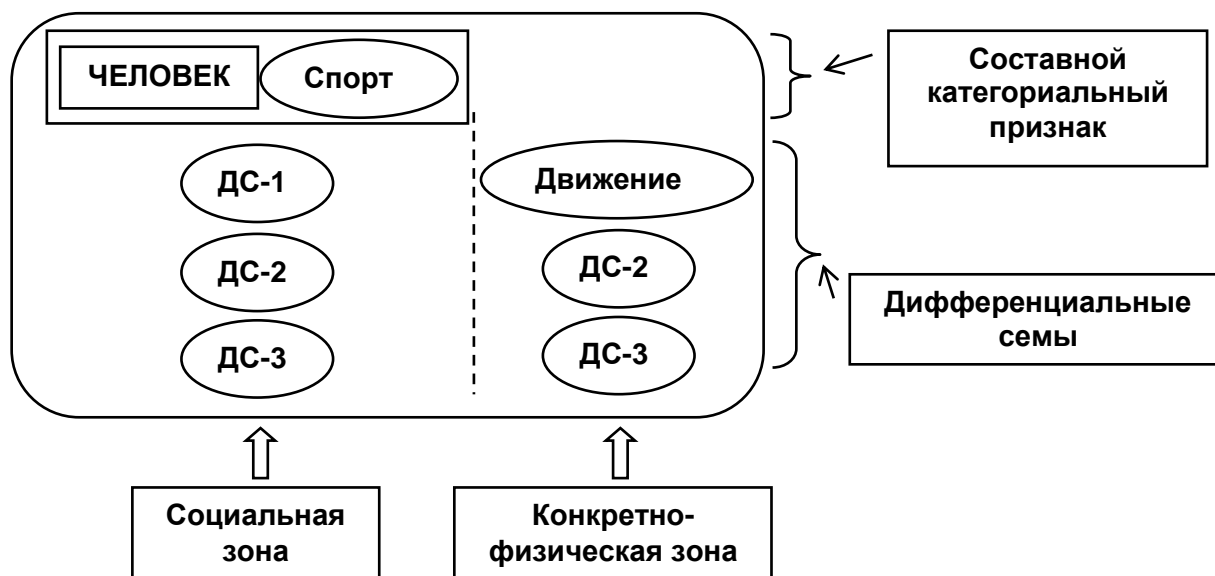
Вместе с семой 'движение' в лексическое значение рассмотренных слов могут попасть различные признаки ситуации движения — в первую очередь пространственные — 'направление' или 'место' движения (*приседание, трасса*) и временные — 'скорость', 'продолжительность' (*гонка, бег, спринтер, марафон*), а также характеристики различных способов движения или перемещения (*рывок, подтягивание* и т. д.). Из признаков, поставляемых сферой «Спорт», наиболее

значимые — спортивные ‘инвентарь, приспособление’ (*диск, гантели*), ‘сооружение’ (*каток, велотрек*) и др. Кроме того, в ряде слов реализуются «целевые» признаки, определяемые спортом: ‘укрепление здоровья’ (*физкультура, упражнение*), ‘победа’ в соревновании (названия спортивных состязаний) и др.

Таким образом, типовая семантическая структура лексических значений слов с комплексной семантикой может быть представлена как модель, формирование которой определяется как минимум двумя денотативными классами (в нашем варианте — «Движение» и «Спорт»). Базу семной парадигмы ЛСВ составляет или два категориальных признака (совмещенный тип семантики), или один категориальный признак (включенный тип семантики). Второй случай, как мы показали, нуждается в уточнении. Для неклассической модели включенной семантики в качестве основного можно считать составной категориально-денотативный признак, который содержит собственно КЛС, а также сему, объединяющую все слова, непосредственно относящиеся к сфере «Спорт», т.е. ‘человек’ + ‘спорт’, ‘инвентарь’ + ‘спорт’, ‘сооружение’ + ‘спорт’. Причем исходно сема ‘спорт’ имеет статус дифференциальной, но в составе единого признака обе семы, взятые вместе, могут быть возведены до категориального ранга.

В качестве дифференциальных признаков в лексическое значение «заходят» с конкретно-физической стороны различные характеристики ситуации движения и перемещения. Со спортивной стороны в лексическом значении фигурируют различные аксессуары и факторы целеустановки спорта и физической культуры в целом. Каждое слово с комплексным значением является частной реализацией указанных семантических моделей, т. е. представляет в лексическом значении индивидуальное сочетание конкретно-физических и социальных признаков. В наиболее общем виде это можно представить так (см. схему 3).

Схема 3. Принцип организации лексического значения по неклассической модели включенного типа на примере группы «Человек, занимающийся спортом»

Мы считаем, что такое моделирование устройства семемы можно распространить на комплексную семантику, порождаемую взаимодействием других денотативных сфер и групп. Кроме того, возможно, что такими методами решается и проблема соположения в тезаурусе слов разных частей речи.

Следующий параграф практической части диссертации посвящен конкретизации выявленных базовых семантических моделей и соотнесению общих принципов построения лексических значений комплексного типа (с совмещенной или включенной семантикой) с конкретными составляющими спортивной сферы и ситуации движения, которые взаимодействуют в структуре значений слов.

3.2. Конкретизация базовых семантических моделей в рамках денотативно-идеографических групп

Ранее мы определили структуру трех базовых моделей лексических значений слов с комплексной семантикой спорта и движения. Эти три модели являются для нас основой, которая в каждом конкретном случае наполняется семантическими признаками. На специфику этого наполнения влияют особенности каждой денотативно-идеографической группы, и внутри групп далее можно выделить объединения слов, соответствующих частным семантическим моделям. Таким об-

разом, цель параграфа — выявить набор частных семантических моделей, характерных для семи обозначенных групп лексики, и показать, какие семантические признаки (семы) взаимодействуют в лексических значениях со стороны денотативных сфер «Спорт» и «Движение». В то же время мы не ставим перед собой задачу представить полный компонентный анализ лексического материала. Наша задача — выявить базовые семы, определяющие каркас комплексных лексических значений, и сформулировать типовую семантику для слов, реализующих каждую семантическую модель. Всего в различных денотативно-идеографических группах выявлено 16 частных моделей, которые относятся к 1) совмещенному, 2) «классическому» включенному и 3) «неклассическому» включенному типам семантики.

3.2.1. Семантические модели группы «Вид спорта, спортивная игра»

Нужно напомнить, что все значения лексики первых четырех групп мы отнесли к одной из двух классических моделей комплексной семантики — совмещенного и включенного типа. Рассмотрим по очереди частные модели, характерные для данной группы. Для построения моделей в качестве определяющих признаков ситуации движения в данном случае мы избрали субъектно-объектные семы, а также главный, на наш взгляд, признак способа движения/перемещения, т. е. ‘принцип обеспечения движения’. Таким принципом может быть физические усилия (т.е. движения тела спортсмена), использование инвентаря, транспортного средства или спортивного ездового животного.

Семантические признаки, существенные для группы, но проявляющиеся не во всех лексических значениях, мы включаем в модель, но помечаем далее как факультативные. Модели пронумерованы, приводится номер модели в каждой подгруппе, а в круглых скобках дана сквозная нумерация всех моделей.

Комплексные модели совмещенного типа

МОДЕЛЬ 1 (1). КЛС ‘вид спорта’ + КЛС ‘движение’ + ДС ‘принцип обеспечения движения’ + ДС ‘место’ движения + факультативно:
--

ДС 'направленность' движения
 ДС 'ориентация относительно пункта'
 ДС 'скорость' движения (более 60 слов).

Частные варианты этой модели определяются принципом обеспечения движения, т. е. разницей в главных «движущих элементах». Во-первых, это конечности или все тело спортсмена: *бег, беговой, кросс, кроссовый, плавание, прыжки, прыжковый, синхронное плавание, спортивная ходьба, ходьба*. Во-вторых, это спортивное транспортное средство: *автогонка и автогонки, автогоночный, авторалли, дельтапланеризм, дельтапланерный, картинг, картинговый, мотогонка и мотогонки, мотогоночный, мотокросс, мотокроссовый, моторалли, ралли, раллийный*. В-третьих, это одновременно приложение усилий спортсмена и наличие транспортного средства (*академическая гребля, велогонка и велогонки, велоралли, гребля, гребной*) или спортивного инвентаря, определяющего движение (такие слова, как *биатлон, бобслей, виндсерфинг, коньки, конькобежный, санный спорт, скелетон, скелетонный, фигурное катание, шорт-трек* и др.). Наконец, 4-й вариант — это использование ездового животного: *бега, выездка, скачки*.

Для абсолютного большинства лексем группы актуальны признаки направленности и ориентации относительно исходного и конечного пункта одновременно. Исключение составляют слова типа *серфинг, синхронное плавание, фигурное катание* и ряд других. Признак 'место' движения мы выделяем в значениях всех слов и неоднословных выражений всей группы «Вид спорта...», и, соответственно, он будет проявляться как обязательный и в других ее моделях.

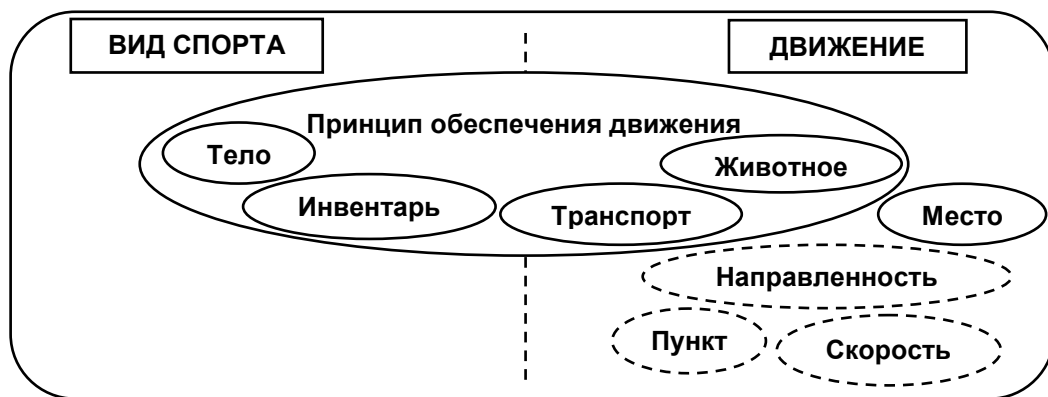
Значения практически всех слов содержат актуальные семы 'скорость' и 'длительность' одновременно. Для ряда лексем и неоднословных выражений значимой является особая среда движения (*плавание, парашютный спорт, виндсерфинг* и др.). Мы говорили ранее, что отмечаем эту сему у слов, значение которых связано с движением в воде или воздухе.

Включаемые в группы здесь и далее относительные прилагательные имеют сему-суперклассификатор, которую можно обозначить в виде формулы 'относящийся к...', 'связанный с...' или, более конкретно, — 'предназначенный для...', 'созданный для...'. Денотативная классификация лексики дает нам право условно

принять, что у прилагательных те же категориальные признаки, что и у существительных, от которых они образованы. Поэтому в дальнейшем, за исключением последней группы («Человек, занимающийся спортом»), в которой относительных прилагательных много, мы не будем больше обсуждать этот вопрос.

Ранее мы приводили схему базовой модели лексического значения совмещенного типа. Посмотрим, как его можно конкретизировать (наполнить семантическими признаками) для первой модели. Как и ранее, категориально-лексические семы (КЛС) заключены в прямоугольники, а дифференциальные (ДС) — в эллипсы.

Схема 4. Принцип организации лексического значения по модели 1

Сема ‘принцип обеспечения движения’ не может быть отнесена только к одной денотативной сфере. Это, конечно, общее условие осуществления движения, но оно связано и с требованиями спорта — физиологией спортсмена, использованием технических средств или животных. Семы, имеющие вероятностный характер (т. е. частотные, но проявляющиеся не в каждом лексическом значении), даны в схеме пунктиром.

При каждой группе мы здесь и далее будем формулировать типовую семантику, которой в целом соответствуют рассмотренные лексические значения. 1-й совмещенной модели соответствует следующая формулировка:

- Типовая семантика этих слов — вид спорта, представляющий собой движение, осуществляемое при помощи физических усилий спортсмена, использования транспортного средства или спортивного инвентаря, а также ездового животного, и чаще всего являющийся соревнованием на скорость и/или дальность.

МОДЕЛЬ 2 (2). КЛС ‘вид спорта’ + КЛС ‘движение’ + КЛС ‘перемещение’ объекта
 + ДС ‘перемещаемый объект’ (соперник или инвентарь)
 + ДС ‘принцип обеспечения движения’ (тело спортсмена)
 + ДС ‘место’ движения
 + факультативно:
 ДС ‘скорость’ движения
 ДС ‘длительность’ движения
 ДС ‘затрудненность’ движения (9 слов).

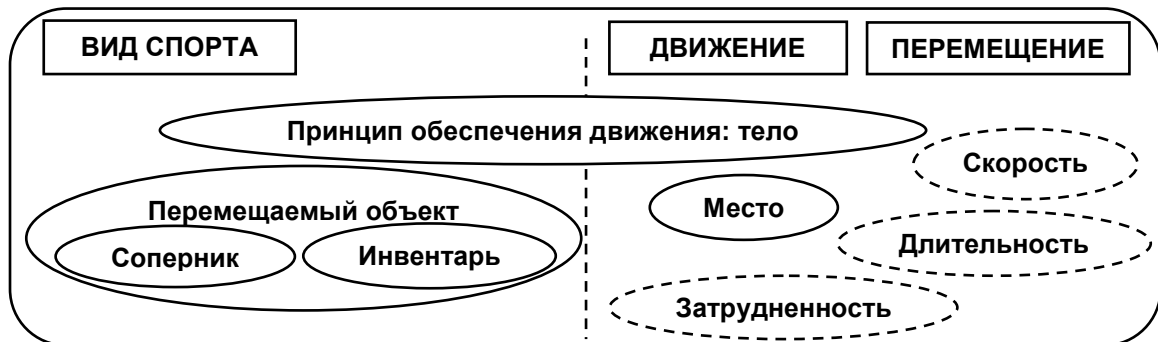
Анализ материала заставляет несколько усложнить представления о комплексных значениях, выраженные в базовых семантических моделях. В первую очередь необходимо пояснить наличие двух конкретно-физических КЛС — ‘движение’ и ‘перемещение’ объекта. Дело в том, что слова с семантикой одновременного объектного перемещения называют сложное действие, в котором трудно отделить собственно движение субъекта от перемещения объекта. Например, в фехтовании спортсмен, двигаясь, одновременно перемещает спортивное оружие — рапиру или шпагу. В схватке во время борьбы атлеты, сцепившись, перемещаются сами и перемещают друг друга, и этот процесс по сути становится единым. С точки зрения семасиологии здесь нужно говорить о двух семах или о наличии в структуре значения составного признака, совмещающего субъектное движение и объектное перемещение. Этот вопрос может вызывать дискуссии, но в настоящей работе мы приняли решение оформить эту семантическую особенность в виде двух КЛС, а характеризуемая модель в итоге содержит три категориальных признака.

Итак, данную модель реализуют лексические единицы, обозначающие виды единоборств: собственно *борьба*, а кроме нее, *вольная борьба*, *греко-римская борьба*, *дзюдо*, *карате* и *кратэ*, *классическая борьба*, *самбо*. В семантике этих особенных слов присутствует одновременное движение спортсмена (его конечностей и тела в целом) и перемещение объекта, т. е. соперника. К этой же группе мы отнесли слова *фехтование* и *фехтовальный*, для которых перемещаемым объектом становится спортивный инвентарь (рапира, шпага, сабля). Безусловные фрагменты значений этих слов — ‘скорость’ и ‘длительность’, а слова, называющие виды борьбы, содержат признак ‘затрудненности’ движений. Актуальность при-

знака направленности движения однозначно можно отметить только у лексем, связанных с фехтованием.

В обобщенном виде модель можно представить в виде схемы 5.

Схема 5. Принцип организации лексического значения по модели 2

Следует объяснить, почему объектные семы (в данном случае — ‘перемещаемый объект’), а далее — и субъектные семы, несмотря на их значимость для ситуации движения, в схемах находятся в области социальной сферы, т. е. в левой части. Движение и перемещение задают в лексических значениях субъектные и объектные параметры, однако заполняются модели предметной лексикой уже исключительно спорта. Этим семантическим «материалом» являются обозначения спортсменов, названия спортивных снарядов и приспособлений и т. д.

- Типовая семантика этих слов — вид спорта, представляющий собой движение и перемещение соперника или спортивного инвентаря, осуществляемое при помощи физических усилий спортсмена, предполагающее победу в определенном виде спортивных единоборств.

Комплексные модели классического включенного типа

МОДЕЛЬ 1 (3). КЛС ‘вид спорта’

+ ДС ‘движение’

+ ДС ‘принцип обеспечения движения’

+ ДС ‘место’ движения

+ факультативно:

ДС ‘направленность’ движения

ДС ‘ориентация относительно пункта’

ДС ‘скорость’ движения (более 30 слов).

Так же, как и в 1-й модели совмещенного типа, частные варианты здесь связаны с разницей в принципах обеспечения движения. Однако важное отличие се-

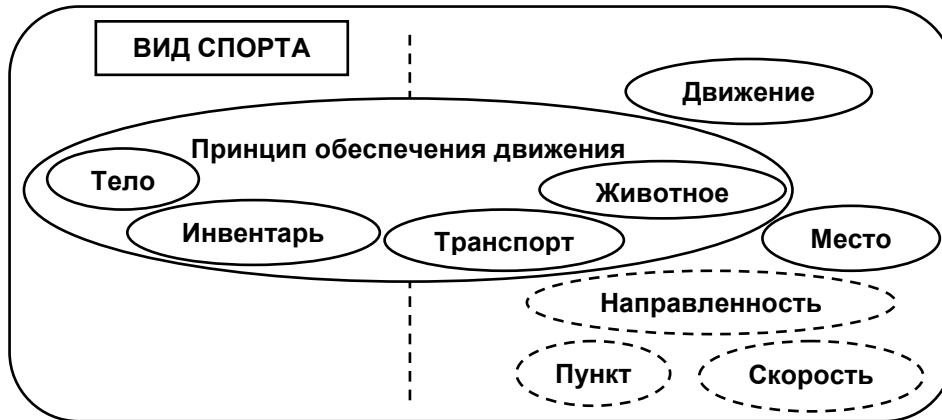
мантики этих слов от рассмотренных выше в том, что они не обозначают одновременно и равноправно вид спорта и движение. Сравним похожие слова *велогонка* («велосипедная гонка») и *велоспорт* («соревнования, гонки на треке, шоссе, по пересеченной местности и т.п. на велосипедах»). Если верно интерпретировать словарные толкования, в первом случае семантика движения участвует в формировании значения на категориальном уровне, а во втором является хоть и обязательным, но предполагаемым элементом. *Велоспорт* — это обозначение вида спорта в целом, а не конкретного передвижения, являющегося соревнованием на скорость. Неслучайно к велоспорту относятся разные дисциплины — в том числе и *велобол*.

Рассмотрим варианты реализации ‘принципа обеспечения движения’. С движениями тела спортсмена связаны в первую очередь слова *акробатика, атлетика, атлетический, бокс, кикбоксинг*. Транспортное средство определяет специфику движения в значениях слов и выражений типа *авиаспорт, авиаспортивный, автомобилизм, автомобильный спорт, автоспорт, водно-моторный*. Одновременно усилия человека и использование транспортного средства или спортивного инвентаря реализуют единицы *велоспорт, велоспортивный, парусный спорт, гимнастика, гимнастический, горнолыжный, горнолыжный спорт, горные лыжи, спортивная гимнастика, фристайл, художественная гимнастика*. Наконец, с использованием животных связаны *конкур* и *конный спорт*.

В значениях этой группы признаки направленности движения, скорости и длительности реализуются не так всеохватно, но все же *автоспорт, горные лыжи, парусный спорт, фристайл* и др., безусловно, содержат эти семантические компоненты лексических значений.

Рассмотрим далее соотношение сем в лексическом значении включенного типа, модель 3 (схема б).

Схема 6. Принцип организации лексического значения по модели 3

Отличие этой модели от 1-й, совмещенной, — это статус семы ‘движение’, которая представлена здесь как дифференциальная, обусловленная наличием категориальной спортивной семантики.

- Типовая семантика слов «субъектной» группы включенного типа — вид спорта, предполагающий движение, осуществляемое при помощи физических усилий спортсмена, использования транспортного средства или спортивного инвентаря, а также ездового животного и чаще всего являющийся соревнованием на скорость и/или дальность.

МОДЕЛЬ 2 (4). КЛС ‘вид спорта’

- + ДС ‘движение субъекта’
- + ДС ‘принцип обеспечения движения’
- + ДС ‘перемещение объекта’
- + ДС ‘место’ движения
- + ДС ‘перемещаемый объект’ (инвентарь)
- + факультативно:
 ДС ‘перемещающий объект’ (инвентарь)
 ДС ‘скорость’
 ДС ‘длительность’ (около 50 слов).

К этой группе относятся все слова, обозначающие игры с мячом, шайбой. Основная часть — это командные игры, предполагающие передвижения спортсменов по площадке и одновременно перемещение мяча (инвентаря) с целью поразить ворота (корзину) команды-соперника: *американский футбол, баскетбол, баскетбольный, ватерполо, ватерпольный, водное поло, волейбол, волейбольный, гандбол, гандбольный, пляжный волейбол, пляжный гандбол, пляжный футбол, регби, регбийный, футбол, футбольный*. Отдельно среди них выделяются едини-

цы *ватерполо, ватерпольный* и *водное поло*, связанные с движением в водной среде. Принципом обеспечения движения в этих играх являются только усилия самих спортсменов.

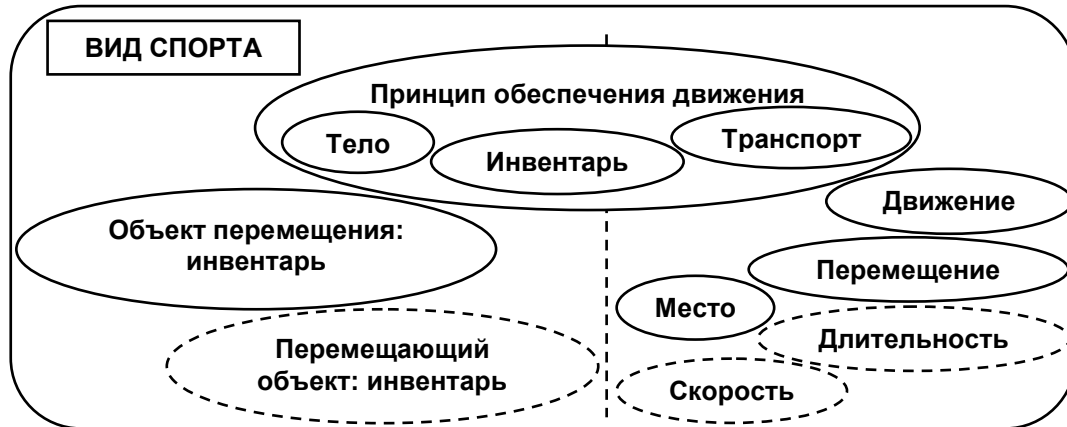
Транспортные средства или спортивный инвентарь для движения в качестве принципа движения существенны для лексем *велобол, велобольный, мотобол, мотобольный, хоккей, хоккейный*. Признак, обозначенный как факультативный, связан со специальным инвентарем (ракеткой, молотком, битой, кием, клюшкой и т. п.), которым ударяют по мячу или шайбе. Он значим для слов *бадминтон, бильярд, бильярдный, бейсбол, бейсбольный, большой теннис, гольф, гольфовый, городки, городочный, крикет, крикетный, крокет, крокетный, лапта, настольный теннис, пинг-понг, пинг-понговый, теннис, теннисный* а также уже перечисленных слов *хоккей, хоккейный*. Для хоккея, как известно, важен инвентарь, обеспечивающий принцип движения (*коньки*), а также *клюшка* для перемещения шайбы.

Отдельно в группе стоят лексические единицы *гиревой спорт, тяжелая атлетика, тяжелоатлетический, штанга* (в знач. «вид спорта»). При главной задаче — поднятии тяжестей (перемещении тяжелого инвентаря) — в них все же реализована сема ‘движение’ спортсмена. Особую актуальность в их лексических значениях имеет признак ‘затрудненности’ движения. Кроме того, особые единицы *легкая атлетика* и *легкоатлетический* невозможно отнести однозначно к субъектной или субъектно-объектной модели, так как они обобщенно обозначают разные типы соревнований — например, бег (субъектная модель) и метание копья или молота (субъектно-объектная модель).

Особенности группы — реализация признаков ‘скорость’ (за исключением слов, связанных с тяжелой атлетикой) и ‘длительность’ движения, а также использование ‘инвентаря’.

Для наглядности представим семную структуру, соответствующую 4-й модели в виде схемы.

Схема 7. Принцип организации лексического значения по модели 4

Очевидно, что принцип взаимодействия спортивных задач и движения игроков по площадке в этой группе (командные игры, легкая и тяжелая атлетика) наиболее сложный, отчего и семантических признаков здесь представлено много.

- Типовая семантика слов «субъектно-объектной» группы — вид спорта (чаще командный), предполагающий движение обычно на ограниченном пространстве и перемещение инвентаря (возможно, с помощью ударов специального предмета, орудия) или поднятие тяжестей.

3.2.2. Семантические модели группы «Движение и способ движения в спорте»

Все слова группы «Движение» реализуют модель совмещенного типа, что объясняется их общей семантикой. Движение как базовая категория определяет структуру значения в целом.

Комплексные модели совмещенного типа

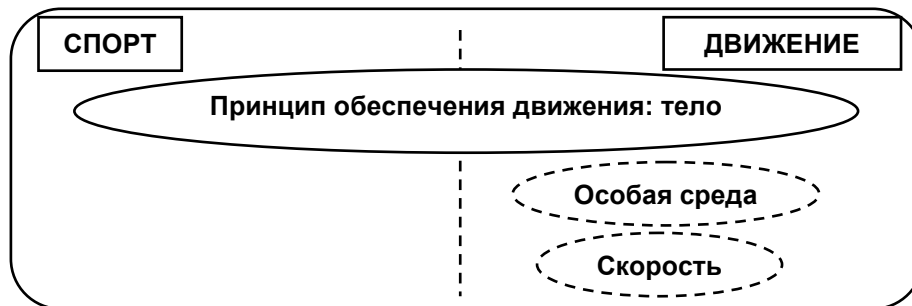
МОДЕЛЬ 1 (5). КЛС 'спорт' ('спортивный') + КЛС 'движение'
 + ДС 'принцип обеспечения движения' (тело спортсмена)
 + факультативно:
 ДС 'особая среда' движения
 ДС 'скорость' (более 20 слов).

Эта совмещенная модель характерна для лексем типа *бегать*, *бежать*, *бросок* (в знач. «прыжок игрока»), *выпад*, *выпрыгивать/выпрыгнуть*, *гребок*, *катание*, *мах*, *прыжок*, *разбег*, *рывок* и др. Особенность лексических значений — передвижение только при помощи тела спортсмена и актуальность семы 'скорость'

движения. Ряд слов (*бросок, выпад, мах, прыжок* и др.) обозначают явно направленное движение, в некоторых случаях при передвижении в воде (*гребок*) или воздухе (*прыжок*) актуализируется сема особой среды движения. Передвижение в воде значимо и для существительных, обозначающих способы (стили) спортивного плавания: *баттерфляй, брасс, дельфин, кроль*.

В виде схемы модель взаимодействия семантических признаков выглядит достаточно просто (схема 8).

Схема 8. Принцип организации лексического значения по модели 5

- Типовая семантика слов, соответствующих модели, — спортивное движение, осуществляемое при помощи физических усилий спортсмена, чаще направленное и в некоторых случаях осуществляемое в воде или воздухе.

МОДЕЛЬ 2 (6). КЛС ‘спорт’ (‘спортивный’) + КЛС ‘движение’ + КЛС ‘перемещение’ объекта
 + ДС ‘перемещаемый объект’ (инвентарь или соперник)
 + ДС ‘принцип обеспечения движения’ (тело спортсмена)
 + факультативно:
 ДС ‘перемещающий объект’ (инвентарь)
 ДС ‘затрудненность’ движения (около 50 слов).

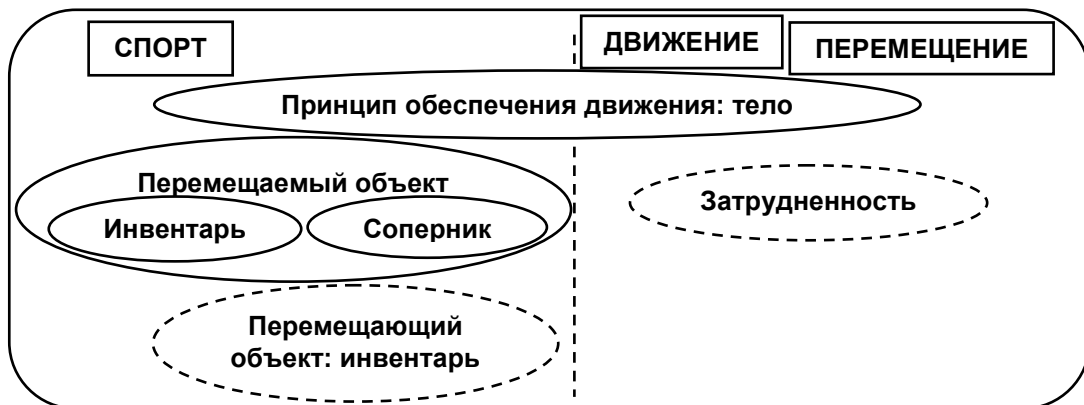
Это самая большая часть рассматриваемой денотативной группы. Очевидно, что в чистом виде субъектные движения в спорте отражены в языке в меньшей степени, чем движения с одновременным перемещением объекта. Поэтому здесь так же, как и ранее в группе «Виды спорта», мы определяем наличие двух категориально-лексических сем — ‘движения’ и ‘перемещения’. В первую очередь к модели относятся различные комплексные действия с мячом или шайбой в командных играх: *бить, бросок* (мяча, шайбы и т. п.), *вбрасывание, вбрасывать/вбросить, вводить/ввести, взбрасывание, выбивать/выбить, забрасы-*

вать/забросить, навес, навесный, навешивать/навесить, одиннадцатиметровый (сущ.), отдавать/отдать, отпасовать, отпаснуть, пас, пасануть, пасовать, пасоваться, пенальти, подавать/подать, подача, срез'ать / ср'езать, удар, ударять/ударить, штрафной (сущ.). Некоторые процессы, обозначаемые этими словами, предполагают использование инвентаря, при помощи которого бьют по мячу или шайбе.

Особый инвентарь (штангу, гирю) перемещают при поднятии тяжестей в тяжелой атлетике: *вырывать/вырвать* («рывком поднимать/поднять тяжесть»), *рывковый, рывок, толкание, толкать/толкнуть, толчковый, толчок*.

Наконец, в первую очередь в различных видах борьбы обязательно перемещение соперника: *бросать/бросить, бросок* (в двух значениях: в борьбе и в фигурном катании) *дожим, дожимать/дожать, класть/положить, подсечка, тушировать, хват* (в знач. о сопернике). Так же, как и для упомянутых выше слов, актуальных для тяжелой атлетики, эти лексемы реализуют сему 'затрудненность' движения (см. значимые для модели семантические признаки на схеме 9).

Схема 9. Принцип организации лексического значения по модели 6

- Типовая семантика этих слов «субъектно-объектной» группы — спортивное движение, осуществляемое при помощи физических усилий спортсмена, и одновременно перемещение спортивного инвентаря (возможно при помощи специального приспособления) или соперника в единоборствах.

3.2.3. Семантические модели группы «Спортивное состязание и его этап»

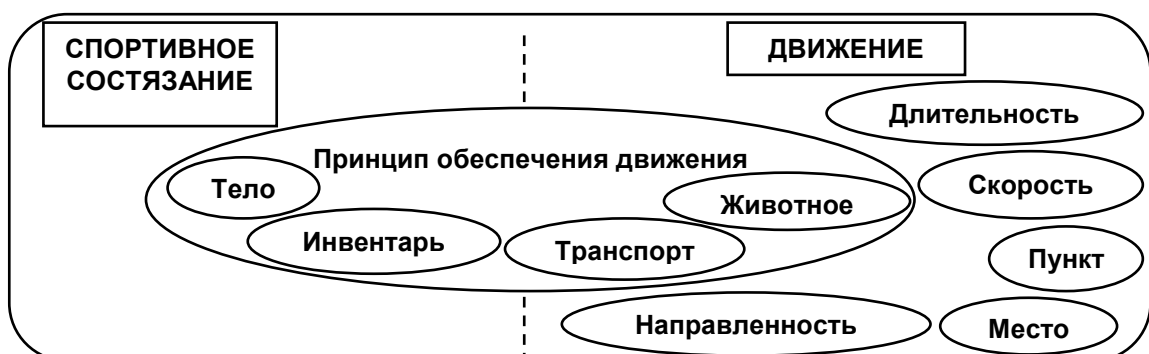
Лексемы, составляющие эту денотативную группу, четко делятся на две подгруппы по семантическим моделям. Значения всех слов, обозначающих спортивное состязание, относятся к модели совмещенного типа, а те, что обозначают этап состязания, реализуют модель включенного типа. Рассмотрим эти модели подробнее.

Комплексная модель совмещенного типа

МОДЕЛЬ 1 (7). КЛС ‘спортивное состязание’ + КЛС ‘движение’
 + ДС ‘принцип обеспечения движения’
 + ДС ‘длительность’ движения (соревнования)
 + ДС ‘направленность’ движения
 + ДС ‘ориентация относительно пункта’
 + ДС ‘место’ движения
 + ДС ‘скорость’ движения (около 20 слов).

С этой моделью связаны характерные слова типа *автопробег, забег, заезд, заплыв, марафон, марафонский, мотопробег, регата, слалом, спринт, эстафета* и др. В их семантике практически везде реализованы семы ‘длительность’, ‘направленность’, ‘место’ и ‘скорость’ движения. Дифференциаторами значений здесь служат семы, указывающие на специфику среды движения и способов движений спортсменов. В разных случаях используется спортивный инвентарь (например, в *слаломе*) или транспортные средства (*мотопробег*). Семантика спортивного состязания в общих чертах близка особенностям первой группы («Виды спорта»), и схема 7-й модели отражает это сходство.

Схема 10. Принцип организации лексического значения по модели 7

Однако важным отличием этой группы является временная составляющая спортивных состязаний (в схеме обозначена в виде семы 'длительность'), так как их проведение всегда ограничено определенным временем. Для лексических значений слов денотативно-идеографической группы «Вид спорта» этот признак не так актуален.

- Типовая семантика слов, реализующих модель, — спортивное состязание, представляющее собой движение, осуществляемое при помощи физических усилий спортсменов (чаще соревнующихся на скорость) и ограниченное определенным временем.

Комплексная модель классического включенного типа

МОДЕЛЬ 1 (8). КЛС 'спортивное состязание'

+ ДС 'часть, этап'

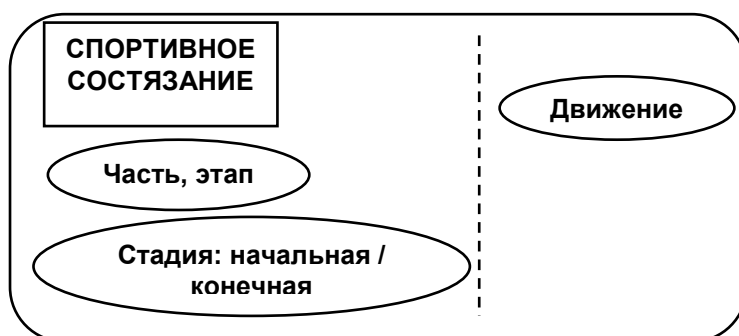
+ ДС 'движение'

+ ДС 'стадия' состязания — 'начальная' или 'конечная' (около 10 слов).

Модель с включением семы движения как дифференциальной объединяет слова, связанные с началом или концом спортивного соревнования: *предстартовый, старт, стартовать, стартовый, фальстарт, финиш, финишировать, финишный*. Неслучайно именно признак 'стадия' состязания является здесь определяющим. Эта сема нейтрализуется в значении существительного *этап* (как «определенная часть дистанции в спортивных соревнованиях по бегу, велогонке»), которое также относится к обозреваемой группе лексики.

Поскольку актуальных для модели семантических признаков немного, схема 8-й модели выглядит просто.

Схема 11. Принцип организации лексического значения по модели 8

- Типовая семантика перечисленных слов — начальная или конечная часть спортивного состязания, предполагающего движение.

3.2.4. Семантические модели группы «Спортивное упражнение, комплекс упражнений»

Так же, как и для предыдущей группы, здесь в большей степени проявляется совмещенная модель, и это последняя денотативная группа, в которой мы отмечаем процессуальную доминанту. Можно сказать, что в целом модели, которые представлены в этих четырех группах, за исключением некоторых моментов, сходны.

Комплексные модели совмещенного типа

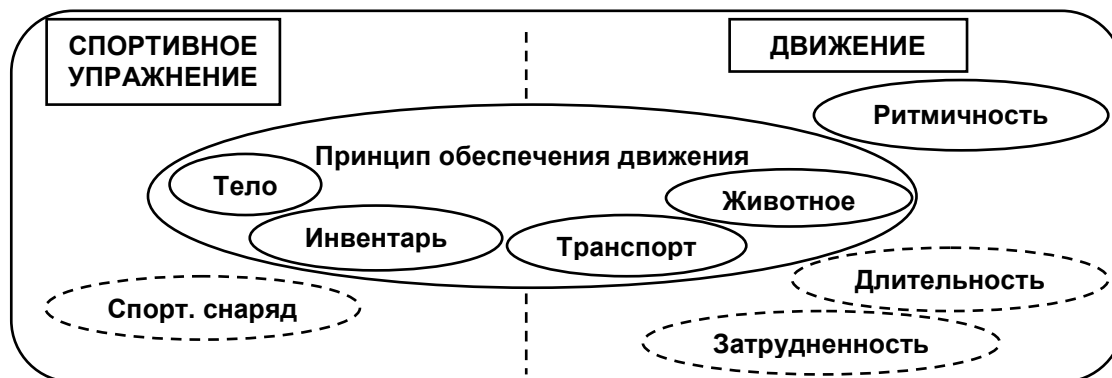
МОДЕЛЬ 1 (9). КЛС ‘спортивное упражнение’ + КЛС ‘движение’
 + ДС ‘принцип обеспечения движения’ (чаще тело спортсмена)
 + ДС ‘ритмичность/повторяемость’ движения
 + факультативно:
 ДС ‘спортивный снаряд’
 ДС ‘длительность’ движения (упражнения)
 ДС ‘затрудненность’ движения (более 30 слов).

Разнообразные движения, которые спортсмен осуществляет в качестве спортивных упражнений, представлены словами типа *выжиматься/выжаться, выкрут, джоггинг* (бег трусцой), *закручивать/закрутить, качать, качаться, кувырок, наклон и наклоны, отжимание, подтягивание, приседание, разведение, разгибание, разминать/размять, разминаться/размяться, разминка, свед’ение* (конечностей), *скручивание*. В группе представлены лексемы с наиболее общей по характеру семантикой: *упражнение, упражнять, упражняться*. Не все, но многие упражнения предполагают использование приспособления — спортивного снаряда (*жим*) или турника, тренажера (*подтягивание, сведение и разведение конечностей*). Два упражнения (*вольтижировка и джигитовка*) связаны с конным спортом — значит, движение здесь обеспечивает спортивное ездовое животное.

Как правило, упражнения осуществляют неоднократно и длительно. Кроме того, большое количество слов, относящихся к данной модели, характеризуются признаком ‘затрудненности’ движений.

Схема 12 отражает наиболее важные признаки лексических значений, соответствующих этой модели.

Схема 12. Принцип организации лексического значения по модели 9

- Типовая семантика этих слов — спортивное упражнение, представляющее собой движение, осуществляемое обычно неоднократно, ритмично и часто длительно при помощи значительных физических усилий спортсмена (возможно, с использованием спортивного снаряда).

МОДЕЛЬ 2 (10). КЛС ‘спортивное упражнение’ + КЛС ‘движение’ + КЛС ‘перемещение’ объекта (спортивного снаряда)
 + ДС ‘принцип обеспечения движения’ (тело спортсмена)
 + ДС ‘перемещаемый объект’ (спортивный снаряд)
 + ДС ‘тяжесть’
 + ДС ‘ритмичность/повторяемость’ движения
 + ДС ‘затрудненность’ движения
 + факультативно:
 ДС ‘длительность’ движения (упражнения) (более 30 слов).

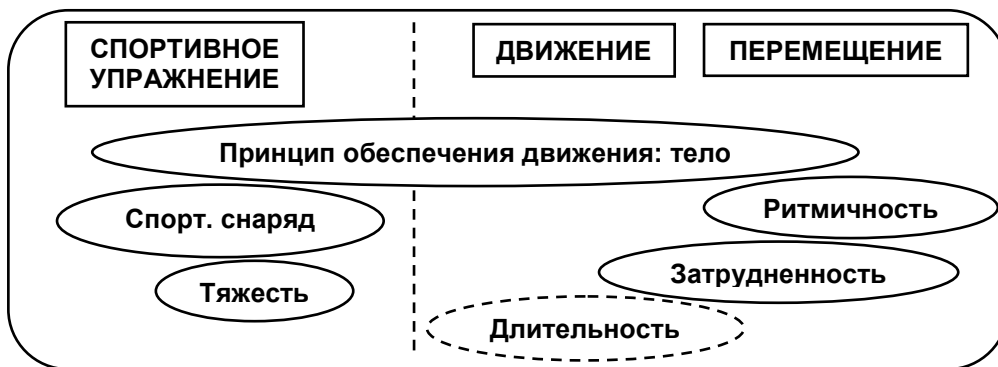
К модели субъектно-объектного типа мы относим всего 4 единицы, это ряд однокоренных слов, объединенных общей семантикой спортивной работы с тяжестями: *выжим, выжимать/выжать, жать, жим*. Движения спортсмена сопровождаются здесь с ритмичным (обычно) перемещением штанги или др. тяжелого снаряда.

Важно, что упражнения в основном выполняют какое-то время (т. е. в значениях присутствует сема ‘длительность’) и неоднократно, чтобы закрепить фи-

зический навык и способствовать развитию мышц и двигательных способностей. Поэтому для всех слов актуальна сема ‘ритмичность’, а также, конечно, ‘затрудненность’ движения.

Как и ранее, в моделях с семантикой перемещения, здесь мы отмечаем наличие не двух, а трех категориально-лексических сем (см. схему 13).

Схема 13. Принцип организации лексического значения по модели 10

- Типовая семантика этих слов — спортивное упражнение, представляющее собой движение, осуществляемое обычно неоднократно, ритмично и часто длительно при помощи значительных физических усилий спортсмена, перемещающего тяжелый спортивный снаряд.

Комплексные модели классического включенного типа

Включенный тип семантики встречается в обозреваемой группе у слов, которые называют комплексы упражнений и гимнастические фигуры.

МОДЕЛЬ 1 (11). КЛС ‘спортивное упражнение’ (или ‘фигура’)

+ ДС ‘движение субъекта’

+ факультативно:

ДС ‘комплекс, набор’ упражнений

ДС ‘ритмичность/повторяемость’ движения

ДС ‘длительность’ движения (упражнения)

ДС ‘спортивный снаряд’ (более 20 слов).

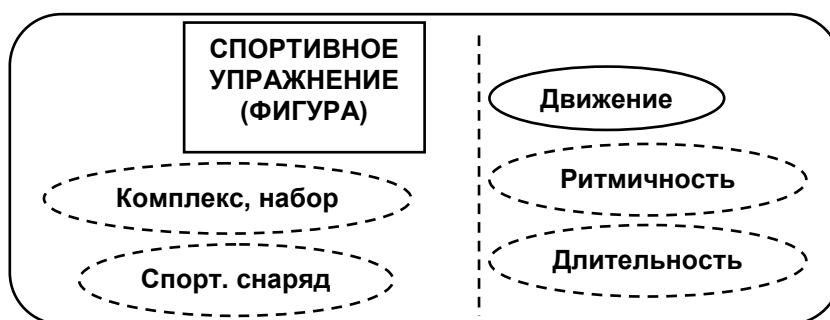
Субъектная модель включенного типа характерна для слов типа *аэробика, гимнастика, гимнастический, зарядка, ритмопластика, спорт* (в собирательном значении «физические упражнения»), *спортивный, физкультура, физкультурный, шейпинг, шейпинговый*. Нужно сказать, что многие понятия, которые обозначены словами с наиболее общим значением (*зарядка, спорт, физкультура*), могут

предполагать и использование спортивных снарядов, т. е. семантику объектного перемещения, которая может проявляться только в конкретных контекстах.

В эту же «субъектную» группу входят существительные, обозначающие гимнастические фигуры: *ласточка, мостик, солнце, солнышко, шпагат*.

Как правило, чем разнороднее лексические значения слов одной группы, тем больше в модели вероятностных, факультативных сем. К этой модели мы отнесли слова разной степени абстрактности, и безусловных семантических признаков здесь два: ‘спортивное упражнение’ и ‘движение’ (см. схему 14).

Схема 14. Принцип организации лексического значения по модели 11

- Типовая семантика этих слов — спортивное упражнение (комплекс упражнений) или гимнастическая фигура, предполагающие движения, осуществляемые часто неоднократно, ритмично и длительно при помощи физических усилий спортсмена (возможно, перемещающего спортивный снаряд).

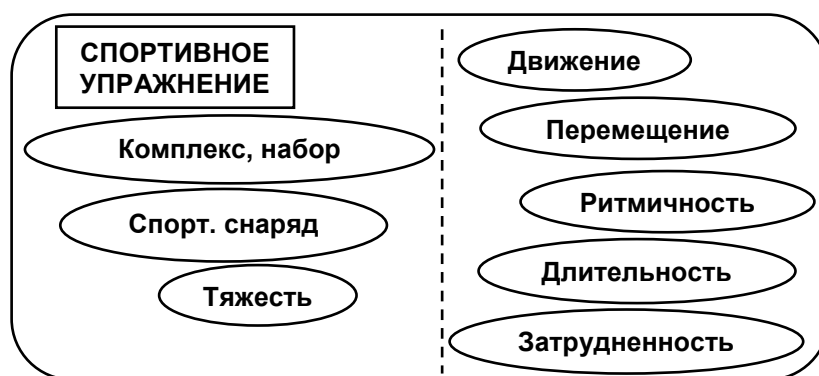
МОДЕЛЬ 2 (12). КЛС ‘спортивное упражнение’

- + ДС ‘комплекс, набор’ упражнений
- + ДС ‘движение субъекта’
- + ДС ‘перемещение объекта’ (спортивного инвентаря)
- + ДС ‘перемещаемый объект’ (спортивный снаряд)
- + ДС ‘тяжесть’
- + ДС ‘затрудненность’ движения
- + ДС ‘ритмичность/повторяемость’ движения
- + ДС ‘длительность’ движения (упражнения)

С моделью связаны четыре слова, которые точно предполагают использование приспособлений (спортивных снарядов, тренажеров и т. п.) для достижения спортивных целей. Это лексемы *атлетизм, бодибилдинг, бодибилдинговый, культуризм*. Все они называют специфические комплексы упражнений с тяжелыми

снарядами, и эти упражнения выполняются длительно, с определенным количеством повторов. И, конечно, для них, как и для многих слов всей группы «Спортивные упражнения», крайне актуальна сема ‘затрудненность’ движения. Ведь практически все упражнения выполняются с напряжением, которое призвано развивать и укреплять организм спортсмена. В отличие от предыдущей модели, данная предельно конкретизирована и представлена небольшим количеством слов (схема 15).

Схема 15. Принцип организации лексического значения по модели 12

- Типовая семантика для слов модели — комплекс спортивных упражнений, предполагающий движения, осуществляемые неоднократно, ритмично и длительно при помощи значительных физических усилий спортсмена, перемещающего тяжелые спортивные снаряды.

Таким образом, в денотативных группах «процессуального» характера мы выделили 12 из 16 моделей лексических значений комплексного типа. То, что это количество составляет $\frac{3}{4}$ всех моделей, неслучайно, так как в этих группах сочетаются модели совмещенного и классического включенного типов.

3.2.5. Семантические модели группы «Спортивное сооружение и место проведения соревнований»

Лексика 5-й, 6-й и 7-й групп полностью соответствует модели комплексной семантики, которую мы назвали неклассической моделью включенного типа. Напомним, что в этом случае в основе группы лежит составной денотативный категориальный признак, совмещающий дифференциальную сему ‘спорт’ (или ‘отно-

шение к спорту?) и соответствующую предметную категориально-лексическую сему, отраженную в названии всей группы. Составной денотативный признак в описании модели мы далее выделяем рамкой.

Комплексная модель неклассического включенного типа

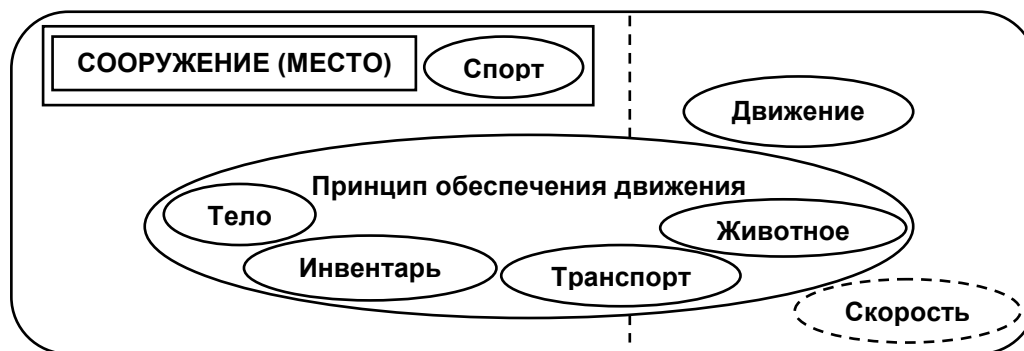
МОДЕЛЬ 1 (13). КЛС 'сооружение' или 'место' + ДС 'спорт'
 + ДС 'движение'
 + ДС 'принцип обеспечения движения'
 + факультативно:
 ДС 'скорость' движения (более 30 слов).

Группу составляют слова *автодром, бассейн, велодром, велотрасса, велотрек, дистанция* (как «расстояние, путь между стартом и финишем»), *ипподром, каток, лыжня, манеж, манежный, мотодром, трамплин, трасса, трек* и др. Исходя из разницы в категориальной семантике группа распадается на две подгруппы со значением «сооружение» (*арена, стадион, ипподром, бассейн*) и «место состязания, соревнования» (*трасса, лыжня, трек*; сюда же мы относим слова *старт* и *финиш* в соответствующих значениях).

Эта предметная группа отличается невыраженностью субъектно-объектных признаков. В разных случаях для лексических значений актуальны семы 'скорость' (*велотрек, дистанция, трасса, мотодром*), использование транспортного средства (*автодром, велотрасса*), инвентаря (*каток, трамплин*) и даже животного (*ипподром*). Для слова *бассейн* («спортивно-оздоровительное сооружение с искусственным водоемом») важной является особая 'среда' передвижения. Как правило, спортивные сооружения и места проведения соревнований имеют большие размеры, протяженность (за исключением боксерского *ринга*), что отражено в структуре лексического значения в виде периферийных сем, которые, впрочем, обычно в словарных толкованиях не отражаются.

Впервые мы здесь приводим уточненный вариант схемы неклассического включенного типа. На первом месте в ней находится организующий сложный признак с общей семантикой «спортивное сооружение» или «место спортивных соревнований» (см. схему 16).

Схема 16. Принцип организации лексического значения по модели 13

- Типовая семантика этих слов — спортивное сооружение или место проведения соревнований, предназначенные для движений, осуществляемых при помощи физических усилий спортсменов, использования транспортных средств или спортивного инвентаря, а также ездовых животных и чаще всего являющихся соревнованием на скорость.

Мы считаем, что выделенной модели достаточно, чтобы отразить особенности семантики всех слов этой предметной группы.

3.2.6. Семантические модели группы «Спортивный инвентарь, приспособление»

Напомним, что данную группу формируют слова, называющие значимые для спорта перемещающиеся и перемещаемые предметы, а также средства, способствующие движению спортсменов.

Комплексная модель неклассического включенного типа

МОДЕЛЬ 1 (14). КЛС 'инвентарь' или 'приспособление' + ДС 'спорт'

+ ДС 'движение'

+ факультативно:

ДС 'субъект' движения (транспортное средство) или 'объект' перемещения (инвентарь)

ДС 'принцип обеспечения движения' (инвентарь или транспортное средство) (около 60 слов).

К части рассматриваемой группы, условно называемой «субъектной», относятся слова, обозначающие транспортные средства: *байдарка, байдарочный, каноэ, карт, сани, санный, скутер и яхта*. Конечно, эти объекты физически не движутся сами по себе, их приводят в движения усилия человека или всемирное тя-

готение (так, например, движутся вниз по трассе спортивные сани). Однако в ситуации движения (и в контексте реального предложения) транспортные средства признаются классическим субъектом и поэтому составляют здесь отдельную подгруппу.

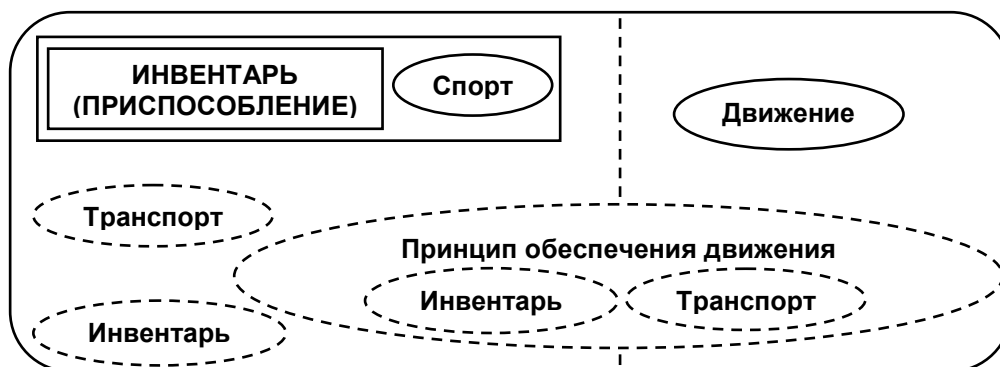
Значительную часть группы с общим значением «инвентарь» составляют различные перемещаемые спортивные снаряды: *булава, гантель, гирия, граната, груша, диск, копье, лента, молот, мяч, обруч, рапира, скакалка, шайба, шест* (для прыжков в высоту), *штанга, эспандер, ядро* и др. Это и есть в чистом виде объекты ситуации перемещения (подъема вверх, метания, вращения и т. д.).

Далее, часть слов обозначают непереключаемые спортивные снаряды или приспособления, представляющие собой место (или обозначающие место) движения спортсмена. Это такие лексемы, как *барьер, барьерный, батут, бревно, брусья, бум, ворота, кольца, конь, планка, препятствие, турник* и *шест* (в значении «гимнастический снаряд для упражнений в лазании в виде висячей длинной круглой палки»).

Наконец, часть слов группы (типа *батут, коньки, лыжи, лыжероллеры* и др.) имеют в лексическом значении сему 'принцип обеспечения движения' с помощью инвентаря, а *байдарка, каноэ, карт, сани* и т.п. — при помощи транспортного средства.

Мы решили, что лексические значения всех слов этой группы, как и предыдущей, можно обобщить в виде одной модели (см. схему 17). Отметим, что в ней следует различать сему 'принцип обеспечения движения' (при помощи транспорта или соответствующего инвентаря — *коньков* или *лыж*) от факультативных сем субъектного и объектного типа. Это или собственно движущийся 'транспорт' (*карт*) или перемещаемый 'инвентарь' — например, *диск* или *копье*.

Схема 17. Принцип организации лексического значения по модели 14

- Типовая семантика этих слов — спортивный инвентарь или приспособление, способствующие движению спортсмена, движущиеся вместе со спортсменом или перемещаемые спортсменом во время спортивного состязания или упражнения.

3.2.7. Семантические модели группы «Человек, занимающийся спортом»

Последняя денотативно-идеографическая группа оказалась самой большой. Это неудивительно, так как она отражает отношение спортсменов практически ко всем видам спорта и некоторым спортивным снарядам. Кроме того, многие обозначения парны с точки зрения пола, а еще в группе много относительных прилагательных. Учитывая разницу в семантике, мы выделили две модели исходя из участия спортсмена в чисто субъектном движении или в одновременном движении и перемещении объекта в спортивном состязании.

Комплексные модели неклассического включенного типа

МОДЕЛЬ 1 (15). КЛС 'человек' + ДС 'спорт'

+ ДС 'движение'

+ факультативно:

ДС 'женский пол'

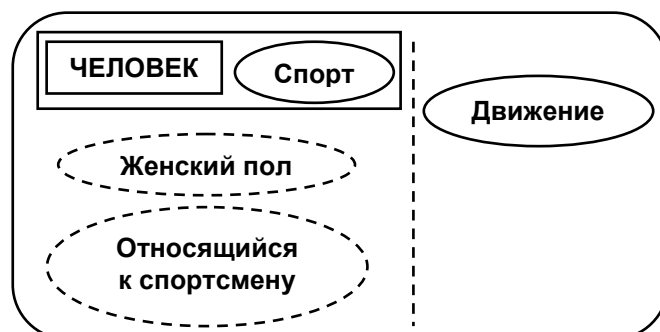
ДС 'относящийся к спортсмену' (более 100 слов).

Этой разновидности комплексной модели соответствуют слова, обозначающие спортсменов, участвующих в соревнованиях, при которых эти спортсмены движутся сами, но не перемещают спортивные объекты. Сюда относятся лексемы *автомобилист* и *автомобилистка*, а также *автомобилистский*; *автогонщик*

и автогонщица; акробат и акробатка, а также акробатский. В этой группе также слова атлет, байдарочник, бегун, биатлонист, велогонщик, гимнаст, каратист, пловец и т. д. (см. полный список в приложении). Признаки 'женский пол' и 'относящийся к спортсмену' обозначены как факультативные, поскольку актуальны только для части слов (феминитивов и относительных прилагательных). Последний признак дан как существенный для модели, поскольку относительные прилагательные здесь представлены системно. При этом для значений прилагательных гендерная характеристика, как правило, не является актуальной, потому что они обозначают отношение к спортсмену любого пола, если только в спортивных соревнованиях не установлены соответствующие гендерные ограничения.

Очевидно, что семантика слов, обозначающих спортсменов, включает все семы, которые составляют значения лексем, обозначающих сами виды спорта. Значит, можно было бы отметить у слов группы те же признаки ситуации движения, которые мы отмечали ранее в моделях группы № 1 ('скорость', 'длительность', 'затрудненность' и др.). Однако здесь в нашем анализе мы считаем это избыточным, поскольку такой комментарий уже был дан ранее. В принципе можно считать, что в лексическое значение слов 7-й группы целиком входит семантика вида спорта или спортивного инвентаря, по которым назван тот или иной спортсмен. В итоге схема 15-й модели включает не так много существенных семантических признаков.

Схема 18. Принцип организации лексического значения по модели 15

Напомним, что сема 'человек' (он же субъект движения) размещена на схеме слева, в социальной области денотативной сферы «Спорт». Общий параметр субъекта, заданный семантикой движения, заполнен здесь конкретизированным значением того или иного слова, обозначающего спортсмена или спортсменку.

- Типовая семантика этих слов — человек (мужчина или женщина), участвующий в спортивном соревновании или выполняющий упражнение, при этом движущийся сам (всем телом или конечностями); а также относительный признак этого человека.

Другая модель этой группы отражает не только движение, но и перемещение объекта.

МОДЕЛЬ 2 (16). КЛС ‘человек’ + ДС ‘спорт’

+ ДС ‘движение’

+ ДС ‘перемещение объекта’

+ факультативно:

ДС ‘женский пол’

ДС ‘относящийся к спортсмену’

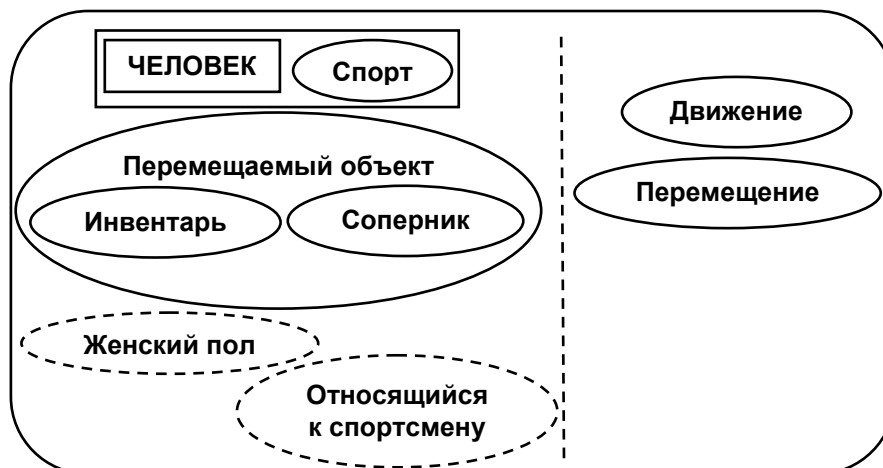
ДС ‘перемещаемый объект’ (‘инвентарь’ или ‘соперник’) (более 60 слов).

К субъектно-объектной группе спортсменов мы относим слова *бадминтонист* и *бадминтонистка*; *баскетболист*, *баскетболистка*, а также *баскетболистский*; *бейсболист* и *бейсболистка*. В этом массиве лексемы и их дериваты *борец*, *ватерполист*, *гандболист*, *дискобол*, *самбист*, *футболист*, *штангист* и многие др.

Мы не стали выделять в отдельные группы лексемы, обозначающие представителей единоборств (*дзюдоист*, *каратист*), спортсменов, поднимающих тяжести (*гиревик*, *тяжелоатлет*) или участвующих в командных играх (*волейболист*, *футболист*, *хоккеист*). Так или иначе все они, участвуя в спортивных состязаниях, одновременно движутся сами и перемещают спортивные объекты. В разных случаях эти действия можно или нельзя разделить. *Футболист* в пределах игры может двигаться и не перемещая мяч, а движения *тяжелоатлета* или *дискобола* сопряжены с перемещением соответствующего спортивного снаряда.

Таким образом, последняя, 16-я модель (см. схему 19) отличается от предыдущей дополнительной семой ‘перемещения’ объекта и признаком ‘объекта’ перемещения.

Схема 19. Принцип организации лексического значения по модели 16

- Типовая семантика слов, соответствующих модели, — человек (мужчина или женщина), участвующий в спортивном соревновании или выполняющий упражнение, при этом движущийся сам (всем телом или конечностями) и одновременно перемещающий какой-либо спортивный снаряд или соперника по состязанию; а также относительный признак этого человека.

Итак, в каждой денотативно-идеографической группе выделены частные модели, по которым строятся лексические значения комплексного типа. Несмотря на сходства, которые проявляют модели разных групп, в каждом конкретном случае перед нами возникает уникальное соотношение социальных и конкретно-физических признаков. Рассмотрение лексических групп и подгрупп в этом параграфе позволило уточнить и конкретизировать базовые модели комплексной лексической семантики и определить набор актуальных сем, наполняющих лексические значения вследствие взаимодействия двух денотативных сфер. Сведения, полученные в результате семантического моделирования, позволяют сделать финальные обобщения, касающиеся лексики с комплексной семантикой спорта и движения.

Выводы

В главе разработаны три наиболее общие базовые семантические модели комплексных значений. Среди них: 1) классическая модель совмещенной семантики, с равноправными КЛС спорта и движения; 2) классическая модель вклю-

ченной семантики, с КЛС спорта и ДС движения; 3) неклассическая модель включенной семантики, с составным категориально-денотативным признаком, в котором участвует КЛС типа 'человек' или 'сооружение' и ДС спорта. Базовые модели визуализированно представлены в виде семасиологических схем, которые получили дальнейшую конкретизацию исходя из семантики слов, входящих в конкретные группы.

В последней части главы проведен обзор шестнадцати частных семантических моделей лексических значений комплексного типа, сформированных на основании анализа лексики семи денотативно-идеографических групп. Каждая модель отражает набор конкретных сем (категориально-лексических и дифференциальных), формирующих лексические значения и связанных с социальной и/или конкретно-физической денотативной сферой. В семантических моделях выделены обязательные и факультативные признаки; последние проявляются в значениях не всех слов, отнесенных к той или иной модели.

Существуют модели значений, содержащие три КЛС, в силу невозможности разделить в лексической семантике субъектное движение и перемещение объекта. Таковы движения фехтовальщика, тяжелоатлета и др. спортсменов. Указано на то, что некоторые семы типа 'принцип обеспечения движения' сложно отнести только к сфере «Спорт» или к сфере «Движение». Наконец, отмечены признаки типа 'субъект' движения или 'объект' перемещения, которые являются важными составляющими ситуации движения, но конкретизированы благодаря реалиям спортивной сферы (человек-спортсмен или спортивный инвентарь) и поэтому отнесены в моделях к области сем социального характера.

Для каждой из шестнадцати частных моделей в общем виде сформулирована типовая семантика и приведена конфигурация семасиологической схемы, позволяющей наглядно представить взаимодействие семантических признаков в структуре значения комплексного типа. В то же время набор семантических признаков, актуальных для каждого слова, можно уточнить в приложении к диссертации, где вся необходимая информация представлена в табличном виде.

Полученные данные позволяют скорректировать представления о комплексной семантике в целом и семантике лексики спорта и движения в частности. Набор сформированных семантических моделей комплексных значений отражает и семасиологические особенности (взаимодействие семантических признаков в структуре значения), и парадигматические особенности (пересечение двух разных по характеру денотативных сфер) лексических значений комплексного типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование подтвердило тесную связь системных подходов в семасиологии и лексической парадигматике. В то же время в работе намечены решения, касающиеся интерпретации семантических феноменов, которые возникают на фоне денотативно-идеографической, а не собственно семантической классификации словарного состава.

Очевидная, на первый взгляд, мысль о близости сфер спорта и движения и, значит, соответствующих лексических классов привела к выявлению далеко не простых характеристик значений комплексного типа, возникающих на пересечении разных денотативных сфер. Различия между сферой «Спорт» и сферой «Движение» имеют фундаментальный характер и определяют асимметричность в их отношениях. Семантика спорта практически всегда связана с семантикой движения, но не наоборот. Движение является базовой и менее зависимой категорией, и в то же время основная конкретизация семантических признаков осуществляется в пределах социальной сферы, которую мы называем «заказчиком» или «получателем» семантических характеристик. Такое взаимодействие денотативных сфер является семантически продуктивным и приводит к появлению большого количества значений комплексного типа.

В диссертации получила теоретическое обоснование идея семантического моделирования комплексных значений, на которое повлияли семасиологические и идеографические представления о лексической семантике. Важнейшим отправным источником проведенного исследования стал лексикографический опыт Уральской семантической школы, которую возглавляет профессор Л. Г. Бабенко. Идеографические словари, созданные за десятилетия работы этого коллектива, отражают стремление максимально полно и прозрачно отразить системные отношения в лексике. В этих словарях не просто представлен феномен комплексной семантики, а выработаны практические решения в плане составления толкований значений комплексного типа. Вполне естественно, что настоящая работа проведена в контексте этого семантического направления и вносит определенный вклад в его развитие.

Сложность семантических классификаций обусловлена в первую очередь сложными отношениями в самой действительности. Не существует сферы, которая бы существовала изолированно, отдельно от других. Поэтому пересеканность парадигм — нормальное явление в лексической семантике, и в то же время его необходимо учитывать как при классическом, так и при машинном семантическом анализе. Идеографическая лексикография развивается и требует разработки новых решений в области формализации семантических отношений. Одним из таких решений в работе стало выделение неклассической модели включенной семантики, которая возможна именно в пределах денотативной классификации лексики. К подобным решениям можно отнести и множество частных случаев, которые свидетельствуют об иерархии разнородных предметных, процессуальных и признаковых сем в парадигме комплексных значений.

Выявленные семантические модели комплексных значений — как общего, так и частного типа — свидетельствуют о том, что такое формализованное, системное описание лексической семантики возможно. Этому, на наш взгляд, способствуют приведенные формулировки типовой семантики для слов, соответствующих каждой модели, и семасиологические схемы, которые отражают взаимодействие сем разного ранга в структуре значения. Подчеркнем еще раз, что такое представление информации явным образом показывает взаимодействие системно-семасиологического и системно-парадигматического подходов в лексикологии и лексикографии.

Дальнейшая разработка заявленной темы имеет свои перспективы. Безусловно, это касается расширения материала. Объектом диссертации является лексика спорта и движения, однако многие другие денотативные сферы также пересекаются, и их взаимодействие порождает комплексную семантику. Лексические значения, возникающие на стыке других сфер, имеют свою семантическую специфику, которая требует проведения отдельного исследования.

С точки зрения самого предмета полученные данные предполагают возможность разработки новых лексикографических методик представления комплексной семантики в словарях и уточнение существующих классификаций слов

и значений. Предложенная модель представления семантики может способствовать более четкому выделению ядра и периферии семантических классов. Возможна интеграция теоретических и практических результатов диссертации в практику создания терминологических словарей, включающих лексику денотативных сфер «Спорт» и «Движение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Источники материала и словари**

1. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – Москва : ЭТС, 1995. – 814 с. – ISBN 5-86455-050-7.
2. Блеер, А. Н. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник : более 10000 терминов / А. Н. Блеер, Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – Москва : Академия, 2010. – 464 с. – ISBN 978-5-7695-6859-6.
3. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969–1978. – 30 т.
4. Большой толковый словарь русских глаголов : БТСРГ. Свыше 10000 глаголов. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2007. – 574 с. – (Словари XXI века) (Фундаментальные словари). – ISBN 978-5-462-00615-9.
5. Большой толковый словарь русских существительных : БТСРС. Свыше 15000 имен существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Л. Г. Бабенко, Н. А. Дьячкова, Ю. В. Казарин [и др.] ; под ред. Л. Г. Бабенко. – 2-е изд. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2008. – 863 с. – (Программа «Словари XXI века») (Фундаментальные словари). – ISBN 978-5-462-00738-5.
6. Большой толковый словарь русского языка : БТС / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с. – ISBN 5-7711-0015-3.
7. Большой толковый словарь синонимов русской речи : БТССРР. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10500 синонимов / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2008. – 753 с. – (Программа «Словари XXI века») (Фундаментальные словари). – ISBN 978-5-462-00893-1.
8. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Норинт, 2001. – 1456 с. – ISBN 5-7711-0004-8.
9. Власов, А. А. Физическая культура и спорт : крат. терминолог. слов. / А. А. Власов. – Москва : Советский спорт, 2005. – 64 с. – ISBN 5-9718-0009-4.

10. Гинзбург, С. Е. Англо-русский толковый словарь хоккейных терминов : терминолог. слов. / С. Е. Гинзбург. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 237 с. – (Библиотека словарей ИНФРА-М : БСИ). – ISBN 978-5-16-012449-0.

11. Данилин, В. И. Энциклопедический словарь горнолыжника и сноубордиста. История горных лыж / В. И. Данилин. – Москва : Альт Консул, 2007. – 252 с. – ISBN 978-5-9901053-1-7.

12. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. Свыше 136000 словарных статей. Около 250000 семантических единиц : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 2 т. – ISBN 5-200-02800-0.

13. Зарохович Л. А. Англо-русский и русско-английский словарь футбольных терминов / Л. А. Зарохович. – Москва : АСТ : Астрель, 2002. – 128 с. – ISBN 5-17-010168-6 (АСТ). – ISBN 5-271-02691-4 (Астрель).

14. Караулов, Ю. Н. Минимальный идеографический словарь / Ю. Н. Караулов // Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов ; Акад. наук СССР, Отделение лит. и яз., Ин-т языкознания ; отв. ред. С. Г. Бархударов. – Москва, 1976. – С. 276–298.

15. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов : более 4500 слов и выражений / Н. Г. Комлев. – Москва : Эксмо, 2006. – 671 с. – ISBN 5-699-15967-3.

16. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : словарь / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Проблем. группа «Рус. глагол», Лаб. компьютер. лексикогр. ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Азбуковник, 2017. – 1020 с. – ISBN 978-5-91172-128-2.

17. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с. – ISBN 5-89285-003-X.

18. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1976. – 543 с.

19. Русские глагольные предложения : РГП : эксперим. синтакс. слов. / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 464 с. – ISBN 5-89349-374-5.

20. Русский семантический словарь : РСС. Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Ю. Н. Караулов, В. И. Молчанов, В. А. Афанасьев, Н. В. Михалев ; отв. ред. С. Г. Бархударов ; Акад. наук СССР, Науч. совет по лексикологии и лексикогр. – Москва : Наука, 1982. – 564 с.

21. Русский семантический словарь. Толковый словарь систематизированный по классам слов и значений. Т. 1. Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) : 39000 слов и фразеол. выражений / Рос. акад. наук, Отд-ние лит. и языка, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; авт.-сост.: Н. Ю. Шведова [и др.] ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник, 1998. – 807 с. – ISBN 5-88744-008-02. – ISBN 5-89285-007-2. – ISBN 5-89285-008-0.

22. Русский язык. Энциклопедия русского языка : [сайт]. – URL: <http://russkiyuazik.ru> (дата обращения: 15.05.2019). – Текст : электронный.

23. Словарь спортивных терминов / под общ. ред. Р. Р. Салимзянова. – Ульяновск : УВАУ ГА(и), 2008. – 116 с.

24. Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам : СТРП / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина ; авт.-сост.: Л. Г. Бабенко [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Словари.ру, 2016. – 785 с. – ISBN 978-5-9906031-4-1.

25. Словарь-тезаурус синонимов русского языка : СТСРЯ : 600 ключевых понятий. Около 7300 синонимических рядов. 40000 слов-синонимов / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Словари XXI века, сор. 2017. – 447 с. – (Настольные словари русского языка). – ISBN 978-5-9909262-0-2.

26. Словарь-тезаурус синонимов русской речи : СТССР : 600 ключевых понятий, 8000 синонимических рядов, 47000 слов-синонимов / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2008. – 509 с. – (Программа «Словари XXI века») (Словари русского языка). – ISBN 978-5-462-00729-3.

27. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. Около 8000 идиом современного русского языка / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1136 с. – (BIBLIO). – ISBN 978-5-98986-143-9.

28. Толковый словарь русских глаголов : ТСРГ : идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 703 с. – ISBN 5-7805-0497-0.

29. Толковый словарь спортивных терминов : ТССТ : ок. 7400 терминов / И. В. Абсалямова [и др.] ; сост. Ф. П. Суслов, С. М. Вайцеховский. – Москва : Физкультура и спорт, 1993. – 351 с. – ISBN 5-278-00558-0.

30. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

31. Tomlinson, A. A Dictionary of Sports Studies / A. Tomlinson. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. – 528 p. – ISBN 978-0-19-921381-8.

Научные статьи, монографии, электронные ресурсы

32. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Языки русской культуры : Восточная литература, 1995. – 767 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 5-88766-043-0. – ISBN 5-02-017906-X.

33. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – Москва : Языки русской культуры, 1995. – 796 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 5-88766-045-7.

34. Асаналиева, Г. М. Спортивная лексика современного русского языка / Г. М. Асаналиева. – Текст : электронный // Вестник физической культуры и спорта : Вестник КГАФКиС / Кыргыз. гос. акад. физ. культуры и спорта. – 2016. – № 1

(13). – С. 107–111. – URL: <http://ksapcs.kg/wp-content/uploads/2017/04/1.24.pdf> (дата обращения: 04.04.2019).

35. Бабенко, Л. Г. Глаголы комплексной полипропозитивной семантики / Л. Г. Бабенко // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм : Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / отв. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1997. – Гл. 1. – С. 30–44.

36. Бабенко, Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения / Л. Г. Бабенко // Денотативное пространство русского глагола : материалы IX Кузнец. чтений : тез. докл., 5–7 февр. 1998 г. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького [и др.]; отв. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1998. – С. 3–11.

37. Бабенко, Л. Г. Учебно-методический комплекс дисциплины «Лексикология русского языка» : учеб пособие / Л. Г. Бабенко ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького [и др.]. – Екатеринбург, 2008. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1689/1/1335042_schoolbook.pdf (дата обращения: 04.04.2019). – Текст : электронный.

38. Бабенко, Л. Г. Эволюция идеографической интерпретации лексики в Уральской семантической школе: от словаря глаголов к универсальному идеографическому словарю / Л. Г. Бабенко // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 40-летию образования и науч. деятельности каф. соврем. рус. яз. и приклад. лингвистики Урал. федер. ун-та, 23–24 окт. 2014 г. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Ин-т гуманитар. наук и искусств ; редкол.: Л. Г. Бабенко [и др.]. – Москва ; Екатеринбург, 2014. – С. 3–7.

39. Балыгина, Е. Д. Глагольная фразеология в турецком языке: глаголы движения : специальность 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи)» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Балыгина Екатерина Дмитриевна. – Москва, 2006. – 26 с. – Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки.

40. Бельчиков, Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики / Ю. А. Бельчиков // Язык: система и функционирование : сб. науч. тр. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Ю. Н. Караулов. – Москва, 1988. – С. 30–35.
41. Битехтина, Г. А. Система работы по теме «Глаголы движения» / Г. А. Битехтина, Л. П. Юдина. – Москва : Русский язык, 1985. – 162 с.
42. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Логос, 2001. – 528 с. – (Учебник XXI века). – ISBN 5-94010-008-2.
43. Васильев, Л. М. Значение в его отношении к системе языка : учеб. пособие / Л. М. Васильев ; Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября. – Уфа : Изд-во Башк. гос. ун-т, 1985. – 62 с.
44. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Л. М. Васильев. – Москва : Высшая школа, 1990. – 176 с. – ISBN 5-06-000781-2.
45. Голованевский, А. Л. Семантика движения в языке поэзии Тютчева / А. Л. Голованевский // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2, вып. 1. – С. 258–263.
46. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский. – Wien : Ges. zur Förderung slawistischer Studien ; Харьков : Харьковское Лексикографическое Общество, 1996. – 160 с.
47. Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.05.2019). – Текст : электронный.
48. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография : избр. тр. / В. В. Виноградов ; отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров ; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. – Москва, 1977. – С. 162–189.
49. Виноградова, О. Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дис. ... канд. филол. наук / Виноградова Ольга Евгеньевна ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2016. – 304 с.

50. Габдуллина, А. Х. Японизмы в профессиональной коммуникации спортсменов / А. Х. Габдулина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). – С. 77–79.

51. Гайсина, Р. М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения) : пособие по спецкурсу / Р. М. Гайсина. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1980. – 79 с.

52. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология : на материале фр. и рус. яз. / В. Г. Гак. – Москва : Международные отношения, 1977. – 264 с.

53. Гудков, Д. Б. Спортивный комментарий как зеркало речевой эволюции / Д. Б. Гудков // Мир русского слова. – 2010. – № 2. – С. 64–68.

54. Гутцайт, Р. Л. Спортивное комментирование и его роль в телевизионной медиатизации: на примере спутниковой телекомпании «НТВ-Плюс» : специальность 10.01.10 «Журналистика» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гутцайт Роман Леонидович. – Москва, 2012. – 19 с. – Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов.

55. Гюнеш, Б. Особенности семантики глаголов движения в русском и турецком языках / Б. Гюнеш // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 66–72.

56. Данешианшахрбаф Х. М. Лексическая пересекаемость денотативных сфер «Спорт» и «Движение»: проблемы комплексной семантики / Х. М. Данешианшахрбаф, М. Ю. Мухин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 37–43.

57. Евстафьев, Б. В. Анализ основных понятий в теории физической культуры / Б. В. Евстафьев. – Ленинград : Воен. ин-т физ. культуры, 1985. – 118 с.

58. Ибрагимова, В. Л. Семантика русского глагола : Лексика движения : учеб. пособие / В. Л. Ибрагимова. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1988. – 80 с.

59. Елистратов, А. А. Лексико-семантические параллели между жаргоном спортсменов и жаргоном наркоманов / А. А. Елистратов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2010. – № 9 (52). – С. 27–46.

60. Елистратов, А. А. Так говорили спортсмены. Об исчезнувших спортивных словах / А. А. Елистратов // Русская речь. – 2010. – № 2. – С. 48–56.

61. Елистратов, А. А. О варваризмах в спортивном жаргоне / А. А. Елистратов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). – С. 81–83.

62. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи / А. Б. Зильберт, Б. А. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва, 2001. – Вып. 19. – С. 45–55. – ISBN 5-317-00302-4.

63. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов ; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1976. – 355 с.

64. Киселева, В. А. Лексико-фразеологическая экспликация концепта футбол в спортивном дискурсе : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Киселева Виктория Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2009. – 25 с. – Место защиты: Санкт-Петерб. гос. ун-т.

65. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный : учеб. пособие / под ред. А. В. Величко. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 648 с. – ISBN 5-211-05040-1.

66. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие / И. М. Кобозева ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. – ISBN 5-8360-0165-0.

67. Ковязина, Н. В. Социальная семантика в высказываниях со значением движения и местоположения в современном русском языке : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ковязина Наталья Валерьевна. – Абакан, 2013. – 23 с. – Место защиты: Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова.

68. Корчик, Л. С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории / Л. С. Корчик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. – 2012. – № 1. – С. 84–91.

69. Кронгауз, М. А. Семантика: учебник / М. А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2005. – 356 с. – (Высшее профессиональное образование. Языкознание). – ISBN 5-7695-2016-7.

70. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. Е. А. Земская ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1981. – 200 с.

71. Кубрякова, Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 3. – С. 22–31.

72. Кувшинова, А. В. Английская терминология текстильного дела и её лексикографическая разработка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. ... канд. филол. наук / Кувшинова Анна Владимировна ; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2008. – 200 с.

73. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка : учеб. пособие / Э. В. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1989. – 216 с.

74. Курапова, Е. С. Комплексная семантика темпоральных существительных в русском языке / Е. С. Курапова // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2015. – № 4 (126). – С. 79–84.

75. Левицкий, А. Э. Развитие непрототипических моделей игровых ситуаций как путь к созданию новых игровых видов спорта / А. Э. Левицкий, И. В. Недайна // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – Москва, 2006. – С. 429–442.

76. Ломаев, Б. Ф. Системное описание семантической парадигматики лексики / Б. Ф. Ломаев. – Текст: электронный // Филология и лингвистика. – 2016. – № 1. – С. 26–28. – URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/23/706/> (дата обращения: 09.05.2019).

77. Майнберг, Э. Основные проблемы педагогики спорта : ввод. курс / Э. Майнберг ; пер. с нем. под ред. М. Я. Виленского, О. С. Метлушко. – Москва : Аспект Пресс, 1995. – 317 с. – (Программа «Обновление гуманитарного образования в России»). – ISBN 5-7567-0014-5.

78. Майсак, Т. А. Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина // Глаголы движения в воде: лексическая типология / ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахлина. – Москва, 2007. – С. 27–75.

79. Маклакова, Е. А. Теоретические проблемы семной семасиологии : монография / Е. А. Маклакова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2013. – 272 с. – ISBN 978-5-88242-952-1.

80. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование : монография / Е. Г. Малышева. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2011. – 370 с. – ISBN 978-5-9765-1286-3.

81. Морковкин, В. В. Опыт идеографического описания лексики / В. В. Морковкин. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 168 с.

82. Морковкин, В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – Текст : электронный // KURSAK.NET. Электронная библиотека : [сайт]. – 1970. – URL: <http://kursak.net/v-v-morkovkin-ideograficheskie-slovari/> (дата обращения: 15.05.2019).

83. Мустайоки, А. А. Аспектуальность и игра в теннис / А. А. Мустайоки // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – Москва : Индрик, 2006. – С. 443–456.

84. Мухин, М. Ю. Лексическая статистика и концептуальная система автора. М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов / М. Ю. Мухин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 232 с. – ISBN 978-5-7996-0548-3.

85. Мухина, И. К. Прилагательные сферы «Спорт»: проблемы идеографического описания / И. К. Мухина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 2 (24). – С. 588–592.

86. Надеина, Л. В. Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... степ. канд. филол. наук / Надеина Луиза Васильевна ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2007. – 320 с.

87. Национальный корпус русского языка : [сайт]. – URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2019). – Текст : электронный.

88. Новиков, Д. А. Словари спортивной лексики : обзор / Д. А. Новиков. – Текст : электронный // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : электрон. сб. ст. по материалам LIX междунар. студен. науч.-практ. конф. – Новосибирск : [б. и.], 2017. – № 11 (59) : Ноябрь 2017г., ч. 2. – С. 59–62. – URL: [https://sibac.info/archive/guman/11\(59\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/11(59).pdf) (дата обращения: 12.05.2019).

89. Новиков, Л. А. Семантика русского языка : учеб. пособие / Л. А. Новиков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 272 с.

90. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с. – (Studia philologica). – ISBN 5-94457-161-6.

91. Переслегина, Е. Р. Сопоставительный анализ русских и французских глаголов движения при обучении иностранных студентов русскому языку : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дис. ... канд. пед. наук / Переслегина Елена Робертовна ; Новгород. гос. пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2002. – 232 с.

92. Плотникова, А. М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений) / А. М. Плотникова ; науч. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 225 с. – ISBN 5-7525-1638-2.

93. Плотникова, А. М. Русские глаголы с включенной актантной рамкой: лексико-семантическое и денотативное пространство : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... канд. филол. наук / Плотникова Анна Михайловна ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 1997. – 226 с.

94. Плотникова, А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дис. ... д-ра филол. наук / Плотникова Анна Михайловна ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 555 с.

95. Русская глагольная лексика: денотативное пространство : монография / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, А. М. Плотникова [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Ба-

бенко; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Проблем. группа «Рус. глагол». – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 460 с. – ISBN 5-7525-0747-2.

96. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм : памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Л. Г. Бабенко, А. М. Плотникова, Ю. В. Казарин [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Проблем. группа «Рус. глагол». – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 517 с. – ISBN 5-7525-0561-5.

97. Семантическая разметка лексики в Национальном корпусе русского языка: принципы, проблемы, перспективы / Г. И. Кустова, О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина // Национальный корпус русского языка, 2003–2005 : результаты и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва, 2005. – С. 155–174.

98. Снятков, К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... канд. филол. наук / Снятков Константин Владимирович ; Волог. гос. пед. ун-т. – Череповец, 2008. – 245 с.

99. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.

100. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 150 с.

101. Толстой, Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семиологии / Н. И. Толстой // Славянское языкознание : докл. совет. делегации на VI Междунар. съезде славистов (Прага, авг. 1968 г.) / Акад. наук СССР, Совет. ком. славистов ; редкол.: В. В. Виноградов [и др.]. – Москва : Наука, 1968. – С. 339–365.

102. Трофимова, Ю. М. Идеографическое описание лексики готского языка на когнитивной основе / Ю. М. Трофимова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 85–94.

103. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Ю. С. Степанов. – Москва : Наука, 1986. – 240 с.

104. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – Москва : [б. и.], 1997. – 319 с. – ISBN 5-7918-0014-2.

105. Чудинов, А. П. Спортивная и игровая метафоры / А. П. Чудинов // Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – Гл. 3. – С. 121–130. – ISBN 5-7186-0277-8.

106. Шайхисламова, З. Г. История изучения глаголов движения в разносистемных языках / З. Г. Шайхисламова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 3, ч. 1. – С. 1610–1614.

107. Шведова Н. Ю. Предисловие. – Текст : электронный // Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник, 1998. – URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=283> (дата обращения: 15.05.2019).

108. Школьников, О. Ю. Бежать или лететь стрелой: лексика движения в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» и ее итальянском переводе / О. Ю. Школьников, А. В. Дементьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 811–825.

109. Шмелев, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. – 2-е изд., стер. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 243 с. – ISBN 5-354-00181-1.

110. Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы) / Д. Н. Шмелев ; отв. ред. А. И. Горшков ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1977. – 168 с.

111. Ярема, Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения : на материале разносистемных языков : специальность 10.02.19 «Тео-

рия языка» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ярема Елена Владимировна. – Майкоп, 2008. – 23 с. – Место защиты: Адыг. гос. ун-т.

112. Chaffin, R. The similarity and Diversity of Semantic Relations / R. Chaffin, D. Herrmann // *Memory and Cognition*. – 1984. – № 12 (2). – P. 134–141.

113. Cruse, D. A. *Lexical Semantics* / D. A. Cruse. – Cambridge [et al.] : Cambridge Univ. Press, 1986. – 326 p. – ISBN 0521276438.

114. Sabitova, Z. Complex Semantic Structures With Logical Cause and Effect Relations in the Aspect of Functional Syntax / Z. Sabitova // *Academy of Natural History*. – 2014. – Vol. 3 : Nanotechnology in electronics and microelectromechanical systems, actual problems of education. Experience of realization of bologna agreements : Materials of conferences (Amsterdam, 19–25 Oct 2014). – URL: <http://www.science-sd.com/pdf/2014/3/24599.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

115. Fellbaum, Ch. A Semantic Network of English Verbs / Ch. Fellbaum, G. A. Miller. – DOI <https://doi.org/10.7551/mitpress/7287.001.0001>. – Текст : электронный. // *WordNet : An Electronic Lexical Database* / Ed. by C. Fellbaum. – Princeton : MIT Press, 1998. – P. 69–104.

116. Visual Thesaurus : [сайт]. – New York, 1998–2004. – URL: <https://www.visualthesaurus.com> (дата обращения: 16.05.2019). – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Денотативно-идеографические группы лексики с комплексной семантикой спорта и движения и их семасиологические признаки

В таблице приложения размещен весь материал исследования — лексика с комплексной семантикой движения и спорта, распределенная в 7 денотативно-идеографических групп:

1. Вид спорта, спортивная игра;
2. Движение и способ движения в спорте;
3. Спортивное состязание и его этап;
4. Спортивное упражнение, комплекс упражнений;
5. Спортивное сооружение и место проведения соревнований;
6. Спортивный инвентарь, приспособление;
7. Человек, занимающийся спортом.

Внутри групп лексика приводится по алфавиту.

Для каждого слова (точнее — лексико-семантического варианта) приводится толкование по словарям (БТС 2000, Ефремова 2000), а в случае отсутствия в них необходимой информации — по энциклопедическим изданиям. В таких случаях толкование может быть уточнено и отредактировано. В отдельных столбцах таблицы содержится информация о части речи (в заголовке таблицы — *ЧР*) и актуальных для значения спортивной лексики признаков ситуации движения (обозначаются звездочками):

- субъектно-объектные (*S, O, S + O*),
- пространственные (направление — *направ*, особая среда движения — *среда*, место — *место*, ориентация относительно пункта — *пункт*: начального и конечного — *н/к*, начального — *нач*, конечного — *кон*, промежуточного — *пром*),
- временные (скорость — *скор*, длительность — *длит*, ритмичность — *ритм*);
- признаки способа движения / перемещения (принцип осуществления движения: использование инвентаря — *инв-рь*, транспортного средства — *тран-т*,

при помощи усилий тела спортсмена — *тело*, с использованием ездового животного — *жив-е*; а также признак затрудненности движения — *затруд*).

Кроме того, указано на принадлежность слова к одной из трех общих моделей комплексной семантики — классической модели совмещенного типа (*совм*), классической модели включенного типа (*вкл*) и неклассической модели включенного типа (*некл*).

Слово	Толкование	ЧР	Суб. / Об.			Пространство				время			способ				моде-ли							
			S	O	S + O	направ	среда	Место	н / к	нач	кон	пром	скор	длит	ритм	инв-рп	тран-т	тело	жив-е	затруд	совм	вкл	некл	
баскетболь-ный	Относящийся к баскетболу.	прил			*			*								*						*		
бег	Только ед. Состязание на скорость или дальность передвижения бе-гом.	сущ	*				*																	
бега	Только мн. Гонки, состязания на скорость упряжных рысистых лоша-дей, оленей, собак и т. п.	сущ	*				*															*		
беговой	Относящийся к бегу.	прил	*				*															*		
бейсбол	Спортивная командная игра с мячом и битой, напоминающая русскую лапту.	сущ			*																		*	
бейсболь-ный	Относящийся к бейсболу.	прил			*																	*		
биатлон	Зимний вид спорта, включающий лыжные гонки со стрельбой из вин-товки в цель.	сущ	*				*															*		
биатлонный	Относящийся к биатлону.	прил	*				*															*		
бильярд	Игра, в которой шары загоняются в лузы ударами кия на специаль-ном столе.	сущ			*																		*	
бильярдный	Относящийся к бильярду.	прил			*																		*	
бобслей	Вид спорта, заключающийся в скоростном спуске с гор по ледяному желобу на санях с рулевым управлением.	сущ	*				*															*		
бобслейный	Относящийся к бобслею.	прил	*				*															*		
бокс	Вид спорта, состоящий в бое двух спортсменов, который ведется на ринге по особым правилам в специальных перчатках.	сущ	*				*															*		
большой теннис	Парная спортивная игра, состоящая в перебрасывании маленького мяча ударами ракеток от одного игрока к другому через низкую сетку, разделяющую корт.	сост./ сущ.			*																	*		
борьба	Вид спорта, заключающийся в единоборстве двух спортсменов по определенным правилам.	сущ			*																	*		
ватерполо	Спортивная командная игра с мячом на воде; водное поло.	сущ			*																	*		
ватерполь-ный	Относящийся к ватерполо.	прил			*																	*		
велобол	Спортивная командная игра в мяч на велосипедах.	сущ			*																	*		
велоболь-ный	Относящийся к велоболу.	прил			*																	*		
велогонка и велогонки	Соревнования, участники которых передвигаются на велосипедах.	сущ	*				*															*		
велогоноч-	Предназначенный для велогонок.	прил	*				*															*		

Слово	Толкование	ЧР	Суб. / Об.			Пространство				время			способ				моде-ли							
			S	O	S + O	направ	среда	Место	н / к	нач	кон	пром	скор	длит	ритм	инв-рп	тран-т	тelo	жив-е	затруд	совм	вкл	некл	
лыжный	Относящийся к лыжам.	прил	*			*						*				*				*				
мотобол	Спортивная командная игра — футбол на мотоциклах.	сущ			*							*					*				*			
мотоболь-ный	Относящийся к мотоболу.	прил			*							*					*				*			
мотогонка и мотогонки	Гонки на мотоциклах.	сущ	*								*						*				*			
мотогоночный	Относящийся к мотогонке и мотогонкам.	прил	*								*						*				*			
мотокросс	Спортивные гонки на мотоциклах по пересеченной местности.	сущ	*								*						*				*			
мотокроссовый	Относящийся к мотокроссу.	прил	*								*						*				*			
моторалли	Спортивные обычно многодневные соревнования в искусстве вождения мотоциклов с соблюдением заданных правил и режима прохождения дистанции.	сущ	*								*						*				*			
настольный теннис	Спортивная игра, состоящая в перебрасывании маленького целлюлоидового мяча ракеткой через сетку, натянутую поперек большого прямоугольного стола.	сост./ сущ.			*						*						*				*			
парашютизм	То же, что парашютный спорт.	сущ	*								*						*				*			
парашютный	Относящийся к парашютному спорту.	прил	*								*						*				*			
парашютный спорт	Вид спорта, связанного со свободным падением и планированием (снжжением и приземлением) на парашюте.	сост./ сущ.	*								*						*				*			
парусный спорт	Вид водного спорта, в котором спортсмены соревнуются, используя парусное снаряжение, установленное, главным образом, на яхтах.	сост./ сущ.	*								*						*				*			
пинг-понг	То же, что настольный теннис.	сущ			*						*						*				*			
пинг-понговый	Относящийся к пинг-понгу.	прил			*						*						*				*			
плавание	Вид спорта, цель которого преодоление вплавь в наименьшее время различных по длине водных дистанций разными способами.	сущ	*								*						*				*			
пляжный волейбол	Игра в волейбол, проводимая на песчаных пляжах.	сост./ сущ.			*						*						*				*			
пляжный гандбол	Игра в гандбол, проводимая на песчаных пляжах.	сост./ сущ.			*						*						*				*			
пляжный футбол	Игра в футбол, проводимая на песчаных пляжах.	сост./ сущ.			*						*						*				*			
прыжки	Вид спорта, предполагающий быстрые, с отталкиванием, перемеще-	сущ	*								*						*				*			

Слово	Толкование	ЧР	Суб. / Об.			Пространство				время			способ				модели						
			S	O	S + O	направ	среда	Место	н / к	нач	кон	пром	скор	длит	ритм	инв-рь	тран-т	тено	жив-е	затруд	совм	вкл	некл
мотодром	Сооружение для состязаний по мотоциклетному спорту и испытаний мотоциклов.	сущ				*						*											*
поле	Специально оборудованная площадка, предназначенная для различных состязаний, упражнений.	сущ				*																	*
предстартовый	Расположенный перед стартом.	прил				*			*														*
ринг	Огражденная канатами площадка для состязаний по боксу.	сущ				*																	*
стадион	Комплексное спортивное сооружение со специально оборудованными площадками для состязаний, тренировок, вспомогательными помещениями и трибунами для зрителей.	сущ				*																	*
старт	Место, с которого начинается состязание по преодолению какого-л. расстояния.	сущ				*			*														*
стартовый	Относящийся к старту.	прил				*			*														*
татами	Площадка со специальным покрытием, на которой проходят состязания по некоторым видам борьбы.	сущ				*			*														*
трамплин	Спортивное сооружение или устройство, служащее для увеличения длины полета, прыжка и т. п. спортсмена.	сущ				*			*			*						*					*
трамплинный	Относящийся к трамплину.	прил				*			*			*						*					*
трасса	Дорога, лыжня, или иной специальным образом отмеченный путь, по которому проводятся гонки.	сущ				*			*			*						*					*
трассовый	Относящийся к трассе.	прил				*			*			*						*					*
трек	Спортивное сооружение для вело- и мотоциклов, имеющее круговую трассу с односторонним поперечным уклоном дорожного покрытия.	сущ				*			*			*						*					*
финиш	Конечный пункт состязания по преодолению какого-л. расстояния.	сущ				*			*			*						*					*
финишный	Относящийся к финишу.	прил				*			*			*						*					*
6. Спортивный инвентарь, приспособление																							
альпинистский	Относящийся к альпинизму (о снаряжении).	прил																*					*
байдарка	Легкая узкая спортивная лодка без уключин с закрытыми носом и кормой, управляемая двухлопастным веслом.	сущ	*						*			*						*					*
байдарочный	Относящийся к байдарке.	прил	*						*			*						*					*
барьер	Препятствие (перегородка, планка и т. п.) на пути во время спортивных состязаний (в беге, скачках и т. п.).	сущ				*			*			*						*					*
барьерный	Относящийся к барьеру.	прил				*			*			*						*					*

Слово	Толкование	ЧР	Суб. / Об.			Пространство				время			способ				моде-ли						
			S	O	S + O	направ	среда	место	н / к	нач	кон	пром	скор	длит	ритм	инв-рп	тран-т	тело	жив-е	затруд	совм	вкл	некл
биатлонист	Тот, кто занимается биатлоном.	сущ	*			*						*				*							*
биатлонист-ка	Женск. к биатлонист.	сущ	*			*						*				*							*
биатлонистский	Относящийся к биатлонисту или биатлонистке.	прил	*									*				*							*
бильярдист	Тот, кто занимается бильярдным спортом.	сущ			*											*							*
бильярдист-ка	Женск. к бильярдист.	сущ			*											*							*
бобслеист	Тот, кто занимается бобслеем.	сущ	*			*						*				*							*
боксер	Тот, кто занимается боксом.	сущ	*									*				*							*
боксерский	Относящийся к боксеру.	прил	*													*							*
бомбардир	Тот, кто занимается нападением и забивает наибольшее число голов в ворота соперника в некоторых спортивных играх с мячом и в хоккее.	сущ			*							*				*							*
борец	Тот, кто занимается борьбой.	сущ			*							*				*							*
ватерполист	Тот, кто занимается игрой в ватерполо.	сущ			*							*				*							*
ватерполистка	Женск. к ватерполист.	сущ			*							*				*							*
ватерполистский	Относящийся к ватерполисту или ватерполистке.	прил			*							*				*							*
велогонщик	Тот, кто участвует в велогонке.	сущ	*									*				*							*
велогонщица	Женск. к велогонщик.	сущ	*									*				*							*
велосипедист	Тот, кто занимается велосипедным спортом.	сущ	*									*				*							*
велосипедистка	Женск. к велосипедист.	сущ	*									*				*							*
велосипедистский	Относящийся к велосипедисту или велосипедистке.	прил	*									*				*							*
виндсерфингист	Тот, кто занимается виндсерфингом.	сущ	*									*				*							*
воднолыжник	Тот, кто занимается воднолыжным спортом.	сущ	*									*				*							*
волейболист	Тот, кто занимается волейболом.	сущ			*							*				*							*
волейболистка	Женск. к волейболист.	сущ			*							*				*							*

Слово	Толкование	ЧР	Суб. / Об.			Пространство				время			способ				модели			
			S	O	S + O	направ	среда	место	пункт	скор	длит	ритм	инв-рь	тран-т	тело	жив-е	затруд	совм	вкл	некл
дискобол	Тот, кто занимается метанием диска.	сущ			*						*									*
жокей	Тот, кто профессионально участвует в скачках (наездник).	сущ	*												*					*
жокейский	Относящийся к жокею.	прил	*												*					*
защита	Игроки, защищающие участок поля около своих ворот (в футболе, хоккее и т. п.).	сущ													*					*
каноист	Тот, кто занимается греблей на каноэ.	сущ	*				*				*				*					*
каноистка	Женск. к каноист.	сущ	*				*				*				*					*
каноистский	Относящийся к каноисту или каноистке.	прил	*				*				*				*					*
каратист	Тот, кто занимается каратэ.	сущ	*												*					*
каратист-ский	Относящийся к каратисту.	прил	*												*					*
картингист	Тот, кто занимается картингом.	сущ	*				*				*				*					*
кикбоксер	Тот, кто занимается кикбоксингом.	сущ	*												*					*
кикбоксер-кий	Относящийся к кикбоксеру.	прил	*												*					*
конкурист	Тот, кто участвует в конуре.	сущ	*												*					*
конькобежец	Тот, кто занимается конькобежным спортом, скоростным бегом на коньках.	сущ	*				*				*				*					*
конькобежка	Женск. к конькобежец.	сущ	*				*				*				*					*
копьеметатель	Тот, кто занимается метанием копья.	сущ			*		*				*				*					*
культурист	Тот, кто занимается культуризмом.	сущ			*						*				*					*
культурист-ка	Женск. к культурист.	сущ			*						*				*					*
культурист-ский	Относящийся к культуристу и культуристке.	прил			*						*				*					*
легкоатлет	Тот, кто занимается легкой атлетикой.	сущ	*								*				*					*
легкоатлет-ка	Женск. к легкоатлет.	сущ	*								*				*					*
лыжник	Тот, кто занимается лыжным спортом.	сущ	*								*				*					*
лыжница	Женск. к лыжник.	сущ	*								*				*					*
марафонец	Тот, кто занимается марафонским бегом, а также состязанием в ходьбе, плавании и т. п. на длинные дистанции.	сущ	*				*				*				*					*
метатель	Тот, кто занимается метанием (диска, копья, молота).	сущ			*		*				*				*					*
метатель-ница	Женск. к метатель.	сущ			*		*				*				*					*

